

HSSB

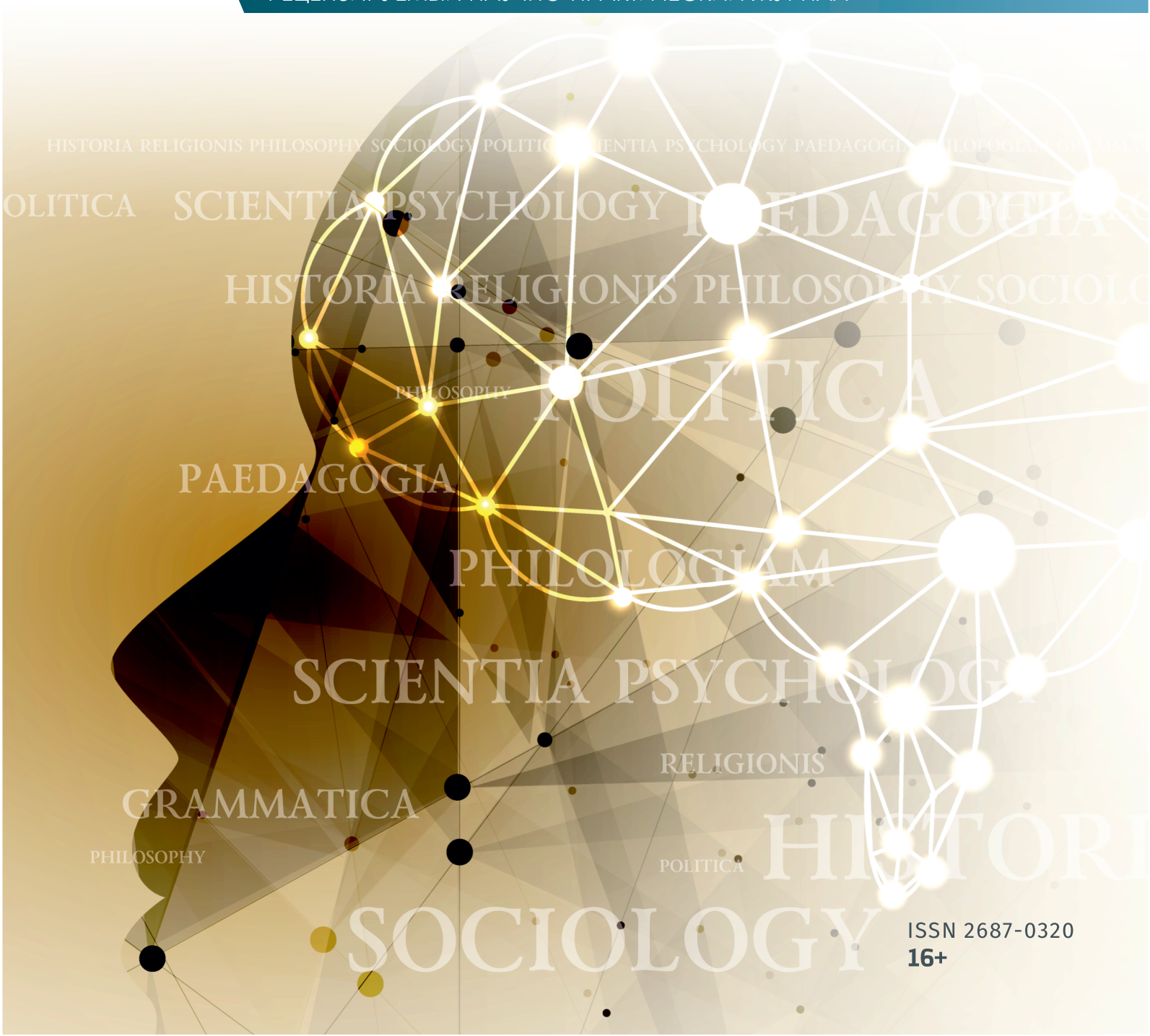
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2021 | TOM 2, № 1 | VOL. 2, № 1

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 26.03.21 г.
Дата выхода в свет 31.03.21 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 514.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2021

© Авторы научных статей, 2021

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, к.и.н. (Россия, Кемерово)

Заместители главного редактора:

- Бирюков Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор (Германия, Потсдам)
- Шапкина Елена Владимировна, к.полит.н. (Россия, Кемерово)

Научный редактор журнала

- Звягин Сергей Павлович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово).

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д.и.н., профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, к.и.н., доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д.и.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, к.полит.н. (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, к.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Боровикова Злата Владимировна, к.и.н. (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Ван Хаяйянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (КНР, Шанхай)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, доктор исторических наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Дзермант Алексей Валерьевич, к.филос.н. (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Желтов Виктор Васильевич, д.филос.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Земанек Ладислав, русист, доктор философии (Чехия, Прага)
- Иванова Наталья Александровна, д.филос.н., доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д.ф.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д. филос.н., профессор (Россия, Москва)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Межуев Борис Вадимович, к.филос.н., доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д.и.н., доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, к.филос.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Раков Алексей Александрович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политтехнолог, политэксперт (Украина, Киев)
- Суркова Ирина Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, PhD, профессор политологии (Россия, Сербия)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д.полит.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Шабашев Владимир Алексеевич, д.э.н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, Кемерово)
- Шаляпин Сергей Олегович, к.и.н., доцент (Россия, Архангельск)
- Шапошников Геннадий Николаевич, д.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)

Переводчик:

- Бородкина Александра Юрьевна (Россия, Кемерово)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2021/26/03
Published on 2021/31/03

Offset printing, 900 copies.

Order № 514.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2021

© Authors of scientific articles,
2021

All articles are checked using
the "anti-Plagiarism" system.
Published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the editorial Board.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Chief editor

- **Shiller Vadim Viktorovich**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)

Deputy chief editor

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Germany, Potsdam)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, Ph.D of Political science (Russia, Kemerovo)

Scientific editor

- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial board

- **Abytov Baibolot Kaparovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, Ph.D of Political science (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD of Economic science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozeroval Marina Vitalievna**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, Ph.D of Historical sciences (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, Ph.D of Psychological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan, Senior Advisor**, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Villar Barroso Oscar Julian**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, Ph.D of Philosophy sciences (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zheltoz Viktor Vasilyevich**, Ph.D of Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatiana Valerievna**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zemanek Ladislav, russianist**, Advanced Doctor in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, Advanced Doctor of Economic science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Alexander Yakovlevich**, political scientist and publicist (Netherlands, Leiden)
- **Kuras Leonid Bladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, Ph.D of Historical science (Russia, Moscow)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelychkin Oleg Viktorovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Rakov Alexey Alexandrovich**, Ph.D of Historical science (Russia, Moscow)
- **Sadovoy Alexander Nikolaevich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolyevich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, Ph.D of Historical science (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, political strategist, political expert, Director of the center for political marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, Advanced Doctor in Sociological science, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvaš Leonas**, PhD (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen, Professor**, East China Normal University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergei Nikolaitch**, Advanced Doctor in Political science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shabashev Vladimir Alekseevich**, Advanced Doctor of Economic science, Full Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia, Kemerovo)
- **Shalyapin Sergey Olegovich**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Arkhangelsk)
- **Shaposhnikov Gennady Nikolaevich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Yekaterinburg)

Translator:

- **Borodkina Alexandra Yurievna** (Russia, Kemerovo)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
АБЫТОВ Б. К. ПЕРВЫЙ КЫРГЫЗСКИЙ ОФИЦЕР В РУССКОЙ АРМИИ	с. 6
ШЕЛИХОВ В. Г. ИСПЫТАНИЕ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА СЕМИПАЛАТИНСКОМ ИСПЫТАТЕЛЬНОМ ЯДЕРНОМ ПОЛИГОНЕ И ОСОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОИСХОДЯЩЕГО	с. 14
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	
СИЛАНТЬЕВ Р. А., СТРЕКАЛОВА О. Ю. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПАРАПРАВОСЛАВНЫХ СЕКТ	с. 19
ФИЛОСОФИЯ	
ОМЕЛИЧКИН О. В. МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА	с. 23
ЕФРЕМОВА О. Н. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПЕСЕН: НА ОСНОВЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБКУЛЬТУРЫ «АНИМЕ»	с. 31
ПСИХОЛОГИЯ	
ВАЛИУЛЛИНА Е. В. ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИММЕРСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ	с. 39
ПЕДАГОГИКА	
ЗАПЛАТИНА О. А., МЕЛЕШКОВА Н. А. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ ВУЗОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ	с. 42
РОДИН М. А. РОЛЬ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	с. 52
ТАРАСЕНКО А. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРАВОВЕДЕНИЮ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	с. 57
ЗАПЛАТИНА О. А. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ О ФИЗИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ВОСПИТАНИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА)	с. 62
ЭКОНОМИКА	
БАТИЕВСКАЯ В. Б. НЕГАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИХ СМЯГЧЕНИЯ	с. 67

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
ABYTOV B. K. THE FIRST KYRGYZ OFFICER IN THE RUSSIAN ARMY	p. 6
SHELIKHOV V. G. TEST OF THERMONUCLEAR WEAPONS AT THE SEMIPALATINSK TEST SITE AND THE AWARENESS OF THE POPULATION OF WHAT IS HAPPENING	p. 14
RELIGIOUS STUDIES	
SILANTYEV R. A., STREKALOVA O. YU. ECONOMIC MODEL OF A PARA-ORTHODOX SECTS	p. 19
PHILOSOPHY	
OMELICHKIN O. V. MORAL RESPONSIBILITY OF A HEALTHCARE PROFESSIONAL	p. 23
EFREMOVA O. N. EXISTENTIAL-PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF SONG LYRICS: BASED ON THE PREFERENCES OF REPRESENTATIVES OF THE "ANIME" SUBCULTURE	c. 31
PSYCHOLOGY	
VALIULLINA E. V. PROSPECTS FOR MEDICAL EDUCATION: IMMERSIVE LEARNING METHODS	p. 39
PEDAGOGY	
ZAPLATINA O. A., MELESHKOVA N. A. WAYS TO INCREASE THE MOTIVATION OF STUDENTS OF NON-CORE UNIVERSITIES TO ENGAGE IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS	p. 42
RODIN M. A. THE ROLE OF THE EDUCATIONAL TRAINING PROCESS IN THE FORMATION OF THE STUDENTS PERSONALITY	p. 52
TARASENKO A. A. ISSUES OF LAW TRAINING OF FOREIGN STUDENTS AT A MEDICAL UNIVERSITY	p. 57
ZAPLATINA O. A. GENDER APPROACH IN FORMING A KNOWLEDGE SYSTEM ABOUT PHYSICAL DEVELOPMENT AND UPBRINGING: SOCIOPHILOSOPHIC ASPECT (ON THE EXAMPLE OF THE ANCIENT PERIOD)	p. 62
ECONOMY	
BATIEVSKAYA V. B. NEGATIVE ECONOMIC CONSEQUENCES OF RESTRICTIVE MEASURES IN CONNECTION WITH THE PANDEMIC AND GOVERNMENT TOOLS TO MITIGATE THEM	p. 67

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Вы держите в руках пятый по счету и первый в этом году выпуск научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук». За прошедший год нашими уважаемыми рецензентами – специалистами в области истории, религиоведения, социологии, политологии, философии, педагогики, психологии и языкознания было оценено более 50 статей, 42 из которых увидели свет. В течение года состав редколлегии значительно усилился академиком и членом-корреспондентом РАН РФ, российскими и зарубежными докторами и кандидатами наук, являющимися признанными специалистами в своей сфере и принимающими участие в работе журнала не только в качестве редакторов, но и авторов научных текстов.

С этого года по решению редакционной коллегии журнал пополнился новым разделом «Экономика», в рамках которого была опубликована статья, посвященная экономическим последствиям ограничительных мер в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции Covid-19. Со второго номера, который будет приурочен к 300-летию юбилею Кузбасса, откроется новый раздел «Социальная антропология и этнология».

В текущем издании отражены результаты исследований по широкому спектру вопросов, включая биографию и жизненный путь С. Ж. Кучукова – первого кыргызского офицера в русской армии; проблемам испытания термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и его социальным последствиям; аспектам экономической деятельности парарасправных религиозных объединений; вопросам моральной ответственности медицинского работника; экзистенциально-феноменологическому анализу текстов песен, которые являются предпочтительными в среде представителей субкультуры «аниме», а также перспективам медицинского образования через призму анализа иммерсивных методов обучения.

Более трети статей посвящены различным аспектам педагогической науки, включая вопросы физического развития и формирования у студентов вузов мотивации к занятиям физкультурой и спортом, а также особенностям обучения иностранных студентов дисциплине «Правоведение» в медицинском вузе.

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, экономистов, этнологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит 4 раза в год.

**С уважением,
главный редактор журнала
Шиллер В. В.**

Абытов Б. К.

ПЕРВЫЙ КЫРГЫЗСКИЙ ОФИЦЕР В РУССКОЙ АРМИИ

Аннотация

В статье предпринята попытка создания историко-политического портрета первого кыргызского офицера в русской армии царской России С. Ж. Кучукова. Он – герой Первой мировой войны и Гражданской войны в советской России, первый кадровый офицер из числа кыргызов в русской армии как досоветского, так и советского периодов. Это человек двух эпох, двух политических систем. Он настоящий герой своего времени, патриот своего народа, истинный офицер с честью, отважный штабс-капитан военных действий. С. Ж. Кучуков – первый кыргыз – выпускник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Он также первый кавалер из числа кыргызов высшего ордена трех государств: Российской империи – Святого Георгия IV степени, Великобритании

– Крест Виктории, так и Советского Союза – Красного Знамени. Активный участник в борьбе за установление советской власти в регионе, красный командир-орденоносец. Один из основателей конезаводства в Кыргызстане и Узбекистане. Первый кыргызский офицер русской армии, забытый нынешними поколениями, не включенный в современную энциклопедию страны.

Ключевые слова: кыргыз, выпускник военного училища, первый офицер, русская армия, герой, кавалер, красный командир, советская власть, басмачество, конезаводчик.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Абытов Б. К. Первый кыргызский офицер в русской армии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 6–13.

HISTORY

Abytov B. K.

THE FIRST KYRGYZ OFFICER IN THE RUSSIAN ARMY

Abstract

The article attempts to create a historical and political portrait of the first Kyrgyz officer in the Russian army of Royal Russia S. Zh. Kuchukov. He is a hero of the First World War and the Civil War in Soviet Russia, the first career officer from among the Kyrgyz in the Russian army in both the pre-Soviet and Soviet periods. He is a man of two eras, two political systems. He is a real hero of his time, a patriot of his people, a true officer with honor, a brave staff captain of military operations. S. Zh. Kuchukov is the first Kyrgyz – a graduate of the Orenburg Neplyuevsky cadet corps. He is also the first knight among the Kyrgyz of the highest order of three countries: the Russian Empire – "St. George" IV class, Great Britain – "Victoria Cross",

and the Soviet country – the Order of the Red Banner. An active participant in the struggle for the establishment of Soviet power in the region, a red order-bearer commander. One of the founders of horse breeding in Kyrgyzstan and Uzbekistan. The first Kyrgyz officer of the Russian army, forgotten by the present generations, not included in the modern one. encyclopedia of the country.

Keywords: kyrgyz, military school graduate, first officer, Russian army, hero, cavalier, red commander, Soviet power, basmachi, horse breeder.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Abytov B. K. The first Kyrgyz officer in the Russian army // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2, No. 1. P. 6–13.

Одна из основных целей и задач историков современности – выявление «белых пятен», ранее малоизвестных страниц истории и культуры нашего народа, государства и культуры, а также их пропаганда. В числе «белых пятен» все еще остается ряд исторических личностей, которые являются малоизученными. В ряду подобных личностей кыргызов можно назвать героя Первой мировой

войны и Гражданской войны в советской России, первого кыргызского офицера русской армии как досоветского, так и советского периода С. Ж. Кучукова. Это человек со сложной судьбой, выросший в чужой семье у чужого народа, вырастившего его как родного сына, дав хорошее воспитание и образование. Это человек двух эпох, двух политических систем, двух противоположных властей,

но прижившийся как свой человек в обоих случаях. Он истинный боец, офицер с честью, защитник своей Родины, отважный и мужественный герой тех времен, патриот своего народа.

Почему мы так говорим? Хотя бы потому, что он, Сулайман Жунусович Кучуков – Сулейман Юнусович Кусуков (или Кучуков), был первым кадровым офицером-кыргызом в армии царской России (о других «первенцах» в этой сфере нам пока неизвестно – *авт.*). Действительно, С. Ю. Кучуков – первый кыргыз – выпускник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Сразу после окончания кадетского корпуса и на фронтах Первой мировой войны проявились в полной мере его командирские качества, амбиции, героические поступки. Таким образом, он стал первым кыргызским кадровым офицером, принявшим участие в боях на фронтах Первой мировой войны на стороне царской России. Он первый и единственный кыргыз, удостоенный высшего британского воинского ордена «Крест Виктории» (см. Рисунок 1). Он является также первым кыргызом, ставшим кавалером ордена Святого Георгия IV степени в звании поручика. Он также первый кыргызский офицер, который принял Советскую власть и перешел на службу к новой власти и своему народу.

Наш герой – один из тех малочисленных кадровых офицеров-кыргызов, который в свое время был в числе командиров басмаческого отряда. Впоследствии он, осознав сложившуюся ситуацию, сделал выбор в пользу Красной Армии и перешел на ее сторону. Вскоре по поручению командующего Туркестанского фронта М. В. Фрунзе С. Ю. Кучуков возглавил первый кыргызский кавалерийский дивизион действующей армии Туркестанского фронта. И, наконец, он одним из первых начал развивать в Кыргызстане и Узбекистане конезаводы. Сулайман Кучуков из тех людей, которых тернистый путь судьбы забрасывал в самые тяжелые годы жизни государства и на сторону старой, и на службу новой власти, жертвой которой впоследствии стал и он сам.

Сулайман Жунусович Кучуков был выходцем из Алайской долины Кыргызстана. Родился он в 1889 г. в Алай-Гульчинской волости Ошского уезда Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. Относительно его детства есть несколько версий. Приведем две из них. Согласно первой, в малолетстве он приехал в город вместе с отцом и потерялся на базаре. После долгих скитаний попал в хорошие руки. По другой версии, еще в юности он остался сиротой, бродил по аилам, городам – Ош, Андижан, Наманган, Фергана, Коканд и дошел до Ташкента. Именно в Ташкенте, на большом рынке нашел Сулаймана крупный башкирский скотопромышленник Юнус Кусуков, который и увел его с собой на свою историческую родину. Мальчику было тогда примерно 10 лет. Отсюда и тот факт, что братья-башкиры считают его своим героем.

Рисунок 1. Высшая военная награда Великобритании «Крест Виктории»

По воспоминаниям его дочери Рафаат Кучликовой (время и обстоятельства вынудили ее изменить фамилию таким образом – *авт.*): «Папа был сиротой, мальчиком его случайно нашел на базаре один башкирский купец и воспитал его. Более того, увидев в нем природный ум и способности к языкам, оплатил учебу в Неплюевском кадетском корпусе...» [9].

Именно этот добрый башкирский скотопромышленник Юнус Кусуков не только взял мальчика к себе, но и усыновил, дав ему свою фамилию. Отсюда и его башкирское произношение имени – Сулейман Юнусович Кусуков. Приемный отец вовремя заметил способности, старание и стремление одаренного мальчика ко всему лучшему и светлому. Благодаря своему положению и возможностям Юнус Кусуков дал ему хорошее образование, привил интерес к русской и европейской культуре. Сулейман смог поступить в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, который успешно окончил и был произведен в подпоручики [6]. Это относится по времени к 1909 г. Именно в стенах кадетского корпуса будущий герой войны постигал азы военного дела, тактику и стратегию военного искусства. Словом, сформировался как настоящий офицер.

Разумеется, это был первый случай в истории кыргызского народа, когда выходец из семьи простого труженика получил военное образование и был произведен в офицеры в дореволюционной России. И это несмотря на то, что русское правительство не доверяло туземцам, инородцам, т.е. представителям национальных окраин, не только обучение в военных училищах, но и службу ря-

довыми воинами, боясь, что они могут повернуть оружие против самой России.

Сведений о дальнейшей его службе, с 1909–1914 гг., не очень много. Однако известно, что, по данным документов, уже в 1911 г. он был произведен в звание поручика и в начале Первой мировой войны принимал участие в боях именно в этом звании – командовал конной разведкой 1-го Туркестанского стрелкового полка. Орден Святого Георгия IV степени, которым награждались наиболее отважные и мужественные офицеры за проявленный героизм (см. Рисунок 2), С. Ж. Кучуков получил за боевые заслуги [5] по Высочайшему указу императора от 25 апреля 1915 года, о чем свидетельствуют архивные документы. В специальном реестре кавалеров ордена Святого Георгия, хранящемся в архивах Российской Федерации, числится «Кучуков, Сулейман Юнусович; поручик; 25 апреля 1915 г.». В базе данных содержатся сведения о 126273 награждениях, в числе которых называется и имя нашего героя [4].

Окрыленный своим успехом, молодой командир Сулайман Кучуков в годы Первой мировой войны проявил мужество и героизм в боях. Участник многих сражений, на фронтах он сумел показать свое бесстрашие, умение и талант боевого командира. С. Кучуков – один из тех редких героев, который в годы Первой мировой войны за проявленное мужество и героизм был удостоен высшего английского ордена [6].

Это была награда действительно за особую храбрость. Перед поручиком конной разведки С. Ж. Кучуковым была поставлена задача снять тело убитого в бою генерала Гурьевича, выставленное противником на проволочном заграждении против позиций русских войск. К тому моменту десятки храбрых воинов сложили головы в попытке выполнить приказ, но задачу удалось выполнить только штабс-капитану С. Ж. Кучукову. Тогда же пораженный храбростью и бесстрашием офицера российской армии английский посол от имени короля Георга V прикрепил к мундиру героя высшую военную награду Великобритании – орден «Крест Виктории» [5].

Это единственный случай в истории кыргызского народа, да и у англичан, когда высшая награда за военные заслуги была присуждена представителю доселе неизвестному им народа. Никто из кыргызов ни до, ни после него не был награжден этим орденом Великобритании. К сожалению, награды нашего героя до наших дней не дошли, ни в одном музее не сохранились его ордена.

Успехи сопутствовали нашему герою в военной карьере. В годы Первой мировой войны он дослужился до военного чина (звания) Георгиевского кавалерийского штабс-капитана Российской империи. По всей видимости, он был блестящим бойцом конной армии, умелым наездником и искусно владел шашкой. Благодаря своим личным качествам и командирским умениям он, туземец,

Рисунок 2. Знак Ордена Святого Георгия 4-й степени. Фирма «Братьев Бовзей». Начало XX в.

кыргыз Российской империи, одним из первых дослужился до офицерского звания капитана действующей армии. Согласно военному закону тех времен туземцев – не только кыргызов, но и представителей других народов национальных окраин – не призывали в действующую армию царской России. Следовательно, мы с гордостью можем говорить, что он был первым действующим офицером русской армии.

Еще не закончилась Первая мировая война, как наш герой вернулся на свою историческую родину, в Кыргызстан. После Февральской революции он возглавлял государственную конную станцию в Оше и Куршабе, которая была ликвидирована после установления Советской власти. И здесь за короткое время он проявил себя как знаток своего дела, сделал очень многое для развития конных станций.

Таким образом, с Первой мировой войны он вернулся настоящим героем, бесстрашным воином. Но, скорее всего, вышедшего с честью и славой первого кадрового офицера его народ еще не знал. Кыргызы узнали о нем спустя некоторое время благодаря выдающему полководцу, нашему земляку, командующему Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе.

Известно, что в 1918–1920 гг. жестокая гражданская война шла в очень сложной форме, особенно в Ферганской долине региона Центральной Азии. Это была непримиримая война противостоящих классов. Война за политическую власть и социально-экономическое господство сторон. Старые господствующие силы не хотели уступать своего положения представителям новых властей. С историко-политической арены одни люди, социальные слои, классы уходили навсегда, появлялись новые имена, классы, которые оставили заметный след в том отрезке времени. О масштабе и ходе басмаческого движения в Ферганской долине можно судить по данным одного из руководителей Туркестанской АССР. Так, в свое время председатель СНК Туркестанской АССР К. С. Атабаев отмечал, что «басмачество в течение 4-х лет не только не ликвидировано, но и, наоборот, разрослось, перебросилось в другие области и захватило всю Самар-

кандскую область, часть Сырдарьинской и Туркменской областей. Это объясняется тем, что вся наша работа, которая проводилась в течение 4-х лет, являлась полным противоречием тому укладу жизни, быту, традициям, которые складывались здесь, среди туземного населения, веками. Наше неумение учесть обстановку является нашей общей болезнью. Она привела нас к тяжелым осложнениям» [2, с. 33]. Следовательно, в Ферганской долине басмаческое движение росло вширь и вглубь. Причем там были не только представители эксплуатирующих классов, но бедноты. Отсюда и особое внимание к созданию отрядов Красной Армии, особенно из числа представителей коренных национальностей и народностей. Кстати, необходимо отметить, что в районах Ферганы в то время власть была в руках того, у кого было ружье.

В первые же месяцы советской власти особое внимание обращалось на то, что вместо развалившейся старой армии необходимо создать свою, новую Красную Армию. В этих целях был издан декрет СНК от 15 января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии», на основе которого стали создаваться отряды и полки Красной Армии на добровольных началах. Подобное постановление вскоре было принято СНК Туркестанской АССР. Так стали создаваться отряды Красной Армии на местах, в том числе и в Кыргызстане. Первые отряды Красной Армии в Кыргызстане были созданы в Кызыл-Кия и Сулюкте. Именно тогда в них вступила целая плеяда добровольцев из числа представителей коренных национальностей. Они же сыграли весьма важную роль в классовой войне.

В годы Гражданской войны, а затем в ходе разгрома остатков басмаческих отрядов формировались советские военные кадры из низшего командного состава старой армии. В ряды Красной Армии стали шире привлекать трудящихся местных национальностей на добровольных началах. Так были созданы Пишпекские, Пржевальские полки, Кыргызские и Дунганские кавалерийские полки, Ошский кыргызский кавалерийский дивизион Особой конной бригады кыргызов и др. Из числа коренного населения выделился ряд героев нового времени, которые верой и правдой служили новому правительству, новым порядкам и своему народу. В их числе можно назвать красных командиров А. Осмонбекова, С. Кучукова, К. Камчыбекова, Ж. Саадаева, М. Суюнбаева, А. Орозбекова, И. Токбаева, К. Исабаева, Т. Эгембердиева и др. [8]. В годы Гражданской войны в отрядах и частях Красной Армии служили и будущие выдающиеся партийно-государственные и культурные деятели. Это Ж. Абдрахманов, И. Кобеков, Т. Кудайбергенов, А. Рыскелдинов, Р. Солтонбеков, А. Султанов, С. Каралаев, К. Баялинов и многие другие. К марту 1918 г. организационно оформились отряды Красной Армии почти по всей территории Кыргызстана, хотя этот процесс продолжался и в последующем. Все эти командиры и бойцы новой Красной Армии

воевали в составе Туркестанского фронта, созданного 14 августа 1919 г., под командованием нашего знаменитого земляка М. В. Фрунзе. Он же в феврале 1920 г. отдал приказ о создании Особой конной бригады кыргызов, где служила целая плеяда первых красноармейцев и красных командиров.

Необходимо отметить, что та же Гражданская война выдала и ряд крупных лидеров, организаторов басмаческого движения, опять же из числа представителей коренных национальностей. Это, прежде всего, Мадаминбек Ахматбеков, Жаныбек казы Сагынбаев, Мойдунбек, Аман палван, Рахманкул хан, Эргеш, Калкожо, Ахунжан, Коршермат, Матиминбашы, Алибай, Салибай и ряд других главарей басмаческого движения. Социальный состав их движения, цели и задачи были неоднородны и очень противоречивы. Это подтверждает вывод о том, что Гражданская война протекала в сложной форме не только у нас в республике, но и в регионе в целом.

Однако в данном случае нас интересует персона Сулаймана Кучукова – одного из героев-ветеранов Первой мировой и Гражданской войн, красного командира и орденоносца. Этот человек сложной судьбы в жизни своей повидал очень многое.

Итак, что мы знаем о его жизни в советский период? После Октябрьских событий в России 1917 года судьба С. Кучукова ничем не отличалась от судеб тысяч российских офицеров, оказавшихся на переломе эпохи. Как и многие офицеры тех лет, он прошел через полосу метаний и разочарований. Прибыв с Южного фронта в составе казачьих войск атамана А. Дутова, герой Первой мировой принял роль в антисоветском бунте и захвате Оренбурга, а после его разгрома принял решение отправиться в родные края.

В первые месяцы установления советской власти в Кыргызстане, в перипетиях политических перемен, по воле судьбы С. Кучуков стал одним из надежных и опытных командиров мусульманской армии Мадаминбека, который боролся против новой власти за Кокандскую и Ферганскую автономию. Как показывают дальнейшие события, после возвращения на родину он от всей души включился в восстановление и развитие коневодческого хозяйства бывшего Ошского уезда. Это вызвало двоякое чувство у людей, особенно после Октябрьских событий в России и установления советской власти в Кыргызстане. Одни радовались за него и поддерживали, а другие, подобные антисоветской Туркестанской военной организации (ТВО), плели интриги, распускали слухи, пытались любыми способами привлечь на свою сторону опытного кадрового офицера. В какой-то мере им это удалось, и наш герой на короткое время побывал в их лагере. Ведь, несмотря на свое происхождение из числа трудящихся, все же он был офицером царской армии, а классовый подход, а также особо преданные делу революции люди

тех лет не упускали такого случая. Вот так и оказался он в стане Мадаминбека [12].

Известно, что Мадаминбек после неудачной контрреволюции в Ташкенте в марте 1919 г. был вынужден бежать в Ферганскую долину. В мае он свои основные силы сосредоточил на территории южного Кыргызстана. 22 октября 1919 г. в Эркештаме Алайской долины состоялся курултай всех лидеров басмаческого движения, на котором было создано Временное Правительство Ферганской автономии, во главу которого был избран Мадаминбек [7].

Отметим, что в течение короткого времени данное правительство приобрело определенную популярность, но не надолго.

В этом отрезке времени к нему присоединилась так называемая «Крестьянская армия» белогвардейских офицеров Монстрова и его начальника штаба Муханова. Справедливости ради отметим, «Крестьянская армия» первоначально была создана в селах Михайловском, Спасском, Дмитриевском, Никольском, Благовещенском нынешней Жалал-Абадской области. Она была образована против басмаческого движения, когда последнее появилось на территории Жалал-Абада, Ошского и Андижанского уезда. Благодаря превосходству кулацких элементов и старых офицеров «крестьянская армия» была противопоставлена советской власти. Осенью 1919 г. им удалось заключить союз с мусульманской армией вышеуказанного крупного главаря басмаческого движения Мадаминбеком Ахматбековым и создать достаточно серьезную антисоветскую силу. Союзная армия Мадаминбека, Монстрова и Муханова 8 сентября 1919 г. захватила город Ош, и более 10 дней он находился в ее руках. Чуть позже, 17 сентября, вышеуказанная армия осадила Андижан [8, с. 61-63].

Полагаем, что немаловажную роль в объединении мусульманской армии Мадаминбека и «Крестьянской армии» Монстрова сыграл именно Сулайман Кучуков, тогда еще не определившийся со своим местом в новых порядках. Тем самым он оказал весомую услугу и армии Мадаминбека, и «Крестьянской армии». Однако он быстро понял обреченность действий и борьбы объединенной армии Мадаминбека и Муханова [10, с. 134].

Наш герой вовремя убедился в быстро нарастающей силе советской власти в Туркестане и перешел на службу к новой власти и Красной Армии. Впрочем, позднее и сам Мадаминбек после ряда успешных переговоров с красными командирами перешел к ним с марта 1920 г. Следует отметить, что после перехода Сулаймана Кучукова на сторону Советов и Красной Армии большевики и командующие Туркестанским и Ферганским фронтами, в первую очередь М. В. Фрунзе, по достоинству оценили его поступок, учитывая его военный опыт, полученный в годы Первой мировой войны на действующих фронтах, и

талант боевого командира в 1919 г. С. Кучуков был назначен командиром Отдельного кавалерийского полка, созданного в городе Ош. Отметим, что в мае 1920 г. командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе выезжает в Фергану и занимается организацией разгрома и ликвидации басмачества. В этих целях в ряды Красной Армии призываются 25000 бойцов из представителей коренного населения Туркестана, в том числе и Кыргызстана. В тот же год формируется крупный интернациональный кавалерийский отряд, командование которого было доверено Э. Кужело. Командиром кыргызского кавалерийского дивизиона был назначен С. Ж. Кучуков [3, с. 190]. С этого момента он активно борется за установление и укрепление новой власти в Кыргызстане и прилегающих районах Узбекистана.

Таким образом, с 1918 г. он воюет в составе армии К. Монстрова против Советской власти, а в 1920 г. переходит совместно с подчиненным ему полком на сторону Советов. Под командованием С. Ж. Кучукова Кара-кыргызский кавалерийский полк, потом дивизион, отличился в боях с басмачами, закрепившимися на Памиро-Алае, принимал активное участие в разоружении банд курбаши Ахунджана в Андижане и ликвидации режима бухарского эмира. За взятие Бухары Кучуков был отмечен именными золотыми часами. В бою с бандами «ляшкарбаши» Курширмата у кишлака Кара-Сакал он был тяжело ранен.

Забегая вперед, отметим, что после ранения в бою С. Ж. Кучукова комиссовали с военной службы. Он вернулся в Ош на «дипломатическую» работу, которая выражалась в том, что он убеждал курбаши сложить оружие и перейти на сторону новой власти и народа.

Как свидетельствовала впоследствии его дочь, С. Ж. Кучуков очень любил лошадей. После увольнения с армейской службы он управлял Джалал-Абадскими конюшнями, готовя конные запасы для воинских частей, активно способствуя окончательному разгрому басмачества в Южной Киргизии. Одновременно занимался созданием конезаводов и ипподромов. Например, создание ипподрома в Ташкенте – его заслуга [11].

Примерно в это же время произошел неприятный случай, когда в 1919 г. он по нелепой случайности попал в плен к Калкожо, одному из басмаческих главарей. Непонятно, как такой опытный офицер, как С. Кучуков, сведущий в военном искусстве, тактике и стратегии, попал в ловушку такого человеку, как Калкожо. В то время вышеуказанный жестокий и беспощадный главарь басмаческого движения наводил страх вокруг Оша. Калкожо вынес решение приговорить С. Кучукова к смертной казни через повешение перед всем народом, как предателя басмаческого движения и перебежчика на сторону Советов. Однако его спасло покровительство вовремя подросшего его бывшего командира Мадаминбека. Видимо оттого, что он высоко ценил боевые качества С. Кучукова

и, вполне возможно, что это было время, когда он задумывался о переходе на службу к советской власти, Мадаминбек заступился за него.

Известно, что в начале 1920 г. советская военная делегация во главе с Э. Кужело предприняла ряд удачных переговоров, в результате которых армия Мадаминбека перешла на сторону советской власти. Несомненно, большая заслуга в этом принадлежала и С. Кучукову. Полагая, что определенное влияние на решение перейти на сторону Советов такого именитого главаря басмаческого движения, как Мадаминбек, вполне мог оказать и наш герой. Тогда же Мойдунбеккорбашы вместе с армией Мадаминбека переходит на сторону советской власти, и становится эскадронным командиром интернационального полка одноименной бригады. Однако чуть позже, побоявшись репрессивной политики Советов по отношению к бывшим врагам новой власти, Мойдунбек решил вновь уйти в басмачество. Узнав об этом, его командир С. Кучуков предпринял попытку обезоружить эскадрон и единомышленников Мойдунбека. Узнав о такой попытке, Мойдунбек беспощадно убил своего помощника и еще 12 преданных Советам людей и в начале августа с 390 жигитами ушел в сторону района Нооката, долины Исфайрам. Оттуда он и начал новый этап своей войны с Советами.

В то время в средствах массовой информации была статья «Кто такой Муэтдин?», и в документах судебных дел о Мойдунбеке было такое представление: «Он (эмир Ляшкар Баши Искема (командующий Басмами Искема) в действительности бандит, вождь организованного киргизского басмачества Муэтдин... Биография его представляет собой сплошное перечисление совершенных им грабежей, разбоев и убийств... Выходец киргизского рода «Ичкилик» Муэтдин еще в дореволюционное время был приговорен к ссылке на каторжные работы за убийство и бандитизм... В последнее время Муэтдин отбросил политические лозунги, направил свою работу на открытый грабеж мирного населения... своей разбойной деятельности Муэтдин успел скопить себе весьма большое состояние... в 1918–1919 годах Муэтдин временно переходил на сторону советской власти исключительно с целью получения оружием патронов но тут же предательски изменил, продолжал свои преступления авантюры. Наконец последний раз на переговорах сдачи Муэтдина высказал все свое необычайное звероловство сознательно укрыв значительную часть своего оружия, подготовившись к покушению на жизнь преданного советской власти Кадырбека Камчыбекова, состоявшего начальником отряда самообороны. Это переполнило чашу терпения и заставило принять против Муэтдина самые значительные меры. Муэтдин своими помощниками... предан суду военнореволюционного трибунала Туркфронта, который своим строгим приговором дав сильное удовлетворение разоренному набегами разбоями

этого крупного басмаческого вождя на мирное население бывшей жемчужиной Туркестана Ферганы» [2, с. 102–103].

Так, наш герой Сулайман Кучуков в мае – июле 1920 г. предпринял достаточно удачную попытку ликвидировать Мойдунбека, но ему не удалось окончательно завершить задуманные операции. Его дело продолжил Кадырбек Камчыбеков – другой герой Гражданской войны, орденноносец, внук знаменитого Алымбек-датка. Он, К. Камчыбеков, по поручению Военного совета Ферганского фронта, поймал и ликвидировал банду Мойдунбека [1]. Пленный Мойдунбек был передан военному трибуналу (см. Рисунок 3), который начал открытое судебное дело 21 сентября 1922 г. под горою Сулайман-Тоо. Суд вынес решение о смертной казни через публичный расстрел Мойдунбека и 7 его близких главарей, что и было приведено в исполнение [1].

После этих событий наш герой вновь активно включается в борьбу с басмачами. В мае 1920 г. комбриг Э. Кужело получает приказ командующего Туркестанским фронтом: в составе полков кавалерийской бригады и отряда кыргызов под командованием С. Кучукова стремительным броском прорваться в Алайскую долину, очистить ее от басмаческих шаек и закрыть проходы банде Куршермата вверх по течению реки Исфайрам-сай. В июне – июле отряды и полки Красной Армии наносили сокрушительные удары по многочисленным бандам басма-

Рисунок 3. Мойдунбек в тюрьме

чей. Была освобождена от басмачей долина Алая, ликвидированы банды Курширмата, Алияра, Нурмата и др. Таким образом, наш герой в свою бытность командиром кыргызского полка принимал активное участие в ликвидации банд басмачей, во главе которых стояли такие главари, как Жолчукорбашы (более 500 жигитов), Исраилкорбашы (более 300 жигитов), Алияркорбашы, Мамарускорбашы (около 300 жигитов), Калкожкорбашы (более 1100 жигитов), Мойдунбеккорбашы (более 4500 жигитов), Жаныбекказы (более 5700 жигитов) и др.

Командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе представил к боевым наградам ряд командиров и бойцов. Так, в приказе Реввоенсовета СССР от 17 июня 1923 г. было отмечено: «Утверждается присуждение ордена Красного Знамени бывшему командиру Киргизского полка Кучукову Сулайману за отличия в боях в период мая – июня 1920 г. под Сары-Ташем, Дараут-Курганом, Ачик-Алма». Высоко оценивая героизм бойцов кучуковского отряда, Михаил Фрунзе издал приказ по Туркестанскому фронту, в котором отмечалось: обстановка требовала направления в Алайскую долину особого отряда для разгрома сосредоточившихся там басмаческих шаек... «Особой лихостью и энергией отличился Кара-киргизский дивизион, показавший себя отлично сплоченной, дисциплинированной и вполне надежной частью. Считаю для себя приятным долгом отметить столь беззаветно доблестную службу конного отряда и объявляю всему командному составу и товарищам красноармейцам самую сердечную благодарность...» [8]. Таким образом,

после Алайского похода, в котором отличился Кара-киргизский дивизион, М. В. Фрунзе прикрепил к груди С. Ж. Кучукова орден Красного Знамени. Об этом свидетельствует специальный приказ Реввоенсовета республики. В те годы за личное мужество, героизм и за умелое руководство боевыми операциями были награждены орденом Боевого Красного Знамени командиры Красной Армии и добровольческих отрядов Кужело Эрнест Францевич, чех по национальности, командир первой Отдельной интернациональной кавалерийской бригады; Кучуков Сулейман Юнусович, командир Кара-кыргызского дивизиона; Классовский Николай Владимирович, комиссар Кыргызского дивизиона; Осмонбеков Арстаналы, командир Кыргызского дивизиона; Булатов Мамбеталы, командир отряда; Богомоллов Павел Михайлович, начальник разведки 2-й Туркестанской стрелковой дивизии [6, 10].

В годы советской власти не только именем нашего героя, но именем другого героя Гражданской войны, одного из первых кавалеров ордена Боевого Красного Знамени Кадырбека Камчыбекова не были названы ни одна улица, ни школа, колхоз или совхоз. В то же время имена более посредственных участников Гражданской войны, не заслуживших боевые ордена, носит ряд улиц, площадей или школ.

Более того, в последнюю энциклопедию «История Кыргызстана» составители не включили нашего героя, тогда как туда же вошли сведения о таких героях Гражданской войны, как А. Осмонбеков и К. Камчыбеков. Возможно, это досадная ошибка или техническое упущение. Тем не

Рисунок 4. Главари басмаческого движения перед судом

менее, это факт. Мы не должны забывать имен своих героев прошлых лет. Отчасти такая несправедливость по отношению к Сулайману Кучукову и подтолкнула нас к написанию данной статьи. Пусть молодое поколение, да и старшее тоже, узнает о своих героях давно минувших лет.

И последнее: в нашем распоряжении имеются две фотографии С. Ж. Кучукова, к сожалению, не очень похожие. Может быть, время так распорядилось или кто-то что-то перепутал. Но это все, что осталось нам от этого человека. И нам предстоит полностью восстановить историческую справедливость и портрет героя Первой мировой и Гражданской войн, обладателя высшего ордена трех держав

Рисунок 5. С. Ж. Кучуков (фото разных лет).
Источник: архив, книга «М. В. Фрунзе в Туркестане»

Источники и литература / Sources and references

1. Абытов Б. К. Бирсуроттун баяны // Газета «Береке». – Бишкек, 16.08.1991.
2. Жаркынбаев Т. Ж. Материалы по истории басмаческого движения в Ферганской области (доклады, стенографические отчеты Турк. ЦИК из архивных фондов). – Ош, 2003.
3. История кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 2007.
4. Киргиз, офицер русской армии, Георгиевский кавалер – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/18971-kirgiz-ofitser-russkoj-armii-georgievskij-kavaler.html> (Дата обращения: 03.03.2021).
5. Киргиз, офицер русской армии, Георгиевский кавалер. К 100-летию Первой мировой войны – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/11954-kirgiz-ofitser-russkoj-armii-georgievskij-kavaler-k-100-letiju-pervoj-mirovoj-vojny.html> (Дата обращения: 25.02.2021).
6. Кунин А. И. Под алым стягом Октября. – Ф., 1983.
7. Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. – Бишкек, 2003.
8. Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Кыргызстана. Киргизгосиздат. – Фрунзе, 1957.
9. Рафаат Кучликова. Чио-Чио-сан – моя жизнь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2009/12/19/629> (Дата обращения: 25.02.2021).
10. Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. – М., 1926.
11. Сулейман Кучуков: кавалер, басмач, краском – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/history/historical-records/33783-suleyman-kuchukov-kavaler-basmach-kraskom.html> (Дата обращения: 03.03.2021).
12. Шумов С. А., Андреев А. Р. Басмачество. – М., 2005.

Информация об авторе:

Абытов Байболот Капарович, д.и.н., профессор, проректор по науке и международным связям ОшГЮИ (Кыргызская республика). E-mail: baybolot-1962@rambler.ru

Author information:

Abytov Baibolot Kaparovich, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Vice-Rector for Science and International Relations of Osh State University (Kyrgyz Republic). E-mail: baybolot-1962@rambler.ru.

Шелихов В. Г.

ИСПЫТАНИЕ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА СЕМИПАЛАТИНСКОМ ИСПЫТАТЕЛЬНОМ ЯДЕРНОМ ПОЛИГОНЕ И ОСОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОИСХОДЯЩЕГО

Аннотация

Успешное проведение испытаний термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне в 50-е годы прошлого столетия позволило в дальнейшем окончательно установить паритет в ядерной конфронтации между СССР и США. С исторической точки зрения представляется интересной связь между проводимыми испытаниями термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и отражением происходящего в сознании населения, проживающего рядом с полигоном. В результате проведенной работы методом наложения исторических фактов, воспоминаний испытателей, ученых, с одной стороны, и невольных участников – с другой, выявлено единство чаяний об укре-

плении мощи государства и стремлении к дальнейшей мирной жизни. Область применения работы: история, социология, патриотизм, военное строительство, медицина. Анализируя прошедшие события, можно сказать, что создание ядерного щита страны в тяжелые послевоенные годы одновременно явилось мощным рычагом воспитания патриотизма у населения.

Ключевые слова: термоядерные испытания, Семипалатинск, дети, население, патриотизм, социология, история.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имеет источника финансирования.

Для цитирования: Шелихов В.Г. Испытание термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и осознание населением происходящего // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 14–18.

HISTORY

Shelikhov V. G.

THE TEST OF THERMONUCLEAR WEAPONS AT THE SEMIPALATINSK NUCLEAR TEST SITE AND THE AWARENESS OF THE POPULATION WHAT'S HAPPENING

Abstract

The successful testing of thermonuclear weapons at the Semipalatinsk nuclear test site in the 50s of the last century made it possible to finally establish parity in the nuclear confrontation between the USSR and the United States. From a historical point of view, the connection between the tests of thermonuclear weapons that were carried out at the Semipalatinsk nuclear test site and the reflection of this in the minds of the population living next to the test site is interesting. As a result of the work carried out by the method of superimposing historical facts, memories of testers, scientists on the one hand and unwitting participants on the other, the unity of aspirations about strengthening the power

of the state and the desire for further peaceful life is revealed. Field of application: history, sociology, patriotism, military construction, medicine. Analyzing the past events, we can say that the creation of the country's nuclear shield in the difficult post-war years was at the same time a powerful lever for the education of patriotism.

Keywords: thermonuclear tests, Semipalatinsk, children, population, patriotism, sociology, history.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Shelikhov V. G. Test of thermonuclear weapons at the Semipalatinsk Test site and the Awareness of the Population of what is happening // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2, No. 1. P. 14–18.

Введение

В связи с принятым 03.12.1944 года постановлением Государственного Комитета Обороны о лаборатории И. В. Курчатова, «наблюдение за развитием работ по урану» и руководство работой по созданию в СССР атомного оружия было возложено на Л. П. Берия [4]. Уже 10 июня 1948 г. Сталин подписал постановление Совмина, которое обязывало создать в КБ-11 специальную группу (Я. Б. Зельдовича) по созданию водородной бомбы (РДС-6). Одновременно Физический институт АН СССР (группа И. Е. Тамма, куда вошел и А. Д. Сахаров) должна была организовать исследовательские работы по разработке теории горения дейтерия [1].

Образование Семипалатинского испытательного ядерного полигона (СИЯП) и первые ядерные испытания, проходили при жизни И. В. Сталина; они привели к временному паритету между мировыми сверхдержавами СССР и США, но 01.08.1952 г. на атолле Эниветок (Маршалловы острова в Тихом океане) США взорвали термоядерный заряд и вышли вперед в этой военно-политической гонке [1]. План работ по ядерному проекту на 1953 год, в том числе по «взрыву водородной бомбы», Л. П. Берия принял единолично, без ведома ЦК КПСС и правительства. Заключительный отчет по разработке первой термоядерной бомбы (РДС-6с) был подписан 15.06.1953 г. И. Е. Таммом, А. Д. Сахаровым, Я. Б. Зельдовичем. На бешеный темп работ для укрепления положения СССР на мировой арене не повлияли ни смерть И. В. Сталина, ни арест Л. П. Берия. Было принято решение о форсировании подготовки к испытаниям [4].

В последний рабочий день июля 1953 года мама забирала меня из детского садика имени 8 Марта города Семипалатинска, и ей сообщили, что группа детей-шестилеток с первого по тридцать первое августа будет отдыхать в санатории. На следующий день нас увезли в лагерь «Жоланды», расположенный в сосновом бору рядом с селом Канонерка в сорока километрах от Семипалатинска. В санатории было четыре здания: кухня со столовой, примыкающими спальнями для мальчиков и девочек, домик для обслуживающего персонала, баня и изолятор. Все дома были новые, стояли на столбах, и под домиками мы играли с оставшимися после стройки чурочками, досками, щепками.

Подрыв термоядерного устройства мощностью 400 кг осуществился 12 августа 1953 года на башне СИЯП [1, 7]. В один из дней нашего отдыха в санатории мы услышали сильный взрыв, и был сильный ветер. Взрослые нам сказали, что взорвали бомбу, и мы думали, что это было рядом с баней на опушке леса – такой громкий был взрыв. Нам рассказывали, что раньше была тяжелая война с фашистами, а сейчас нас хотят завоевать американцы и чтобы защититься от них, наша страна придумывает и испытывает новые бомбы. Мы гордились тем, что зна-

ем про новое оружие. Постепенно у многих детей появилась сильная слабость. Я не мог долго бегать и завидовал детям, лежащим в изоляторе, потому что им носили пищу, а остальным приходилось лазить по ступенькам в столовую.

Кормили нас очень хорошо, было много мяса, молочных продуктов, арбузов, яблок. Так, сметану заставляли кушать по большому граненому стакану три раза в день ежедневно. Нас лечили врачи, брали кровь, делали уколы. В сентябре похолодало и нам дали теплую одежду. Позже, когда выпал снег, выдали зимние шапки, пальто, валенки. Помещение, где жили девочки, было холодным, и их перевели в нашу комнату. Кровати стояли вплотную. Как-то зимой привезли фильм «Тарзан». Поставили кинопередвижку, на противоположной стене повесили простыню. Впервые в жизни мы видели кино, настоящих мартишек, слонов, но все смотрели фильм лежа, так как сидеть не могли. Лежащий передо мной ребенок мешал смотреть, я ненадолго приподнимался на локоть, затем падал на кровать от слабости, что запомнил на всю жизнь. За все месяцы пребывания в санатории родителей к нам не пускали. Наша воспитательница Муза Петровна для всех была мамой.

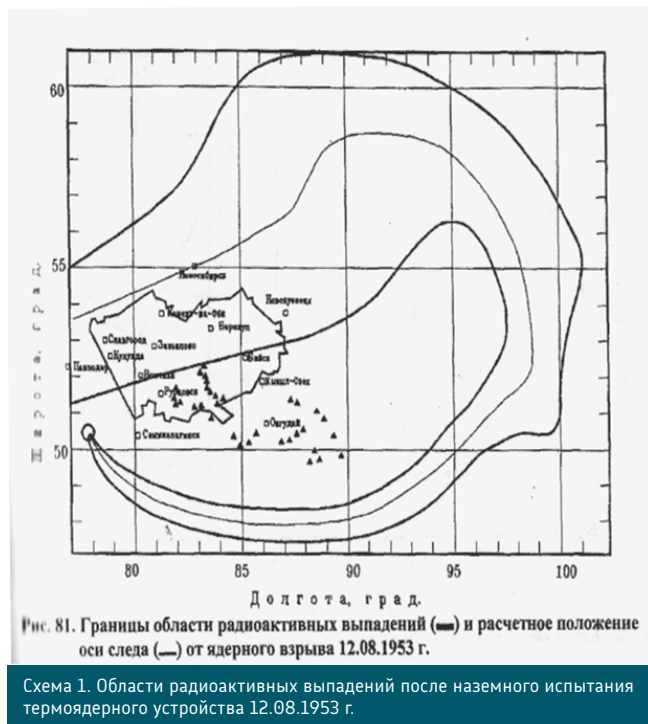
После возвращения из санатория никаких разговоров о прошедшем я не помню. В Семипалатинске люди слышали взрыв, видели «гриб», знали, что рядом с городом испытывают новое оружие, поэтому, может быть, спокойно отнеслись к нашему длительному пребыванию в санатории, считали, что там детям было лучше. Население верило, что новое оружие не даст возможности американцам напасть на Советский Союз, будущей войны никто не хотел.

Наземное испытание термоядерного устройства 12.08.1953 г. привело к сильнейшему радиоактивному загрязнению не только СИЯП, но и окружающих областей Казахстана и России [1, 6, 7, 8, 9, 10] (см. Схему 1).

Необходимо отметить, что о радиоактивном загрязнении прилегающих к полигону земель и, как следствие, о внутреннем облучении населения через продукты питания и воду в 1950-е гг. не сообщалось. Правда, однажды правительство Индии выступило с протестом: поставляемая СССР казахстанская пшеница имеет недопустимый уровень радиации [10].

В государственном архиве города Семипалатинска я нашел отчет городского отдела образования о пребывании детей детского садика имени 8 Марта в санатории «Жоланды», где отмечалось, что во время пребывания детей в санатории они были под постоянным наблюдением врачей.

Обучаясь в медицинском институте с 1965 г. по 1971 г., я не встречал сообщений о функционировании санатория «Жоланды». Через 25 лет после испытания термоядерного устройства я с помощью работников Семипалатинского

областного управления лесного хозяйства нашел место, где ранее был санаторий – остались только столбики, на которых стояли дома.

01.03.1954 года на атолле Бикини США произвели испытание термоядерной бомбы с расчётной мощностью 15 мегатонн. В СССР вновь возникла настоятельная необходимость установить баланс ядерного сдерживания противника [1, 7].

Постановление Совета Министров и ЦК КПСС обязывало Министерство среднего машиностроения разработать и испытать в 1954–1955 гг. новый тип мощной водородной бомбы [7]. Первый сброс с самолета термоядерного взрывного устройства РДС-27 мощностью около 250 кт, которое могло быть принято на вооружение Советской Армии, было успешно осуществлено 06.11.1955 г. Но уже через шестнадцать дней, 22.11.1955 г., на СЯЯП была испытана новая водородная бомба мощностью 1, 6 Мт [1, 5, 7].

При планировании испытания А. П. Завенягин, В. Д. Соколовский, И. В. Курчатов и Ю. Б. Харитон 5 октября 1955 г. представили отчет в Президиум ЦК КПСС с проектом Постановления СМ СССР «О проведении испытаний изделий РДС», где, в частности, указывали: «Для предохранения населения от опасности ударной волны предполагается испытание проводить при благоприятном направлении ветра. Однако и при этом в населенных пунктах на расстоянии до 200 километров не исключены разрушения оконных стекол, особенно в направлении господствующего ветра» [1].

Первоначально летные испытания планировались на 20.11.1955 г., термоядерную бомбу подвесили к самолету

ТУ-16, он взлетел с аэродрома в г. Семипалатинск. Из-за ухудшения погоды и отказа радиолокационного прицела экипаж майора Ф. П. Головашко после 2,5 часов полета был вынужден посадить самолет с термоядерной экспериментальной бомбой громадной мощности взрыва на аэродром вылета. Это было впервые в практике ядерных испытаний. Успешный сброс термоядерной бомбы был проведен через день – 22.11.1955 г. с использованием радиолокационных средств, так как вновь, несмотря на прогнозы синоптиков, погода испортилась, и цель закрылась сплошной двухслойной облачностью [1].

Утром 22 ноября 1955 г. мы занимались с нашей учительницей Агнией Евлампиевной Сороко во втором классе школы № 29. Неожиданно раздался грохот, и стекла с окон посыпались в класс. Мы выскочили в коридор. В коридоре был полумрак, т.к. потух свет; сажа и зола из открытых дверок печей были в воздухе; горящий уголь и дрова – на полу. Все школьники со второго этажа спустились на первый по единственной лестнице (на втором этаже было около десяти учебных классов, и никто никого не подавил!), оделись в раздевалке и выбежали во двор. До сих пор помню ту тишину: ни птиц, ни кошек, ни собак не слышно, все как будто исчезло, да и мы молчали, не понимая, что происходит. Учителя, уборщицы и старшеклассники тушили пол.

Через какое-то время директор школы и учителя вышли и сказали, что света нет, телефоны и радио не работают, наверное, началась война, и чтобы мы шли по домам. По дороге домой проходил мимо домов с оторванными ставнями, разбитыми стеклами окон, некоторые заборы были повалены, один дом горел...

К вечеру мы узнали, что произошло новое испытание огромной бомбы, водородной, и теперь можно быть спокойным, что войны не будет.

В соответствии с предостережениями ученых при планировании испытания водородной бомбы РДС-37 за три дня до испытания все представители военного командования получили указания о начале проведения разъяснительной работы среди населения режимных зон и соответствующей подготовке зданий к возможному действию ударной волны [1]. Однако, или территория города Семипалатинск не входила в режимную зону, или до администрации школы № 29 эта информация не дошла, сложно сказать. С другой стороны, полигон был испытательным, теоретические расчеты одно, а реальные составляющие: погодные условия и мощность взрыва – другое.

Видимо, для предотвращения случившегося при испытании водородной бомбы перед всеми последующими воздушными и наземными ядерными испытаниями, вплоть до 1963 года, население предупреждалось заранее по радио. В семь часов утра передавали: «Сегодня в десять часов будут проводиться испытания. Всем

выключить в домах свет, закрыть дверцы печей, закрыть ставни на окнах и выйти на улицу». На улицу выходило все население: дошкольники, школьники, рабочие, служащие, домохозяйки. Когда происходил взрыв, поворачивались на звук, западнее города, где в ясную погоду просматривались горы Дегелен, видели «ядерный гриб». Затем все возвращались на свои рабочие места. Отбоя воздушной тревоги, как во время войны, не было – все видели, что взрыв произошел и можно продолжать учебу или работу. Почему-то, несмотря на то, что в период холодной войны было много бомбоубежищ, людей туда не направляли. Часто отмечались «пыльные бури», после которых приходилось долго очищать от песка глаза, нос, рот, уши, волосы, шею. По радио сообщали, что пыльные бури – результат эрозии почв, но население однозначно связывало это с проводимыми испытаниями, ведь многие участники войны еще были живы и знали действие ударной волны, о мощности взрыва судили именно так.

О предстоящих взрывах старались оповещать и население сельских районов. Так, первый президент Татарстана Минтимер Шаймиев, работая на уборке хлеба около СИЯП, стал невольным участником испытаний и вспоминал, что было такое предписание: «В обозначенный день, в указанное время нужно было отложить все дела и посмотреть на небо. Сначала появятся самолеты, которые очертят два-три круга, махнут, так сказать, крылом. Это общее оповещение, для нас – сигнал. Дальше нужно было заглушить трактор, покинуть комбайн, лечь на землю животом вниз, а головой в строго определенном направлении» [10].

Наземные и воздушные ядерные испытания на СИЯП проводились регулярно, иногда ежедневно несколько дней подряд [6, 9].

До 1963 г. испытания зарядов мегатонного класса на СИЯП больше не проводились. В 1963 г. 5 августа был подписан, а затем и ратифицирован договор между правительствами СССР, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также США о запрещении проведения испытаний в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море, и в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства [3]. После подписания договора на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне не было произведено ни одного наземного или воздушного испытания, кроме ядерного взрыва на выброс (15.01.1965 г.) с образованием озера Чаган [2].

О проведении испытаний нового оружия знали все жители, скрыть это было невозможно, мы, дети, да и взрослые гордились возрастающей мощью страны, ничего не зная о последствиях. Наверное, и ответственные за проведение испытаний лица не могли учесть многие факто-

ры поражения, ведь полигон был исследовательский.

Мне кажется, что население в те годы с пониманием относилось к проводимым испытаниям и даже к негативным результатам. Причины такого отношения, по-видимому, следующие:

1. Память о войне была еще свежа, ведь после окончания Второй мировой до окончания проведения термоядерных испытаний на СИЯП (1955 г.) прошло всего десять лет, многие воевали, многие были ранены или стали инвалидами. А сколько людей в тылу учились, трудились, выживали, думая долгие четыре года только о Победе. Все жили в период послевоенной разрухи тяжело, но ощущали плоды Победы – даже продукты в магазинах ежегодно дешевели, страна отстраивалась. Память людская живет вместе с пострадавшими. Наблюдалось единство чаяний населения со страной.

2. Режим секретности и соответствующая трактовка того, что скрыть невозможно. Большая идеологическая работа с населением проводилась всеми доступными способами. Что нам рассказывали взрослые, я уже отмечал. Преобладающая часть мужского населения в 1950-е гг. имела за плечами службу в армии, непосредственно осуществляла и применяла современные военные разработки, в идеологическом плане была подкована и умела «держат язык за зубами». Отсутствовало воздействие на население зарубежной информации. Но даже при этом люди узнавали правду. «Сарафанное радио» или нет, но эта информация принималась спокойно, с осознанием того, что страна все делает правильно. Удивлялись и не верили иногда воевавшие: «Ну как самолет с водородной бомбой сел на аэродром? Если бомбовая нагрузка не использована – её нужно сбрасывать перед посадкой»...

3. Отсутствие информации о медицинских последствиях проводимых испытаний. О возникновении заболеваний, связанных с испытаниями ядерного и термоядерного оружия, информации никакой в те годы не было. Предупреждение населения о планируемых испытаниях в определенное время далеко не всегда гарантировало отсутствие последующего травматического или радиационного поражения. Нередко прогнозы метеорологов центра и СИЯП не соответствовали реалиям времени. Далеко не всегда удавалось правильно рассчитать «планируемое» распространение ударной волны и ядерного облака, так как направление ветра в степи изменялось каждые 2 часа и под облучение попадали все новые и новые жители прилегающих территорий. Среди нас были дети–«пучеглазики» с большими глазами, мы думали, что они такие сами по себе. Областной больницы в областном городе Семипалатинске не было, вместо неё был физинститут для взрослых и детей. Официальной статистики по лучевой болезни, заболеваниям крови, онкологическим заболеваниям не было.

Время прошло, и сейчас мы можем изучать официальные данные, подтверждающие многие факты нашей

жизни в условиях проведения испытаний ядерного и термоядерного оружия. Лишний раз приходится преклоняться перед учеными, конструкторами, организаторами, участниками испытаний, военнослужащими, сумевшими на многие годы вперед создать надежный ядерный щит страны и, по возможности, минимизировать негативные последствия испытаний. А внутренняя социально-поли-

тическая обстановка и завоеванное счастье жить в мирное время способствовали практическому претворению в жизнь задуманного и укрепляли чувство патриотизма. Несмотря на тяжелое время восстановления страны, важнейшие секреты проведения ядерных и термоядерных испытаний не ушли за рубеж в отличие от периода перестройки.

Источники и литература / Sources and references

1. Андрюшин И. А., Илькаев Р. И., Чернышов А. К. Решающий шаг к миру. Водородная бомба с атомным обжатием РДС-37 // ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2012. – 111 с.
2. Был атом и солдатом, и рабочим. Первому мирному ядерному взрыву и созданному им уникальному озеру Чуган – 40 лет. Вадим Логачев, Людмила Логачева, Анатолий Матущенко, Елена Соколова // Бюллетень по атомной энергии. – 2005. – №1.
3. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой // Ведомости Верховного Совета СССР.–1963.–N 42.
4. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского Плenums ЦК КПСС и другие документы. / Под ред. акад. А.Н.Яковлева/сост.В.Наумов,Ю.Сигачев.–М.:МФД,1999. – С. 87-356.
5. О создании советской водородной (термоядерной) бомбы. Ю. Харитон, В. Адамский, Ю. Смирнов // Бюллетень по атомной Энергии. – 2003. – №8. – С. 15-19.
6. Шойхет Я. Н., Лоборев В. М., Киселев В. И., Лагутин А. А., Судаков В. В. Радиационное воздействие Семипалатинского полигона на Алтайский край. // Вестник научной программы «Семипалатинский полигон. – Алтай».– 1996.– №1.
7. Советский атомный проект: термоядерная бомба. Александр Колдобский // Бюллетень по атомной энергии. – 2003. – № 8.
8. Шойхет Я. Н., Лагутин А. А. О влиянии термоядерного взрыва 12 августа 1953 г. на население Алтайского края. – Барнаул: 1993. – 25с.
9. Ядерные испытания в СССР. Семипалатинский полигон. Обеспечение общей и радиационной безопасности ядерных испытаний. – М., 1997.– 319 с.
10. Ядерный взрыв назначен на 14.00 // Российская газета. – 2009. – № 115 (4939).

Информация об авторе:

Шелихов Валентин Григорьевич, к.м.н., доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: v.shelikhov@mail.ru.

Author information:

Shelikhov Valentin Grigoryevich, PhD of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology of the Semerovsky State Medical University. E-mail: v.shelikhov@mail.ru.

Силантьев Р. А., Стрекалова О. Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПАРАПРАВОСЛАВНЫХ СЕКТ

Аннотация

В 2020 году резко активизировались парaprавославные секты, которые использовали в своих целях пандемию Covid-19. Тогда же в их отношении были приняты жесткие меры со стороны властей, приведшие к аресту лидера крупнейшей секты такого типа Николая Романова.

В статье анализируются источники дохода такого рода структур, а также рассматривается специфика их экспансии. Авторы делают вывод, что методика фандрайзинга

парaprавославных групп очень похожа на самые популярные в протестантских, оккультных, неоиндуистских и других тоталитарных сектах.

Ключевые слова: Парaprавославная секта, раскол, экономика, пандемия.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Силантьев Р. А., Стрекалова О. Ю. Экономическая модель парaprавославных сект // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 19–22.

RELIGIOUS STUDIES

Silantyev R. A., Strekalova O. Yu.

ECONOMIC MODEL OF A PARA-ORTHODOX SECTS

Abstract

In 2020, para-Orthodox sects that used the Covid-19 pandemic for their own purposes became more active. At the same time, tough measures were taken against them by the authorities, which led to the arrest of the leader of the largest sect of this type, Nikolai Romanov.

The article analyzes the sources of income of such structures, as well as the specifics of their expansion. The authors conclude that the method of fundraising a couple of Orthodox

groups is very similar to the most popular in Protestant, occult, neo-Hindu and other totalitarian sects.

Keywords: para-Orthodox sect, schism, economy, pandemic.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Silantyev R. A., Strekalova O. Yu. Economic model of a para-Orthodox sects // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 19–22.

2020 год привел к резкой активизации тоталитарных сект и сектовидных групп, особенно спекулирующих на конспирологии и эсхатологии. Важное место среди них заняли парaprавославные структуры, которые наряду с движением некрокоммунистов стали главными возмутителями спокойствия.

Парaprавославные структуры имеют много общего с сектами иного генезиса, что особенно касается методик привлечения средств. Как формируется их экономика, можно наглядно проиллюстрировать на примере Среднеуральского женского монастыря Екатеринбургской епархии. Этот объект был построен под одного человека – ныне отлученного от церкви Николая Романова, бывшего тогда схиигуменом. Из его биографии известно, что первоначально он хотел установить контроль над гораздо более известным мужским монастырем в Ганиной яме, возведенном на месте захоронения останков царской семьи, однако потерпел неудачу – мужские монастыри имеют намного больший

иммунитет к возникновению парaprавославных сект, нежели женские.

Подобрав под себя монахинь, готовых его фактически обожествить, Романов построил параллельный духовный центр рядом с Ганиной ямой, благодаря чему получил стабильный приток паломников, которым было логистически несложно посетить два монастыря вместо одного. При этом контроль над его деятельностью в новом монастыре оказался слабее, поскольку там гораздо реже бывало Священноначалие. Важно отметить, что и в похожих случаях люди, подобные Романову, старались выбирать локацию не в слишком глухом, но и не в слишком близком от контролирующих органов месте. Например, это были село Чихачево и город Юрьевец в Кинешемской епархии (секты симонитов и иоанникиевцев), станица Барсуковская в Ставропольской епархии, где зародилась секта лже-епископа-экстрасенса Тихона Гришина, маленький город Болгар в Татарстане – центр секты Владимира Головина.

Постепенно Среднеуральский монастырь получил отдельный поток паломников, которых привлекали стандартными для параправославных сект методами – распуска слухи о прозорливости «батюшки Сергия», его целительском даре и, главное, экзорцизме. Именно прилюдное изгнание бесов и производит самое сильное впечатление на верующих, жаждущих чудес. Страшные крики, корчи, матерная ругань из уст женщин и детей прекрасно действуют на психику, хотя в подавляющем большинстве такие «бесноватые» просто нуждаются в психиатрическом лечении. Нередко бесов не только «изгоняют», но и ведут с ними публичные беседы, используя полученную информацию для подтверждения самых диких конспирологических мифов. Таким образом, если в монастыре или храме нет значимых святынь, богатой истории, примечательных архитектурных решений, их может заменить «живая святыня» – старец. Точнее, лжестарец.

Для работы с паломниками быстро формируется необходимая инфраструктура. Адепты Романова быстро насытили православную среду рассказами о чудесном покаянии своего «старца» и его великой силе, параллельно разработав специальные туры в монастырь: сначала из близлежащих городов, а затем и со всего Уральского федерального округа. В какой-то момент из Екатеринбурга был даже запущен ходящий по расписанию бесплатный автобус до монастыря – по сути, аналог бесплатных автобусов до крупных торговых центров на окраинах городов.

В самом монастыре паломников бесплатно кормили, селили и не брали деньги за требы. При этом рекламировалась благотворительная деятельность, бесплатное обучение детей в местной школе и окормление инвалидов в аналоге хосписа. Такого рода показная щедрость очень типична для тоталитарных сект, которые часто заманивают новых адептов бесплатными услугами – курсами иностранных языков, предложением психологической помощи, реабилитацией от алкоголизма или наркомании. В онлайн-казино вам на счет бесплатно положат некую сумму, а наркоторговцы предложат бесплатно первую дозу. На рыбалке этот процесс известен как прикормка.

При правильно организованной «прикормке» расходы на благотворительность быстро перекрываются пожертвованиями новых адептов. Самые бедные и наивные из них обрабатываются на предмет пожертвования своей недвижимостью и/или пенсии в обмен на проживание на его территории. Это позволяет получать и большие суммы денег, и формировать сообщество привязанных к монастырю или приходу людей, которым больше некуда идти и которые в случае опасности составят хороший «живой щит».

Особую ценность для любых сект, не исключая и параправославные, представляют богатые адепты, желательны еще и облеченные властью. Именно их жертвования формируют основной бюджет организации, именно они могут наиболее эффективно защищать ее от неприятно-

стей с законом. В случае их публичной известности секта получает дополнительную рекламу и возможность расширить целевую аудиторию. В секте Романова эту роль играли юморист Дмитрий Соколов, хоккеист Павел Дацюк и депутат Госдумы Наталья Поклонская.

Важной особенностью лжестарчества является так называемый гуруизм, когда духовный лидер подменяет собой Бога и вырабатывает у адепта зависимость от регулярного общения, требуя согласовывать с собой любой серьезный шаг и настаивая, что послушание ему выше поста и молитвы. По такому же принципу действуют психокульты, где вместо квалифицированной психологической помощи человека принуждают годами решать несуществуящие проблемы с помощью «наставника» [3].

Формирующаяся вокруг лжестарцев мифология привлекает к ним внимание криминальных структур. В монастырях и при некоторых приходах немало людей с богатым криминальным прошлым, которых там принято жалеть. Многие из них искренне каются и меняют образ жизни, однако некоторые продолжают привычную деятельность. Кроме того, многие из лидеров и активистов таких сект имеют тюремный опыт: сам Николай Романов, лжеепископ из Челябинской области Севастиан Жатков, лжеепископ из Кургана Варух Тищенко, популярный блогер-лжемонах с Афона Афанасий Карульский (Евгений Усенко). Благодаря этому они легко находят контакт с представителями криминалитета и, войдя к ним в доверие, начинают выполнять функции поручителей в сомнительных сделках или даже держателей «общака» – кассы ОПГ. Как в секте Романова.

Очень выгодным бизнесом является усыновление детей, которое в массовых количествах приносит и доход, и добрую славу. Интересно отметить, что Романов периодически делал широкие жесты, на публику даря нуждающимся квартиры, оплачивая лечение или дорогу до дома. Это весьма напоминает практику индуистского гуру Сатъя Саи Бабы, который охотно дарил адептам вытасченные изо рта золотые украшения (точнее, сделанные из металла желтого цвета).

История Среднеуральского монастыря показала, что затраты на благотворительность можно в значительной степени компенсировать бесплатным трудом адептов, которые будут заниматься сельским хозяйством, делать сувениры или выполнять более квалифицированную работу. Лояльность адептов можно радикально повысить изъятием у них паспортов и прочих важных документов, поскольку в параправославных сектах широко распространен миф о «печати антихриста» в паспортах любого вида – царских, советских и российских. При этом лидеры таких сект «по особой благодати» всеми документами пользуются, что хорошо заметно на примерах Романова и бывшего чукотского епископа Диомиды Дзюбана.

Вот как описывает подобную ситуацию бывшая адепт-ка секты рафаилитов, которую заманили в некий скит на территории Тверской области: «Я знаю, что через некоторое время после моего и еще одной инокини отъезда оттуда к ним в «скит» приехала ещё одна монахиня. А одна уехала. В Грецию на остров Крит. По распоряжению отца Онуфрия, как мне сказали. Мы очень возмутились, когда узнали. Дело в том, что мать Нонна сожгла свой паспорт по благословению отца Онуфрия. А монахиня, которая уехала в Грецию, не без документов же она туда уехала? У «матушки» Антонии тоже есть документы. Она же собственница того дома, в котором мы жили. Сестра Валентина, о которой я уже упоминала, говорила Антонии о некоем духовном завещании. Мне довелось присутствовать при разговоре. «Матушка» очевидно подумала, что она говорит о материальном завещании, и с быстрой готовностью сказала, что ей нужно только взять свой паспорт. Но сестра сказала ей, что материальное было оформлено на внуков.

Отец Онуфрий не благословлял сестре Валентине сжечь свой паспорт. А вот инокине Нонне, уехавшей оттуда со мной, которая не давала им никаких средств, благословил. Она мне рассказывала, что еще раньше хотела уехать. Но без паспорта, да еще и одна, инокиня... Она сказала отцу Онуфрию: как она поедет без паспорта, почти без денег, да еще и одна? Он ей сказал что-то вроде: «Своим ходом». Страшно довериться таким людям. Ещё «мать» Антония вела разговор о том, что в идеале личные деньги сестер должны быть у неё. И если кому-то что-то понадобится, она будет решать, нужно это этому человеку или нет» [4].

Любая успешная секта всегда начинает расширяться. Всяма популярна покупка земли и ее перепродажа адептам по завышенным ценам. В секте Романова активно строились скиты, но главный доход приносило строительство в самом монастыре. Для обители, в которой постоянно проживало не более 300 человек, были построены четыре крупных храма и предан огласке проект строительства пятого – вместимостью в 40 тыс. человек. То есть самого большого христианского храма в мире.

Сумму, необходимую на строительство такого исполинского объекта, предполагалось собрать почему-то с китайцев, однако по факту интерес к данной инициативе проявили крупные чиновники и бизнесмены Свердловской области, надеявшиеся на ней серьезно заработать. Не удивительно, что открытый конфликт Романова с епархией начался сразу после отказа митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла благословить это начинание и потратить излишки средств, если таковые вдруг выявились, на помощь реально нуждающемуся в ней женскому монастырю в Алапаевске.

Таким образом, секта Романова стала самой богатой параправославной сектой последних десятилетий, реали-

зовав хорошо известную специалистам схему обогащения. Зарубежные секты Муна, Раджниша, Джима Джонса развивались по похожему сценарию. Массовый охват целевой аудитории, вовлечение в свою орбиту влиятельных людей, масштабное строительство и показная благотворительность исторически показывают высокую эффективность.

Среднеуральский монастырь, на базе которого возникла секта Романова, оказался не единственным в своем роде. Покровский женский монастырь в селе Каменное Заделье Белезинского района Удмуртской Республики также вышел из подчинения Церкви и стал одним из центров движения «непоминающих», однако широкой известности не приобрел и больших средств не стяжал. Просто в нем не оказалось своего «прозорливого старца». Но в целом именно женские монастыри демонстрируют пониженную сопротивляемость манипуляциям лжестарцев. В мужских монастырях могут складываться небольшие группы сектантов (например, сектоподобная группа «васильков» в Оптиной пустыни), однако власть они пока нигде не захватили [2].

Секта бывшего схиархимандрита Иоанникия (Ефименко) из села Чихачево Ивановской области формировалась во многом по сценарию секты Романова, однако ее базой стал не монастырь, а обычный приход, что резко снизило возможности роста. Иоанникий начал изгонять бесов еще в те времена, когда Романов отбывал наказание, однако такой славы не снискал, хотя до него было реально добраться на автобусах из Москвы. В «чихачевской секте» тоже активно скупали земли и привлекали адептов к их обработке, однако смогли вовлечь в свою деятельность лишь около сотни человек против полутора-двух тысяч у Романова.

Небольшие параправославные секты используют и более редкие формы обогащения. Секта бывшего протоиерея Владимира Головина из татарстанского города Болгара монетизировала молитвы, создав целый сетевой сервис «молитв по соглашению», которые и так якобы имели повышенную силу, а за отдельную плату могли дополнительно усиливаться за счет чтения в «особо святых местах» – итальянском городе Барии, Афоне, Кавказе. «Плюс 5 процентов к силе», как говорилось в их рекламных объявлениях.

«С сожалением и горечью мы должны признать, что протоиерей Владимир Головин с помощью своих сподвижников создал сетевую структуру, управляемую частными лицами, со своей собственной программой и со своими целями и задачами. По информации сайтов, продвигающих "молитву по соглашению с Болгаром", эта сетевая структура растет и действует на всей канонической территории Русской православной церкви и параллельно ей, и за ее пределами». Протоиерей В. Головин ввел практику, названную им «соборная молитва по соглашению»,

которая совершается в Авраамиевском храме города Болгар и в так называемом скиту Воскресения Христова в селе Балымеры за определенную плату, причем за дополнительную плату обещается «усиление молитвы», то есть заказанное имя будет помянуто некими людьми в неких известных храмах и монастырях, сообщает пресс-служба Чистопольской епархии. По мнению епархии, есть основания полагать, что продвижение «молитвы по соглашению с Болгаром» является сложной финансовой инициативой, замкнутой на членов семьи священника и его ближайших последователей [1].

Похожие модели применяются рядом мошеннических групп, которые открыли в сети интернет порталы с такими же «молитвами по соглашению», «онлайн-требами» и прочими сомнительными предложениями.

Секта «бога Кузи», в свою очередь, заработала до полумиллиарда рублей сбором пожертвований на все цели – от помощи монастырям Афона до поддержки добровольцев Донбасса, но особенно активным участием в православных выставках. В одно время доля сектантских представителей на такого рода мероприятиях превысила 70%, что привело к резкому ужесточению правил участия.

«Число экспонентов – представителей Русской Православной Церкви на этих выставках также неуклонно снижается и составляет, как правило, не более 30 % от общего числа участников <...> На подобных мероприяти-

ях часто продаются товары широкого потребления, при этом довольно низкого качества. Но гораздо большее беспокойство вызывает тот факт, что данные выставки стали излюбленным местом деятельности околорасправославных сект, и в частности, так называемой секты „бога Кузи“» [5].

Самым опасным видом стяжания материальных благ прославилась небольшая секта рафаилитов во главе с схииеромонахом Рафилом (Берестовым) и лжесхиеромонахом Онуфрием (Авелем) Стеблевым-Веласкесом, которая за 50 евро банка активно продает «афонский корень» (аронник пятнистый) как чудодейственное средство от рака. При этом работает оно только в случае отказа от химиотерапии, что уже привело к нескольким смертям.

Подводя итог, можно отметить, что суммарный бюджет современных парарасправославных сект превышает миллиард рублей, что является значительной суммой даже для канонической Церкви. Вышеуказанную сумму удастся собирать как с сознательных адептов, так и путем откровенно мошеннических действий. При этом парарасправославные группировки придерживаются тех же моделей обогащения, что и тоталитарные секты иного характера – протестантские, индуистские, буддийские и иные. Другой вопрос, что масштаб их деятельности не позволяет создавать крупные и влиятельные корпорации, как это смогли Свидетели Иеговы, муниты или саентологи.

Источники и литература / Sources and references

1. Заявление Чистопольского Епархиального Управления в отношении деятельности протоиерея Владимира Головина от 3 сентября 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chistopol-eparhia.ru/zayavlenie-chistopolskogo-eparhialnogo-upravleniya-v-otnoshenii-deyatelnosti-protiiereya-vladimira-golovina> (Дата обращения: 24.12.2020).
2. Краснова А. Г. Православное сектантство и раскольниковство в свете духовной безопасности России. – Новочеркасск, 2015.
3. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к клиру, Приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятелям ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html> (Дата обращения: 29.12.2020).
4. Рассказ бывшей послушницы и/м Онуфрия (Стебелева-Веласкеса) // размещено в блоге священника Георгия Максимова 3 ноября 2013 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yuriy-maximov.livejournal.com/423598.html> (Дата обращения: 29.12.2020).
5. Разъяснение Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества в связи с происходящим на некоторых «православных» выставках и ярмарках от 12 апреля 2013 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2904478.html> (Дата обращения: 20.02.2021).

Информация об авторах:

Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета. E-mail: rsilantiev@mail.ru.

Стрекалова Ольга Юрьевна, юрист, научный сотрудник лаборатории деструктологии Московского государственного лингвистического университета. E-mail: popost21@gmail.com.

Authors information:

Silantiev Roman Anatolievich, Advanced Doctor in Historical sciences, Professor of the Department of World Culture, Moscow State Linguistic University. E-mail: rsilantiev@mail.ru.

Strekalova Olga Yuryevna, lawyer, researcher at the Laboratory of Destructology of the Moscow State Linguistic University. E-mail: popost21@gmail.com.

Омеличкин О. В.

МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Аннотация

Данная проблема актуальна в теоретическом и практическом отношении. Автор уточняется понятие «этика врача». Она, имея некоторые групповые коннотации, представляет собой применение общих моральных принципов и норм к медицинской практике. При этом принцип корпоративности не распространяется на всю сферу морали. *Результатом* исследования явилось представление о моральной ответственности как принципе регулирования отношений в медицине, предполагающем сознательное и неукоснительное выполнение взаимных требований и профессиональных обязанностей. Выделяются индивидуальный, коллективный, институциональ-

ный уровень отношений. Рассматриваются категории морального долга и обязанностей. В *выводах* подчеркивается значение профессионализма и нравственных свойств в формировании положительного образа медицинского работника. Для этого необходимо повышение качества медицинского образования и нравственного воспитания.

Ключевые слова: биомораль, медицинский работник, этика врача, моральная ответственность, моральные нормы, долг, обязанности, санкции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Моральная ответственность медицинского работника // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 23–30.

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

MORAL RESPONSIBILITY OF A HEALTHCARE PROFESSIONAL

Abstract

This problem is currently topical in both theoretical and practical terms. The author specifies the concept of "doctor's ethics". The latter, with some group connotations, is understood as an application of general moral principles and norms to medical practice. At the same time, the principle of corporatism does not refer to the entire sphere of morality. The result of the study is forming the idea of moral responsibility as a principle regulating relations in medicine, which implies conscientious and rigorous fulfillment of mutual requirements and professional duties. Individual, group and institutional levels of relations are distinguished. The categories of

moral duty and obligations are subject to scrutiny. In conclusion, the author emphasizes the importance of professionalism and moral qualities for the formation of a medical worker's positive image. To succeed, it is necessary to improve the quality of medical training and ethical education.

Keywords: bio-morality, medical worker, doctor's ethics, moral responsibility, moral norms, duty, obligations, sanctions.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. Moral responsibility of a medical professional // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 23–30.

Актуальные проблемы

Биоэтика изучает моральные основы профессиональной деятельности медицинских работников. В этом заключается ее большое теоретическое и практическое значение. Ввиду исключительной значимости данной сферы проблема моральной и административной ответственности медиков становится особенно актуальной. Мы ограничимся анализом медицинской практики, выводом за рамки статьи проблему ответственности в сфере природопользования.

В этой связи нам представляется необходимым уточнить понятие «этика врача». При этом мы бы хотели подчеркнуть особую моральную значимость этой профессии и жизненную необходимость труда медиков, который получает относительно адекватную оценку со стороны общества, к сожалению, только во время экстремальных событий и бедствий (техногенные катастрофы, пандемии). Это, вероятно, важная для жизни людей профессия. Вместе с тем мы считаем, что медицинский работник вы-

рабатывает не какую-то особую этику поведения, а скорее, определенный этикет во взаимоотношениях с пациентами и коллегами, и может быть охарактеризован, прежде всего, через наличие у него компетенций и ответственное исполнение обязанностей. Разумеется, ему присущи и обычные человеческие добродетели – совесть, чувство долга, сострадание и т. д. Но они не выходят за рамки общепризнанных нравственных качеств и не фиксируются в особой теоретической системе. Подобное утверждение относится и к таким мифологизированным понятиям, как особая этика депутата, журналиста, продавца или строителя. В современном мире насчитывается более 40000 профессий (в России – около 7000 названий), и очевидно, что каждая из них не может иметь собственную этику.

Между тем в научной и учебной литературе широко распространены рассуждения о профессиональной морали и этике врача. Т. О. Бажутина рассматривает данную этику как учение о профессиональной морали, определяющее моральные принципы и нормы поведения людей в рамках конкретных видов трудовой деятельности [1, с. 33]. Оказывается, мораль может быть не только общественным, универсальным, но и партикулярным, «профессиональным» явлением. Данную точку зрения поддерживает Н. Н. Седова, которая пишет: «Поскольку мораль непосредственно связана с системами ценностей, а каждая социальная группа в каждую историческую эпоху имеет свои ценности, то и систем морали было много, особенно ясно это видно на примере профессиональных групп. Так, мораль медицинских работников явно отличается от морали политиков, нравственные принципы в науке от нравственных принципов в бизнесе и т. д.» [7, с. 12]. Т. е. мораль и здесь распределяется по ведомственной принадлежности. Возникает вопрос, как же в таком случае регулируются отношения между представителями разных профессиональных групп. Мы считаем, что моральные принципы и ценности имеют всеобщий характер и не распределяются по профессиональным и социальным группам. Групповые предпочтения и принципы имеют другое происхождение. При этом имеются особые субкультуры, отличающиеся специфическими отношениями и нормами. Но эти частные регуляторы нельзя называть моралью.

Е. Н. Викторук и В. В. Минеев видят в данном виде этики «совокупность определенных обязанностей и норм поведения, поддерживающих моральный престиж профессиональных групп в обществе». Странно, что речь здесь идет только о поддержке внешнего образа, «престижа» профессии. Врачебная этика как вид профессиональной этики, по мнению авторов, может входить в состав «корпоративной этики» закрытых объединений, структур, созданных для ведения специализированной деятельности и имеющих соответствующий юридиче-

ский статус, в той мере, в какой в корпорации работают люди данной профессии [2, с. 13, 14]. Здесь также отрицается универсальный характер моральных правил и представлений.

Мы считаем возможным, хотя и с некоторыми уточнениями, говорить о профессиональной этике медицинских работников, имея в виду, прежде всего, применение общих моральных принципов и норм к конкретным условиям их труда и его особенностям. Однако мы не можем согласиться с распространением принципа закрытости и корпоративности на всю сферу морали. В первую очередь, потому, что подобный подход исключает из сферы ее регуляции подавляющую часть людей, не входящих в данную профессиональную группу. Он не предполагает и саморефлексии, поскольку снимает с работника необходимость морального выбора и переводит выполнение служебных обязанностей и функций в разряд непреложных. Наконец, заключенные в данной этике требования представляют собой, в значительной степени, технические инструкции по эффективному выполнению профессиональной роли. Мораль здесь выражается в отношении к своим обязанностям, а не в их содержании. То есть речь идет в основном о профессиональной подготовке и специфических навыках узкого круга специалистов. То же самое мы можем сказать и о других видах «социальной морали» (классовой, этнической) с их выраженными групповыми интересами. Они лишены гуманистической универсальности и общечеловеческих интенций, которые остаются сущностной чертой подлинной морали.

Поэтому требует уточнения и широко используемое понятие этического кодекса медицинского работника, под которым обычно понимается совокупность правил в отношениях с пациентами и их родственниками. Прежде всего, речь в нем идет о профессиональных обязанностях медиков. В них содержатся инструкции о том, как надо поступать в той или иной ситуации, опираясь не столько на моральные, сколько на медицинские показания. При этом в подобных кодексах происходит произвольное соединение общечеловеческих норм и требований, выраженных в достаточно абстрактной форме, с практическими рекомендациями и инструкциями по выполнению служебных предписаний (см.: «Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации», принятый Первым национальным съездом российских врачей в октябре 2012 г., «Этический кодекс фармацевтического работника», «Этический кодекс медицинской сестры», «Российская декларация в защиту прав пациента» и другие документы). Отметим наличие в них, помимо нравственного, также важного административного и юридического компонента и вытекающей из них ответственности. По сути своей, это служебные административные уставы, включающие законодательные акты, инструкции и обязательные для исполнения правила, предназначен-

ные исключительно для медицинского персонала. Их директивность и регламентированность предписанных действий значительно сокращает пространство морального выбора и мотиваций.

Поэтому, говоря о деятельности медицинских работников, надо иметь в виду, что в целом она определяется множеством разнообразных факторов, в числе которых: а) профессиональные знания и умения (подготовка); б) юридические нормы, зафиксированные в соответствующих законах (право); в) административные правила и предписания (регламенты); г) нравственные нормы и традиции (кодексы). Конечно, в этой сфере исключительно важны сострадание, осознание профессионального долга и обязанностей, особого рода ответственность за жизнь и здоровье людей. Все это имеет самое прямое отношение к вопросам морали. Но сами кодексы не универсальны и носят практический характер. Они характеризуют личностные и профессиональные качества медика, его способность принимать правильные и ответственные решения по лечению пациентов. Определенную роль здесь играют и установленные в стране и мировом сообществе стандарты предоставления медицинских услуг и оказания соответствующей помощи. Само же понимание существа возникающих нравственных проблем и коллизий выходит за рамки служебных предписаний. На наш взгляд, интерпретация медицинской этики как вида (или совокупности видов) профессиональной деятельности не выдерживает критики. Скорее можно говорить о ценностных основаниях и моральной составляющей (мотивации) данной деятельности. Причем этические оценки и установки должны носить в этом случае обобщенный, типизированный и нормативный характер. Сказанное в полной мере относится к сложной и многогранной проблеме моральной ответственности медицинского работника.

Результаты работы

Проблема ответственности возникла вместе с обществом. Она присуща всем сферам общественной деятельности и общения. Среди всех видов социальной ответственности (юридическая, политическая, экономическая и т. д.) моральная ответственность носит наиболее древний и сложный характер. Она присутствует во всех областях человеческой жизни и также универсальна, как мораль в целом. Особенно актуальна она в сфере медицины.

Э. Эшлеман сделал исторический обзор и проанализировал современные исследования понятия моральной ответственности. По его мнению, философское осмысление ответственности предполагает ответы на следующие вопросы: 1) содержание понятия или идеи моральной ответственности самой по себе (как оценка действий); 2) критерии морального агента, которому может быть приписана ответственность (способность принимать реше-

ния и т.п.); 3) условия, при которых моральный агент отвечает за нечто (наличие свободы и альтернатив и т. д.); 4) возможные объекты приписывания ответственности (сами действия, последствия, черты характера и т. п.). Именно так ставил вопросы Аристотель в «Никомаховой этике». Осмысление подобных вопросов одновременно дало начало *фатализму* – взгляду, согласно которому будущее (или какой-то его аспект) предопределено и не зависит от нашего выбора и совершаемых действий, поэтому никто не может нести за него моральную ответственность. Сам ученый исходит из того, что «быть морально ответственным за что-то – скажем, за действие – значит заслуживать определенную реакцию – одобрение, порицание или что-то подобное – за его совершение» [11].

В современной науке существуют и иные подходы в изучении данного феномена. Так, моральная ответственность может трактоваться в рамках той же деятельностной теории как «обладание способностью совершать выбор между правильными и неправильными действиями и, таким образом, быть ответственным за сделанный выбор» [4, с. 271]. По субъекту действия она определяется как «ответственность личности за свое поведение с точки зрения моральности, а также ответственность социальных общностей (семья, род, клан, партия, учреждение, государство и т. п.) за существующие в них нравы и нравственные отношения» [8, с. 366]. Наконец, нравственная ответственность представляется как некое «моральное качество личности и категория этики, отражающая, с одной стороны, способность человека отвечать за свои поступки, с другой – возможность для общества подвергать эти действия моральной оценке» [5]. В редуцированной версии социальной связи ответственность понимается как «отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им (ретроспективно или перспективно) в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему» [6].

Обращает на себя внимание определенная узость подобных трактовок и их сосредоточенность на отдельных аспектах явления. В этой роли выступают субъекты (личность и общности), их деятельность (включая проблему выбора), нравственная природа самой личности, нормативные ограничения и оценки, регулирующие ее поведение и т. п. При этом фиксируется обычно лишь один или несколько из действительно важных, но не достаточных для полной картины сторон целого. Поэтому задача состоит в преодолении этой односторонности и формировании многофакторной теоретической конструкции.

Мы считаем, что наиболее полное и адекватное рассмотрение моральной ответственности возможно на основе анализа отношений, складывающихся между субъектами в какой-либо сфере общества. Поэтому объясне-

ние сущности ответственности следует искать не в природных качествах человека или его деятельности, а в характере общественных отношений, обуславливающих природу самого человека и способы его деятельного существования. Данные отношения могут быть конкретизированы во взаимодействии (или взаимной деятельности) членов сообщества. Поэтому сама деятельность и ее оценки являются моментами отношений как их общественной формы. Благодаря отношениям они включаются в общественную жизнь, обретают социальную природу и назначение. Обмен, сотрудничество, состязательность, преемственность и т. д. представляют собой пространство реализации моральной ответственности. В устойчивости сложившихся отношений проявляется ее внутренняя определенность и нормативность.

Моральная ответственность отражает и обеспечивает реализацию действительных интересов и целей различных общественных субъектов. С помощью моральных ценностей и норм она регулирует взаимодействие людей, посредством которого их отношения приобретают конкретность, смысловую содержательность и признание. Ответственность не просто влияет на эти отношения, но включается в их функционирование, становится их составным элементом. В контексте сказанного можно сделать вывод, что моральная ответственность выступает как определенное содержание социального взаимодействия, которое формируется путем распространения и освоения профессиональных и нравственных требований и обязательств. Это один из принципов регулирования общественной жизни. Он устанавливает общепринятые модели социального поведения и общения на базе общезначимых ценностей, норм и способов коммуникации. В нем фиксируются наиболее устойчивые и повторяющиеся нравственные элементы общественных отношений, способствующие продуктивной и безопасной деятельности в ее институциональных и личностных формах.

Таким образом, *моральная ответственность* есть принцип взаимоотношений между личностью, средой, обществом и его институтами (прежде всего, государственными органами), предполагающий сознательное и неукоснительное выполнение взаимных требований и обязанностей. Она имеет определенные характеристики. К ним можно отнести:

- осуществляемый обществом контроль над деятельностью человека с помощью установленных нравственных правил и норм;

- возможность для человека сознательного выбора жизненной позиции и линии поведения в соответствии со своими интересами;

- активное участие субъекта в общественной жизни, стремление к совершенствованию всего общества и самого себя;

- самостоятельность, творческая самореализация личности, актуализация ее ценностных установок и представлений об окружающем мире;

- понимание человеком своего долга и обязанностей перед обществом и государством, готовность понести заслуженное наказание за их невыполнение;

- способность анализировать ситуации на основе имеющейся информации и предвидеть возможные последствия своих действий;

- возможность установления непосредственной связи между произведенными действиями и их результатами, которые могут иметь отложенный и многофакторный характер;

- идеальный характер моральных санкций за осуществление принятых требований, выражающийся в виде одобрения или осуждения со стороны общественного мнения или самого субъекта и т. д.

Довольно часто моральная ответственность рассматривается как исключительно субъективное переживание субъектом последствий своих поступков и их общественной оценки. При этом отмечается, что гипертрофированное чувство ответственности может привести к развитию неврозов или профессиональному «выгоранию». Однако моральная ответственность имеет и свои объективные основания. Так, Г. Йонас выделяет два аспекта теории ответственности: рациональное ее основание, т. е. легитимирующий принцип, стоящий за претензией на обязующее «долженствование», и психологическое основание ее способности приводить в движение волю. Это означает, что здесь имеются как объективная, так и субъективная стороны, которые имеют дело с разумом и чувством. Они взаимно дополняют друг друга и образуют некое целое [3, с. 162]. При этом ученый подчеркивает необходимость воспитывать у человека ответственность не перед кем-то, а за что-то, не только как осознание неблагоприятных последствий поступков, а их предупреждение.

Моральная ответственность врача, ученого, медицинского сотрудника является одним из важнейших показателей биоморали. Она заключается в высокой квалификации специалиста, способности предвидеть последствия принимаемых решений и действий и готовности отвечать за их результаты. Ведь речь идет о здоровье пациентов. Помимо прочего, надо иметь в виду, что врачебные ошибки или неоказание помощи могут повлечь за собой не только моральную, но юридическую и административную ответственность. При этом медицинская деятельность объективно сопряжена со значительными рисками и неочевидными последствиями. Особенно значительно зона неопределенности возрастает в экстремальных условиях и при наличии дефицита времени и средств. Здесь соответствующие опасности и потери становятся почти неизбежными. В таких случаях медик имеет право на риск, но только тогда, когда его решения

продуманы и просчитаны, опираются на широкие профессиональные знания и опыт, проверенную интуицию и поддержку заинтересованных лиц. Особенно важно при этом получить информированное согласие тех, здоровье которых подвергается испытаниям в ходе экспериментов или лечебного воздействия.

Здесь важно оценить степень риска, рассмотреть альтернативные решения, проанализировать возможные последствия. Подобные поисковые ситуации нередко встречаются в хирургической практике, во многих терапевтических областях, в лекарственных назначениях. Разумеется, при этом сохраняет свою силу установка врача на наименьший риск. Однако в ходе лечебного процесса ему приходится искать более эффективные и не всегда проверенные методы воздействия. А в некоторых областях медицины – онкологии, трансплантологии и т. п. риски вообще неизбежны и входят в условия работы. Столь же непредвиденной может быть реакция пациента на предлагаемые средства. Особенно это относится к использованию новых подходов и технологий в диагностике и лечении. Возможные издержки должны быть просчитаны и минимизированы. Необходимы осторожность и отказ врача от необоснованных рисков.

При этом само понятие моральной ответственности концептуализируется на разных уровнях. Индивидуальная ответственность предполагает, что каждый медицинский работник должен отвечать за результаты своей деятельности. Групповой уровень связан с коллективной ответственностью сотрудников. Институциональный отражает работу различных медицинских и научных учреждений в целом. При этом все виды моральной ответственности обращены, прежде всего, к человеку (пациенту) и обществу. Государство и его органы играют здесь преимущественно контролирующую роль. Они устанавливают определенные правила и стандарты медицинского обслуживания и дают юридическую оценку совершенных действий. Моральные вопросы в большинстве своем остаются в компетенции общественности.

В научной литературе отмечается, что ответственность, обусловленная статусом, осознается человеком как призвание, обусловленная соглашением – как обязанность. Она может быть двоякой: а) накладываемой групповыми, корпоративными, служебными или какими-то иными локальными обязанностями, сближается в таком понимании с подотчетностью; б) самостоятельно принимаемой личностью в качестве личного и универсализуемого долга; но и в этом случае сохраняется то ее измерение, которое фиксируется в модальности «ответственность перед», в отличие от модальности «ответственность за» [6]. Мы бы не стали отвергать позитивную трактовку ответственности.

Моральное содержание ответственности имеет несколько важных аспектов и отражается в ряде катего-

рий. В этой связи подчеркнем значение *морального долга*. В социальной этике служение долгу рассматривается как высший мотив нравственного поведения индивида, возвышающий его и придающий особый смысл его жизни. Так, Л. Фуллер различает два типа морали – мораль стремления и мораль долга. Первая из них воплощается в морали жизни в соответствии с Благом, стремлении к совершенству, самой полной реализации человеческих сил. Она проявляется в высших человеческих достижениях. Мораль долга закладывает базовые нормы, без которых упорядоченное общество невозможно, и без соблюдения которых оно не может обеспечить достижение тех или иных определенных целей [10, с. 15]. Провести разделяющую линию между ними довольно трудно. Ученый предложил образ восходящей шкалы, которая начинается внизу условиями, очевидно необходимыми для социальной жизни (мораль долга), и заканчивается наверху высочайшими устремлениями к человеческому совершенству (мораль стремления) [10, с. 39].

На наш взгляд, долг можно рассматривать как добровольно принятое особое моральное обязательство, выражающее ценностные установки и идеалы человека, которые предписывают неукоснительное соблюдение возложенных на себя правил и норм. Полагаем, что можно говорить о моральном долге как обязательном минимуме требований, который каждый должен выполнять как носитель определенного социального и профессионального статуса (медицинский работник, представитель профессионального сообщества, сотрудник медицинской организации и т. д.). Долг в нашем случае рассматривается как осознание работником необходимости сохранения и укрепления здоровья человека всеми доступными средствами. Возможность иного поведения не допускается. Но при этом у врача должно быть право вырабатывать свое понимание возникшей проблемы и возможность выбора стратегии лечения. Поэтому признание долга всегда исходит от самого человека и его готовности действовать соответствующим образом. Бескорыстное и самоотверженное служение делу предполагают такие внутренние добродетели, как убежденность, совесть, уважение прав и достоинства пациентов, защита их интересов и др.

Моральный долг связан с исполнением определенных профессиональных обязанностей. Последние возлагаются на человека медицинской организацией или государственным органом и носят более конкретный характер. Кроме того, обязанности, в отличие от долга, навязываются извне и выступают в виде обязательных для исполнения институциональных требований. При этом все участники процесса должны выполнять установленные социальным институтом правила вне зависимости от личного к ним отношения. В ином случае человек должен покинуть данную организацию. Однако существуют и так называемые «естественные обязанности», не связанные с институ-

ми. К ним можно отнести обязанности взаимного уважения в коллективе, честности и правдивости в отношениях с пациентами и коллегами, благодарности за полученную помощь и поддержку, верности своим нравственным принципам и т. д. В основном они характеризуют межличностные отношения, но утверждаются обществом.

Таким образом, моральная ответственность в медицине может принимать различные формы: ответственность перед государством на разных его уровнях; перед обществом за сохранение жизни и здоровья людей; перед организацией (медицинской, научной), обусловленная дисциплиной и выполнением прямых обязанностей; перед коллегами (всем медицинским персоналом), занятыми общим делом; а самое главное – перед пациентами за состояние их здоровья; наконец, перед самим собой (своими убеждениями, совестью) за свой профессиональный облик и поведение. Важно подчеркнуть, что врач обязан оказывать медицинскую помощь всем людям, независимо от их этнической принадлежности, социального положения, религиозных или политических взглядов.

В литературе вопроса широко распространено мнение, согласно которому врач несет моральную ответственность за свои действия только в ситуации реального выбора, когда у него есть возможность поступить так, а не иначе, выбрав определенную стратегию лечения. Действительно, принимая решение, врач берет на себя всю ответственность за его последствия. Но нам представляется, что, даже не имея выбора и следуя единственно возможным в данных обстоятельствах путем, врач продолжает нести ответственность за больного. Ведь речь идет о жизни и здоровье человека. В таких вопросах нет альтернатив. Поэтому представляется обоснованной позиция Г. Франкфурта, который считает, что «принцип альтернативных возможностей ложен. Человек может быть вполне ответственен за то, что совершил, даже если не мог поступить иначе» [9, с. 129]. Категоричность данного утверждения вызывает некоторые сомнения, но в нашем случае с ним можно согласиться, поскольку мы говорим о моральном состоянии субъекта. Тем более, что во врачебной практике всегда приходится принимать ответственные решения и совершать некий выбор.

Дискуссионным остается также вопрос об использовании принципа «наименьшего зла» в медицине. На практике лечащему врачу нередко приходится сталкиваться с ситуацией, когда имеющиеся в его распоряжении средства позволяют решить проблему, но при этом наносят ущерб здоровью человека в виде различных негативных последствий. Врачу приходится решать здесь вопрос о соотношении возникающих издержек и положительного эффекта от лечения. Насколько допустим такой подход, и имеет ли он моральное оправдание? Противников у данного принципа достаточно много –

защитники прав человека, сторонники этики ненасилия, поборники христианских учений и т. д. Однако в таком случае мы можем оказаться в ситуации не оказания медицинской помощи под предлогом строгого соблюдения принципа «не навреди». Мы полагаем, что профессиональным долгом медицинского работника является оказание помощи больному. В этих условиях использование крайних средств (сложная операция, сильнодействующие препараты и т. п.) может быть оправданным, если они помогают спасти жизнь людей, хотя содержат в себе значительную долю риска. Но эти действия и возможные осложнения позволяют избежать более тяжелого исхода. Решения здесь принимаются в пользу меньших потерь. Однако следует предостеречь от неоправданного расширения числа подобных случаев и их рутинизации.

Очевидно, что использование данного подхода входит в условия профессиональной деятельности медицинского работника и является частью его компетенции. Он необходим для надлежащего исполнения его непосредственных обязанностей. При этом обязательным условием является сохранение у работника осторожности, эмоциональной отзывчивости на страдания людей. Поэтому нравственными условиями принятия подобных решений, на наш взгляд, являются: а) осознание наносимого здоровью человека ущерба и сожаление по этому поводу; б) невозможность использования каких-либо других средств для эффективного лечения или спасения больного; в) профессиональный расчет того, что достигаемый положительный эффект значительно превышает возможные издержки лечения; г) предоставление заинтересованным лицам всей необходимой информации о причинах и ходе самого лечения.

Серьезную моральную проблему составляет вопрос о праве ученого, врача на ошибку. Надо иметь в виду, что подобные ошибки нередко обусловлены сложностью самого объекта лечения, проводимого эксперимента, невозможностью постановки точного диагноза и отсутствием необходимых средств лечения. В этих случаях ошибки становятся неизбежными и объективно обусловленными. Но другое дело, когда они являются результатом небрежности, некомпетентности, равнодушия. Подобные ошибки должны получить не только моральное осуждение, но и повлечь юридическую ответственность. Но даже тогда, когда ошибки получают объективное объяснение, совершивший их специалист должен испытывать моральное чувство вины перед пострадавшими и потребность их исправить. Ошибки не могут быть извинительными и оправданными в моральном отношении. Они касаются вопросов жизни и здоровья людей. Здесь права на ошибку нет. Те же моральные чувства возникают даже в ситуациях несчастного случая или неконтролируемых происшествий.

Еще одним сложным вопросом является разделение ответственности между отдельным работником и медицинским коллективом. Очевидно, что лечение больного осуществляет не один врач, а целая группа сотрудников медучреждения. Кто в таком случае несет ответственность за допущенные ошибки или неблагоприятный исход? Мнения специалистов разделились. Многие считают, что моральная ответственность всегда конкретна и должна относиться только к индивидам (Дж. Хаснас, Дж. Ким, М. Веласкес). Другие допускают моральную ответственность различных организаций и групп (П. Френч, К.Хесс, С. Лист, П. Петтит). Мы считаем, что между данными позициями нет противоречия. Во всех случаях необходимо выявить действующего субъекта и его обязанности. Любой коллектив состоит из отдельных членов, поэтому персональная ответственность каждого из них сохраняется. В то же время все медицинское учреждение несет ответственность за качество и комплексные результаты оказываемых им услуг. Они также должны быть включены в нормативные основы функционирования. К таким правилам можно отнести: выполнение принятых обязательств по сохранению здоровья пациентов; осторожность и надежность в использовании потенциально опасных средств и процедур; добросовестность в исполнении принятой программы лечения; подотчетность в смысле постоянного контроля и проверок работы учреждения и сотрудников, сохранение всей документации; обязанность возмещения ущерба пациенту и его родственникам в случае допущенных ошибок, повлекших тяжелые последствия и т. д.

Здесь мы подходим к важной проблеме разграничения моральной и юридической ответственности медицинских работников. В праве основным регулятором отношений является закон, отступление от которого выражается в наказуемости. В сфере морали в основном действуют внеинституциональные предписания и ограничения, а человеческие поступки выносятся на суд общественного мнения или совести самого субъекта. Надо иметь в виду, что сама моральная ответственность имеет два отчетливо выделенных аспекта: соблюдение исходных прав и интересов пациентов и ответственность за конкретные результаты лечения. Во всех случаях возможны правовые санкции за нарушения, которые должны получить также моральное обоснование. К последнему относятся: соразмерность наказания неправомерным деяниям; адресность и конкретность выявленных нарушений; осязаемость для работника произведенных санкций и правовых ограничений; демонстрационный эффект, предупреждающий о последствиях подобных нарушений; нарушения должны вызывать самоосуждение у самого деятеля, сопровождаться тяжелыми переживаниями вины и т. п. Подобными санкциями могут быть судебные решения и административные взыскания в виде профессиональных

потерь и денежных штрафов. Они позволяют медицинским учреждениям и отдельным работникам правильно реагировать на допущенные нарушения, произвести необходимую реорганизацию и не допускать их впредь.

Выводы

Отношение общества к медицинской профессии находит выражение в складывающемся образе или имидже врача и других сотрудников медучреждений. В нем отражаются социальные характеристики и профессиональные качества медицинских работников. И важнейшими среди них являются профессионализм, компетентность. Особую роль здесь играют знания и приобретенные навыки, опыт. Но помимо данных показателей то, каким уважением они пользуются и какое влияние оказывают на общественную жизнь, зависит от их нравственных свойств. Этим определяется авторитет медиков и престижность их профессии. В первую очередь, это имеет значение для пациентов медицинских учреждений и уровня доверия населения к системе здравоохранения. Уважение со стороны общества означает признание высочайшей значимости труда медиков и их моральной ответственности перед людьми.

Подводя итог, подчеркнем, что моральная ответственность медицинского работника предполагает: добросовестное выполнение профессиональных обязанностей и функций в рамках определенного научного или медицинского учреждения; неукоснительное соблюдение законов, принятых правил и норм оказания медицинской помощи; ориентацию на достижение общественно полезных результатов, содействующих здоровью и благополучию населения; тщательный учет возможных последствий принимаемых решений и медицинских назначений; открытость и подконтрольность медицинской практики обществу и уполномоченным государственным органам; защиту и реализацию прав и интересов личности, обеспечение ее здоровья и безопасности и т. д.

Трудности в определении меры ответственности связаны с тем, что результаты биомедицинских действий объективно невозможно представить заранее в силу сложности реальных процессов. Тем более, что в них нередко участвует множество людей. Здесь необходима такая взаимосвязь между участниками процесса, при которой работа каждого укрепляет отношения сотрудничества и способствует достижению позитивных целей. При этом моральная ответственность не сковывает медицинского работника формальными правилами и нормами, а побуждает его к профессиональной активности, самостоятельности и гуманности.

В Международном кодексе медицинской этики говорится о том, что врач обязан всегда поддерживать наивысшие профессиональные стандарты. То есть

приобретение полезного опыта, новых специальных знаний и умений, овладение современными технологиями, регулярное повышение квалификации и самообразование должны быть постоянным условием его

профессиональной деятельности. Поэтому вопросы повышения качества медицинского образования и его непрерывный характер приобрели сегодня особую актуальность.

Источники и литература / Sources and references

1. Бажутина Т. О. Биоэтика: учебное пособие. – Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2007. – 364 с.
2. Викторук Е. Н., Минеев В. В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. – Красноярск, 2017. – 140 с.
3. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М., 2004. – 480 с.
4. Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов. – М.: Республика, 2004. – 503 с.
5. Ответственность нравственная // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. Ред. кол. В. В. Давыдов (гл. ред.) и др. – М.: Большая Рос.энциклопедия, 1993-1999. – 1278 с.
6. Ответственность // Этика. Энциклопедический словарь / Под ред. Апресяна Р. Г., Гусейнова А. А. М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
7. Седова Н.Н. Биоэтика: учебник. – М.: КНОРУС, 2016. – 216 с.
8. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 731 с.
9. Франкфурт Г. Альтернативные возможности и моральная ответственность // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 129-140.
10. Фуллер Лон Л. Мораль права / Лон Л. Фуллер. – М., 2007. – 308 с.
11. Эшлеман Э. Моральная ответственность // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philosophy.ru/moral_responsibility/ (Дата обращения: 04.01.2021).

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Author information:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Advanced Doctor in political science, Full Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Ефремова О.Н.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПЕСЕН: НА ОСНОВЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБКУЛЬТУРЫ «АНИМЕ»

Аннотация

Предметом экзистенциально-феноменологического анализа были тексты песен, отобранные на основе предпочтений респондентов мониторинга. Эти респонденты идентифицировали себя как носителей субкультуры «аниме». Целью исследования полагалось выявление оснований для создания профиля представителя субкультуры «аниме». Методологией исследования выступает феноменология и экзистенциализм. Методом исследования выбран экзистенциально-феноменологический анализ. Результатом работы стали выявленные в ходе анализа ведущие мотивы текстов песен, которые послужили основанием к формированию заявленного личностного

профиля. Составленный на основе анализа обобщенный личностный профиль может быть оценен как самостоятельная тенденция, требующая внимания. Выявленные в текстах песен мотивы, созвучные респондентам, дают основание к разработке превентивных мер деструктивного поведения.

Ключевые слова: аниме, тревога, фрустрация потребностей, конфронтация с экзистенциальными данностями.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ефремова О. Н. Экзистенциально-феноменологический анализ текстов песен: на основе предпочтений представителей субкультуры «аниме» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 31–38.

SOCIOLOGY

Efremova O. N.

EXISTENTIAL-PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF SONG LYRICS: BASED ON THE PREFERENCES OF REPRESENTATIVES OF THE "ANIME" SUBCULTURE

Abstract

The subject of the existential-phenomenological analysis was the texts selected based on the preferences of the monitoring respondents. These respondents identified themselves as carriers of the "anime" subculture. The purpose of the study was to identify the reasons for creating a profile of a representative of the "anime" subculture. The methodology of the research is phenomenology and existentialism. Existential-phenomenological analysis is chosen as the research method. The result of the work was the leading motives of the lyrics identified during the analysis, which served as the basis for the formation of the stated personal

profile. The generalized personality profile compiled on the basis of the analysis can be evaluated as an independent trend that requires attention. The motives identified in the texts of the songs, which are consonant with the respondents, give grounds for the development of preventive measures for destructive behavior.

Keywords: anime, anxiety, frustration of needs, confrontation with existential realities.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Efremova O. N. Existential-phenomenological analysis of song lyrics: based on the preferences of representatives of the "anime" subculture // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 31–38.

Несмотря на имеющую место интеграцию научных знаний на этапе подготовки и проведения мониторинга, исследование остается в рамках философской антропо-

логии. Теоретический анализ производится на основании уже имеющихся результатов эмпирического исследования.

Цель исследования – выявить основания для личностного профиля представителя субкультуры «аниме».

Метод исследования: экзистенциально-феноменологический анализ нарратива песенных текстов исполнителей, предпочитаемых респондентами мониторинга.

Эвристическая ценность исследования: знание о психологических потребностях носителей субкультуры «аниме», об их состоянии и переживаниях дает основание для прогноза и превенции деструктивного поведения.

Методология исследования: экзистенциализм, феноменология

Выбор методологии исследования обусловлен заявленной в текстах тематикой: личностного кризиса, проблемы самоопределения, состояния фрустрации психологических потребностей, осознания пограничной ситуации, конфронтации с конечными данностями бытия.

Экзистенциально-феноменологическая парадигма исследования помещает в фокус внимания человека как «вброшенного» в мир и обреченного на пожизненную конфронтацию с данностями бытия (смерть, свобода, изоляция, бессмысленность).

Теоретическое ядро экзистенциально-феноменологического подхода составляют работы С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, П. Тиллиха, а также практикующих психотерапевтов Р. Мэя, Дж. Бьюдженталя, И. Ялома.

В целях нашего исследования в поле экзистенциально-феноменологического анализа помещен нарратив текстов песен, предпочитаемых для прослушивания респондентами мониторинга, а также психологические основания и механизмы предпочтения этих текстов.

Феноменология делает попытки понять человеческие состояния такими, какими они проявляются в условиях жизненных переживаний. Экзистенциальный аспект феноменологии основывается на идее о том, что содержанием человеческого бытия является его существование, которое, как это следует понимать, обнаруживается в неизбежном процессе отношений или движения от бытия, в конечном счете приводящего к небытию. Неповторимость и субъективность отношения, интерпретации мира порождается уникальной жизненной практикой самого индивида, его взаимодействием с окружающим миром [2, с. 98].

Выборку нашего исследования составили респонденты проведенного мониторинга [3, с. 111]. Опрос был проведен в 2020 году анонимно. Отнесение себя к представителям одной из субкультур основано исключительно на субъективных критериях самих респондентов, на их самоотчете. В выборку включены те респонденты, которые на основании самоидентификации определили себя как представителей субкультуры «аниме».

Причина такого прицельного исследовательского интереса к субкультуре «аниме» в репертуаре поведения, который отличается большим разнообразием: от безобидных шуток до суицида и антиобщественных форм проявления. Сами представители субкультуры «аниме» категоризируют своих членов по степени их вовлеченности и глубины проникновения в японскую культуру. Ядро «аниме» субкультуры составляют самые вовлеченные, фанатично преданные «отаку», которым свойственно проявление глубокого интереса к японскому языку, традициям и музыке. Периферию субкультуры составляют те подростки и юноши, которые не включают атрибутику «аниме» в свою идентичность, не позиционируют себя в обществе как «анимешника», их предпочтения в просмотрах видеороликов и прослушивании музыкальных треков ситуативно.

Из числа выборки (более 1080 респондентов) среди предпочитаемых музыкальных треков не оказалось ни одного саундтрека из «аниме» кинопродукции. На основании выявленных предпочтений мы делаем вывод: группа респондентов мониторинга представляет периферию субкультуры «аниме». Об этом свидетельствует большой разброс музыкальных предпочтений, личных интересов и просматриваемых фильмов. Несмотря на то, что выборка состоит не из ядра представителей «аниме» субкультуры, исследование сохраняет эвристический потенциал, так как охватывает большую молодежную аудиторию, проявляющую интерес к «аниме» продукции. Проведенное ранее исследование, выборку которого составили «аниме»-сообщества социальной сети «В контакте» [3, с. 87], показало, что деструктивный контент содержится в профилях тех носителей «аниме» культуры, которые не могут быть отнесены к «отаку», составляющим ядро субкультуры «аниме», так как их предпочтения и интересы не фокусируются на тематике японской культуры, их кинопродукции.

На основании действующих универсальных психических механизмов нами сформулирован личностный профиль респондента – потребителя рассматриваемого музыкального контента.

1. Проекция. Проективным механизмом считается готовность в других видеть (распознавать) то, что есть в нас самих. Человек выбирает для прослушивания те песни, которые несут в себе близкие ему смыслы, переживания, состояния. В качестве иллюстрации приводим цитату с форума обсуждения музыкальных предпочтений: «песня – это состояние души. Если в душе раздрызг, то и песни слушаются подобные этому состоянию». Чаше проецируемые переживания оказываются на периферии сознания и не рефлексированы. Музыкальное предпочтение в определенный момент может раскрыть человеку ту его потребность, которая отражена в песенном тексте, но ранее им не была осознана. Прослушивание песен позво-

ляет обналечить в сознании, проявить те мотивы, которые до момента прослушивания оставались латентными и имели власть над сознанием.

Эмпатия – со-настроенность, вчувствование, душевный резонанс на слова автора, аутентичность текста собственному состоянию, настроению. Прослушивание песен служит также задаче обнаружить в их содержании значимые для себя темы. Это обнаруженное совпадение дает ощущение сопричастности с другими, осознание, что уже не одинок в своих переживаниях или мыслях. Идентификация – отождествление. В данном случае речь идет об отождествлении с представителями субкультуры «аниме», с их образом мыслей, системой оценок и восприятия мира, атрибутикой и способом предъявления. Респондент, определяющий себя как «анимешник», следует общим музыкальным предпочтениям, характерным его сообществу («что все, то и я»).

На основании статистического анализа музыкальных предпочтений, выявлены наиболее часто встречаемые в исследуемой группе:

Песни группы BTS

Песни исполнителя Макса Коржа

Песни группы «Imagine Dragons»

Песни исполнителя Billie Eilish

Песни исполнителя Алены Швец

В результате экзистенциально-феноменологического анализа песенного нарратива выявлены основные мотивы, на которые может быть дан эмпатический отклик респондентов и проецированы свои состояния, настроения, смыслы, переживания.

Мотив самоопределения и выбора жизненного пути

Жан-Поль Сартр и позднее Эрих Фромм акцентируют внимание на особом положении человека в природном мире, его обособлении. Среди всех существующих видов именно человек лишен тотальной природной детерминации, которая спасла его от мук выбора и необходимости поиска своего места в мире. Человек имеет некоторые социальные ориентиры и детерминанты, но их недостаточно, чтобы избавить его от тревоги и неотвратимости множества выборов самого себя во множестве ситуаций и жизненных задач.

Свобода как экзистенциальная данность обнаруживает себя в сознании как нуждаемость в универсальных смыслах, заданности и предсказуемости, как необходимость созидать собственные смыслы, придавать значения, определять ценности, совершать выбор, выступать автором своего жизненного проекта, созидателем значимых и смыслов вещей, личных ценностей, которые служат опорами в решениях и актах выбора. Человеческая психика тяготеет к завершенности и целостности, формируя тем самым потребности в структурировании и прогнозировании создаваемого мира, в заботе о своей безопасности.

Человек – открытый незавершенный проект. Ж.-П. Сартр формулирует это так: «Существование предшествует сущности» [5, с. 55]. Это значит, что ни в один из моментов своей жизни человек не может сказать, что он состоялся, что он знает себя, что выбрал себя в своих качествах раз и навсегда. Более того, Сартр возлагает ответственность за проектирование образа человека, который создается каждым единичным выбором отдельно взятого человека. Когда звучит вопрос, каков человек, ответы складываются из множества голосов.

Сознание конфронтирует с экзистенциальными данностями, вынуждает совершать работу самосознания, самоопределения, самосозидания. За результаты этой работы сам субъект несет полную ответственность, в первую очередь, он держит ответ перед самим собой. Есть весомое обстоятельство, которое препятствует готовности и желанию человека принять эту ответственность: однажды осознав необходимость и взяв на себя труд самосозидания и самоопределения, человек понимает, что этот труд он будет совершать до последнего вздоха. Уклонение или отказ от исполнения себя актуализирует переживание экзистенциальной вины и тревоги, побуждающих человека к действию. Совершаемая работа вознаграждается чувством собственного достоинства, уверенностью, цельностью, самооценностью, осмысленностью и желанием жить.

В текстах песен тревога в состоянии конфронтации со свободой как экзистенциальной данностью проявляет себя в муках самоопределения, в поисках своего места, в самоисследовании и самоидентификации, в трудностях самоутверждения. Тексты песен содержат прямые указания на актуальность задач самоопределения: «Будь собой всю жизнь ты. Кем же быть, скажите?» (BTS, «Черный лебедь»). Фразы, повторяемые неоднократно в тексте песни, сообщают об остром противоречии между осознанной необходимостью самоопределения и своей актуальной неспособностью это сделать. Обращение к другим людям дает основание предполагать признание собственного бессилия перед проблемой и поиск «лёгкого» решения.

Человек обладает свободой в том числе и для того, чтобы совершить выбор в пользу обретения мужественной позиции с готовностью встретить тревогу как возможность самоутверждения, обретения силы своего «Я» и зрелости личности. Мужество как способность принять тревогу (переживать ее, не прибегая к невротическим защитам) всегда предполагает риск [6, с. 55].

Возникает опасение, что смерть придет раньше, чем вопрос себе будет решен. Он неотступно возвращается и создает это «синее» настроение: «Если обернуться назад,

то вопрос так и не решен, я просто стою на месте в растерянности и с пустым взглядом. Этот вопрос не отпускает меня, поглощает синей тенью. Я растворяюсь и теряюсь в тени этого вопроса. По-прежнему висит синий знак вопроса: я до сих пор спрашиваю себя: может, это беспокойство или уныние? Кто же я на самом деле? Может, я действительно сожалеющее существо? Это я, наполненный одиночеством? Надеюсь, я смогу найти ответ». Этот текст переведен аутентично носителем корейского языка, сохраняя присущий песне настрой и общий посыл.

В тексте песни BTS «Синий и серый» эти два цвета символизируют состояния отягощенности вопросом самоопределения, его неотступность от сознания. Нет возможности уклониться от этих решений, и потому за привычной улыбкой кроется осеннее настроение («светящиеся слезы осени»).

Мотив экзистенциальной тревоги

Тревога сопровождает каждый акт выбора человека и, прежде всего, действует как побуждение держать ответ за последствия своего решения. Герой песни «Малолетка» Макса Коржа после судьбоносного выбора разрушить семью в угоду своему временному увлечению «малолеткой» оказывается неготовым принять всю совокупность обстоятельств, вызванных его решением. Избегание ответственности сопоставимо с избеганием самой жизни, ее опустошением и лишением эмоциональных красок. «Замирание», избегание достигается ценой собственной жизни: «С тех пор он будто замер. Жить не может на виду. Через грудь ветер свищет сквозь огромную дыру».

Экзистенциальная тревога несет свою необходимую функцию – побуждение сознания к подлинному бытию. Различая модусы бытия на «Dasein» и «das Man», М. Хайдеггер обосновывает выбор в пользу «Dasein» – модуса осознанного, вовлеченного ответственного и мужественного проживания [7, с. 55]. Бытие в модусе «das Man» обрекает человека на утрату своей субъектности, острое, но неосознанное переживание неудовлетворенности своей жизнью, ее монотонность, автоматизм и скуку. Скука как реакция на конфронтацию с экзистенциальными данностями дает о себе знать, когда человек в какой-то момент обнаруживает себя неспособным быть эмоционально захваченным каким-то интересом, быть вовлеченным в какую-то часть действительности.

В тексте песни BTS «Черный лебедь» мы находим подтверждение: «Океан огней замрет безмолвно, в скуке увязаю безысходно, звуки тонут в тишине холодной». Фразы прямо указывают на переживание героем текста скуки как невозможности вернуть прежний эмоциональный резонанс своего сердца на музыку: «Когда глаза открою посреди давно знакомой студии, окруженный несмол-

кающими звуками, сердце больше не забьется с ними в унисон. Это страшный мой сон». Характерной чертой скуки как состояния является переживание тянущегося, почти материально осязаемого времени, которое, как замечает М. Хайдеггер, «(время) не желает проходить» [7, с. 131]. В тексте песни BTS «Черный лебедь» мы встречаем свидетельствующие тому фразы: «Каждая секунда длится вечность». Такое восприятие времени вызвано осознанием тщетности, бесполезности своих усилий наполнить это время чем-то кроме пустоты. Переживание скуки – это свидетельство эмоционального дистанцирования, опустошения, снижения чувствительности в ответ на экзистенциальный вызов.

Мотив противостояния смерти

Конфронтация сознания с фактом конечности своего бытия не является одномоментным актом. Каждый день несет в себе симптомы увядания жизни, и человек не может игнорировать эти знаки, откликаясь на это тревогой. Точную метафору сказанному предлагает И. Ялом: «Тревога дает о себе знать неким подземным гулом. Это темное беспокоящее присутствие, притаившееся на краю сознания» [18, 11]. Тревога смерти часто латентна, но ее побуждающее действие не позволяет отсрочить бытие. Осознание временности бытия и непредсказуемости жизненного срока убеждают совершить выбор в пользу «быть» как можно скорее.

В текстах песен имеет место мотив «страха» смерти, переживание времени как приближение к смерти, осознание факта неизбежности смерти и сопровождающая тревога. В подтверждение приводим цитату из текста песни группы BTS (Черный лебедь): «Стрелок ход замрет тотчас. Так умру я в первый раз. Страшит меня это. Смерть свою я впервые увижу. Что если она все ближе?»

Человек в традиции экзистенциализма понимается как экзистирующее существо, способное сделать предметом собственного сознания свое бытие. Экзистенция раскрывается как бытие, идущее к смерти (Sein Zum Tod – введено М. Хайдеггером). Все бытие проходит под знаком смерти. Тревога вхожа в самый эпицентр бытия [7, с. 131].

Перед человеком стоит гамлетовский выбор: быть или не быть. Остроту этой дилеммы задает факт конечности собственного существования. Выбор в пользу «быть» совершается как предоставление себе шанса реализовать, исполнить свою жизненную потенцию, шанса успеть осуществиться как мыслящее и осознающее существо, шанса реализовать свою творческую силу и обналичить свое бытие. Выбор «не быть» совершается по умолчанию при отказе или уклонении от обязательства исполнить себя в качестве человека.

Наличие в текстах песен тематики смерти выступает свидетельством актуальной экзистенциальной тревоги и

острой конфронтации с фактом конечности бытия. Творческое выражение темы, ее образное и метафорическое звучание дает возможность проживать это содержание менее болезненно.

Мотив кризиса, «пограничной ситуации»

Термин «пограничная ситуация» был введен К. Ясперсом. Сам автор дает такую дефиницию: «Ситуации подобные той, что я всегда нахожусь в ситуациях, что я не могу жить без борьбы и без страдания, что я неизбежно принимаю на себя вину, что я должен умереть – я называю пограничными ситуациями» [9, с. 205]. Это понятие указывает на кризисное состояние, в котором человек переживает вероятность своего спасения или гибели (не только физической), неизбежность разрешения сложившегося положения. Нет возможности отказаться от решения: обрести себя в новом качестве или утратить. Разрешение ситуации, ее преодоление начинается с признания самой ситуации как пограничной, то есть как вызов экзистенции. В текстах пограничная ситуация выражает себя через острое переживание ситуации выбора, необходимость совершить важные для себя поступки, перестать отворачиваться от настигающей тревоги и принять мужественные решения. При отказе от решений, при продолжении бега настигает угроза быть поглощенным, раствориться, исчезнуть как субъект, перестать обнаруживать себя как самостоятельную единицу бытия, автора своего жизненного проекта. Пограничная ситуация переживается в унисон с экзистенциальной тревогой.

В тексте песни BTS «Черный лебедь» отчетливо проявлен мотив преодоления, борьбы за обладание собой, за свою личностную состоятельность. Эта борьба происходит не за один волевой акт, она требует неустанной работы, и случаются моменты слабости и проигрыша: «Из гнезда взлететь пытаюсь, но я все там, там». «Я тону, собой не владея. Я борюсь, но тянет на дно все сильнее». Попытку разрешения пограничной ситуации в пользу своего становления, прорыв, волевой акт можно наблюдать в тексте песни Макса Коржа «Времена»: «Просто растолкнуть всех в стороны. Своя жизнь над всеми законами».

Метафорически выражено в тексте песни «Пуля в пистолете» от Imagine Dragons понимание характера усилий, необходимых для обретения себя в статусе автора своего жизненного проекта, выбора себя таковым: «Чтобы носить корону, поднимись с земли». Подняться «с земли» значит обнаружить себя как существо, обладающее целью самоосуществления, достоинством мыслящего, вопрошающего человека, признать необходимость исполнить себя как человека.

Мотив самоунижения и малоценности

Феномен самоунижения и его глубокое понимание представлено впервые в произведении Л. фон Захер-Мазоха «Венера в мехах» [4, с. 95]. Самоунижение – это обесценивание себя, умаление своих достоинств и переоценка значимости другого. Единственно возможный тип отношений из состояния малоценности – это абьюз и садизм. Унижение становится единственной формой «близости», проявления своей преданности и доверия, ощущения своей нужности кому-то, принадлежности и суррогатным способом обретения идентичности.

Акцентирующе звучит тема собственной малоценности в тексте песни «Бьёт – значит любит» Алены Швеи: «Бьёт – значит любит, а синяки – пустяк. В квартире курит – моя любовь, ништяк. Бьёт – значит любит, а вам не повезло. Тупые люди, я вам отвечу зло. Я так люблю, когда ты меня унижаешь, когда при друзьях своих ты говоришь, что мы даже не пара, и рядом с другой стоишь. Я так люблю, когда ты с намеком тонким языком своим острым, как нож, свысока оценив, подмечаешь, что одета я сегодня, как бомж».

Малоценность соотносима с предельной степенью критичности и требовательности к себе. Механизм такого самоотношения – интроспекция ожиданий и требований значимых людей, чье одобрение и принятие крайне важны. Единственной формой отношения в таких обстоятельствах может стать угодничество и зависимость. «Не думала, что ты с радостью покинешь меня. Я знаю, ты не сожалеешь. С чего бы это? Ведь кто я такая, чтобы влюбляться, когда твоя любовь не для меня? Я так люблю твой безумный огонь в улыбке. Освещал им меня не раз и за малейшую за ошибку прибавляешь на плитке газ». Крайние формы самоунижения приводят к участию в деструктивных отношениях (садо-мазохизм, абьюз) и имеют трагические последствия.

Мотив обрыва экзистенциальной коммуникации

Экзистенциальная коммуникация противопоставляется обыденной, но не требует ее исключения. У двух уровней коммуникации разные задачи и условия к реализации. Термин «Экзистенциальная коммуникация» введен в философский дискурс К. Ясперсом. Автор называет этот вид коммуникации истинной и определяет следующим образом: «...в которой только я по-настоящему знаю свой смысл, порождая этот смысл вместе с другим, в эмпирическом смысле не налична...» [9, с. 55]. Именно этот уровень коммуникации требует обоюдных усилий и ряда условий, неисполнение которых приводит к обрыву коммуникации. Истинная коммуникация всегда только создается, не гарантирована, не предопределена.

Экзистенциальная коммуникация рождается из осознания и признания своего одиночества навстречу другому, из неудовлетворенности, желания этой встречи. Рассмотрим в качестве иллюстрации фрагмент текста песни «Восемь» (Billie Eilish): «Я знаю, тебе все равно, но ты можешь послушать? Я пришла преданной, кажется, я перестаралась. Мое сердце было на цепи вокруг моей шеи, но теперь оно пропало. Я не знаю, как тебе угодить. Ты смотришь на меня, как будто я прозрачная. Думаю, мне пора идти. Я просто не знаю, что ты чувствуешь. Ты вообще что-нибудь чувствуешь?» Этот фрагмент сообщает о состоянии фрустрации потребности в истинной коммуникации. Была предпринята попытка, преодолен риск для шага навстречу, но его не произошло. Действие навстречу осталось без ответа. Осталась неудовлетворенной острая потребность в подтверждении бытия, в обмене, в присутствии.

Потребность, нужда в экзистенциальной коммуникации объяснима своей значимой ролью в становлении, самоопределении человека, в его самообретении. Опыт такой коммуникации в становлении дает чувство укорененности, онтологической уверенности, вместе с тем делает возможной особую социальную чувствительность как способность распознавать качество отношений, качество встречи, собственные социальные потребности.

Пример защитной ответной реакции на обрыв коммуникации: «Моя очередь игнорировать тебя. Не говори, что я тебя не предупреждала. Все хорошие девочки попадают в Ад, потому что даже у Бога есть враги. И как только вода начнет подниматься, и Рай скроется из виду, она захочет Дьявола в свою команду» – текст песни «Все хорошие девочки попадают в ад» (Billie Eilish). Переживание обрыва подлинной коммуникации сопровождается душевной болью.

Мотив душевной боли

Боль возникает не только в ответ на фрустрацию потребностей, но и как реакция утраты и горечи. Утратой может быть не только умерший человек или животное, но какая-то значимая часть себя, какая-то способность, деятельность, смыслы или ценности. Боль может быть от ран, сопровождающих внутреннюю борьбу, от возможного поражения, разочарования, отчаяния, бессилия. В тексте песни «Доверяющий» (Imagine Dragons) многократно повторяется слово «боль» как прием усиления акцента на этом переживании, как главное: «Боль! Ты заставила меня, ты заставила меня верить, верить Боль! Ты ломаешь меня, ты собираешь меня, верящего, верящего. Пусть пули летят, я позволю им обрушиться. Моя удача, моя любовь, моя энергия пришли ко мне через... Боль! Ты заставила меня, ты заставила меня поверить, поверить». Приведенный пример раскрывает преобразую-

щее, мотивирующее и побуждающее к росту, личностному становлению, самоосуществлению переживание. По названным функциям можно сказать, что всю эту работу выполняет экзистенциальная тревога. В сознании нередко происходит отождествление и слияние тревоги и боли, их не дифференцируют, считая, что сама тревога болезненна. Экзистенциальная вина (за отказ от самоосуществления) и душевная боль (как утрата себя) – частые спутники тревоги (побуждающей к осознанию и действию).

Мотив психологической травмы

Травматическое событие, несмотря на его разрушительную силу, оставляет детский аспект души нетронутым, но отщепленным. Человеку стоит большого труда и мужества вновь обрести целостность, воссоединив все аспекты. Травматическое событие не оставляет жизнь прежней, разделяя ее на «до» и «после» случившегося.

В тексте песни «Доверяющий» (Imagine Dragons) отчетливо проявлен мотив пережитой психологической травмы. Есть пример, когда опыт травмы способен выступать источником творческого самовыражения и тем самым дать возможность самоисцеления: «Я был сломлен с юных лет. Нес свою хандру в массы. Писал стихи для немногих, кто смотрел на меня, принимал меня, подталкивал меня, понимал меня. Пою благодаря страданиям и боли. Слушаю послания из вен. Даю урок от разума. Вижу красоту через... боль».

В жизни человека происходит множество событий, которые не разрушают тотально, но оставляют болезненные следы, требующие внимания и заботы. Часто ставят в невыгодное сравнение эти болезненные следы и разрушенные травмой жизни людей: «Разве твои беды – это беды? Чего ты себе напридумывала? Вот люди инвалидами с войны пришли! Это настоящая беда!» Такое сравнение дает осуждение и обесценивание в адрес того, кто обратился за поддержкой, и лишает необходимого внимания.

Результаты исследования

Основаниями к построению личностного профиля респондента выступили выявленные в песенных нарративах мотивы актуальных переживаний, мыслей, настроений. Профиль имеет свою структуру: рубрики, которые отражают потребности, состояния, переживания, самоотношение, характер коммуникации.

Личностный профиль слушателя (потребителя аудио и видео музыкального контента), представителя субкультуры «аниме»:

1. Потребности

Потребность обрести и сохранить свой статус субъекта, свое авторство жизненного проекта, то есть

вернуть или сформировать способность быть причиной преобразования действительности, способности к активной, сознательной, целенаправленной, оптимальной и свободной организации своей жизни, ее этапов, событий, свершений [1, 7]. Иллюстрация: «Не говори мне, кем бы я, по-твоему, мог быть, я капитан своего корабля, я хозяин своего моря» (текст песни «Доверяющий» Imagine Dragons). Эта потребность раскрывается в желании понимать себя, владеть собой.

Осознается необходимость обнаруживать, проявлять и формировать личностные ориентиры: смыслы, установки, убеждения, содействующие, помогающие принятию сложных судьбоносных решений

Одной из наиболее актуальных потребностей выступает нужда быть удостоверенным, подтвержденным в своем существовании через акты подлинной коммуникации. Дефицит опыта такой коммуникации и ее востребованность дают о себе знать в жажде преодоления риска и травматичного опыта ради настоящей встречи. Неотъемлемой составляющей потребности в подлинной коммуникации является желание обнаружить основания для своего достоинства и ценности.

Наряду с названными потребностями имеет место пробивающаяся воля к жизни, которая дает о себе знать в желании расти, бороться и преодолевать, побеждать, достигать. Одна из самых фрустрированных потребностей – чувствовать свою нужность, быть востребованным, значимым, избранным для другого человека.

2. Ценности: близость, доверие, преданность, участие, присутствие, справедливость. Ценности и потребности тесно взаимосвязаны. Ценность в случае резкого дефицита удовлетворения связанных с ней психологических потребностей может быть наделена сверхзначением и приобрести характер доминанты сознания.

3. Состояния: свойственное возрасту респондентов пребывание в состоянии сомнения в себе, неопределенности, в процессе поиска и самоопределения. Еще один класс состояний можно назвать общей неудовлетворенностью наличным бытием: пограничная ситуация – кризис, онтологическая неуверенность, борьба за самоосуществление.

4. Самоотношение: экзистенциальная вина – осуждение самого себя за отказ или ограничения в самоосуществлении, осознание ответственности за свой жизненный авторский проект перед самим собой и обнаружение противоречия между возможным и наличным бытием.

Самоунижение. Предъявление другому изначально позиционируется как «ничтожное» и единственно имеющаяся модель инициирования отношений. Отказывая себе в признании собственной ценности, невозможно ее обрести в отношениях.

5. Переживания:

Экзистенциальная тревога – (этимологически значит «трижды повторенный сигнал об опасности»). Тревога пробуждает человеческое сознание от «сна» забвения, автоматизма, обезличенности. Тревога предупреждает об угрозе в адрес человека как духовного и социального существа.

Скука – переживание своей дистанцированности, пустоты, изолированности в противовес возможной вовлеченности, занятости, озадаченности, захваченности идеей.

Боль. Переживание душевной боли свидетельствует об опыте утраты, лишения, борьбы, поражения и других событиях субъективной жизни.

6. Характер коммуникации:

Выраженная актуальная потребность в подлинной встрече со значимым другим исходит из источника личной неудовлетворенности. Опыт многих несостоявшихся встреч, их дефицит обнаруживает уязвимость и неустойчивость как следствие отвержения, покинутости, непринятия значимым другим.

Заключение

Источник острых кризисных переживаний лежит в самой конфронтации с данностями бытия и лишь опосредован в ходе своего разрешения идеями и смыслами, привнесенными субкультурой (в том числе «аниме»): модели отношения, поведения, оценивания, восприятия, образцы целей, желаний, потребностей, способы выражения чувств.

Любая субкультура, включая «аниме», предоставляет социализирующий, амортизирующий, опосредующий механизм, который предлагает свои модели отношений, набор готовых ценностей и приоритетов, способы разрешения трудных ситуаций, смыслы и решения. Проблема в том, что заимствованное, не созданное самим не может быть усвоено, не может занять в мировоззрении свое место и стать его частью. Можно сказать, что субкультура предлагает различные замещения (суррогат). Вторая проблема для представителя субкультуры «аниме» – это деструктивный контент, который оказывает разрушительное влияние на весь процесс личностного становления и несет в себе угрозу психическому здоровью потребителя этого контента.

Языковое воплощение этих мотивов в текстах песен свидетельствует о действии защитных психических механизмов, преломляющих восприятие действительности: эмоциональное дистанцирование (брань), нарочитая грубость и прямолинейность (снижение градуса патетики и сентиментальности).

Тексты песен содержат мотивы актуальных переживаний, обусловленных процессом разрешения возрастных задач, общечеловеческих задач. Респонденты мониторинга опосредованно демонстрируют свое пребывание в

процессе личностного становления и дефицит тех оснований, которыми обладает зрелый взрослый. Тексты песен, несмотря на их современность, содержат «вековые» (архетипические) темы, которые никого не оставляют равнодушными: «кто я?», «свобода и ответственность», «душевные страдания и боль», «отвержение», «преодоление» и другие. Возрастной период, на который приходится интерес к субкультуре «аниме», может быть определен как поисковый или кризисный, требующий судьбоносных решений.

Выбор текстов песен обусловлен рядом психологических потребностей, среди которых желание сделать осознанными (а значит, подвластными) те переживания, которые наполняют.

Самая веская причина деструктивности поведения детей и молодежи – это игнорирование, неуважение, обесценивание их психологических потребностей. Ответные протестные реакции часто препятствуют распознаванию их актуальности и остроты, имеет место инверсия в оценке мотивов протестного поведения молодежи. Негативный многократный опыт фрустрации психологических потребностей бьет по готовности пойти на риск и вновь сообщить о своих потребностях. Поэтому острая неудовлетворенность маскируется множествами социальных форм.

Психологические потребности универсальны, но именно в период начального личностного становления оказывается особенно сложно находить адекватные формы их удовлетворения. Толерантность к фрустрации психологических потребностей коррелирует с личностной зрелостью как способностью к соподчинению мотивов, обращению к сформированным ценностным основаниям и силе своего Я.

Обращая внимания на сложившийся личностный профиль, можно сказать, что ценностные основания и потребности не несут в себе потенциала деструктивности. Суицидальное поведение и социальная враждебность появляются на этапе попыток реализации и осуществления своих намерений, потребностей, защиты ценностей и приглашения к подлинной коммуникации. Хроническая фрустрация и негативный опыт вызывают к жизни различные деструктивные ответные реакции.

Профилактика деструктивного поведения детей и молодежи состоит главным образом в пересмотре существующего в общественном сознании отношения к их психологическим потребностям в пользу признания большей ценности и значения.

Источники и литература / Sources and references

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2005. – № 4. – С. 3–21.
2. Белоглазова О.Н. Феномен тревоги как модус человеческого существования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11: защищена 22.04.11; утв. 30.12.2011. – М., 2011. – 162 с.
3. Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах: монография / В.В. Шиллер, З.В. Боровикова, Е.В. Валиуллина, Д.А. Огнев, А.Н. Старостин, Н.Н. Ростова, О.Н. Ефремова, Е.В. Шапкина. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2020. – 168 с.
4. Захер-Мазох Л. фон. Венера в мехах. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 224 с.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. / Ж.-П. Сартр // Смерки богов – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
6. Тиллих П. Мужество быть. Теология культуры. Избранное. – М.: Юрист, 1995.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: AdMACENTUM, 1997. – 452 с.
8. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 1999. – 576 с.
9. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. – М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2012. – 448 с.

Информация об авторе:

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Author information:

Efremova Olga Nikolaevna, PhD of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Валиуллина Е. В.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИММЕРСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье проводится анализ научной литературы по вопросам использования иммерсивных технологий в образовании, обсуждается возможность применения иммерсивных методов обучения для медицинского образования. Иммерсивные методы в обучении гарантируют широкую визуализацию и разнообразную интерактивность учебного материала, реализацию индивидуального подхода, эффективное комбинирование очного и дистанционного видов обучения. Внедрение иммерсивных симуляционных технологий обучения в медицину позволит расширить возмоз-

ности практического освоения манипулятивных навыков, обеспечить вариативность формирования социальных коммуникативных навыков, повысить эффективность образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: иммерсивность, образование, иммерсивные методы, иммерсивные технологии, виртуальная реальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Перспективы медицинского образования: иммерсивные методы обучения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 39–41.

POLITICAL SCIENCE

Valiullina E. V.

PROSPECTS FOR MEDICAL EDUCATION: IMMERSIVE LEARNING METHODS

Abstract

The article analyzes the scientific literature on the use of immersive technologies in education, discusses the possibility of using immersive teaching methods for medical education. Immersive teaching methods guarantee wide visualization and diverse interactivity of educational material, implementation of an individual approach, effective combination of full-time and distance learning. The introduction of immersive simulation learning technologies in medicine will expand the possibilities for the

practical development of manipulative skills, provide the variability of the formation of social communication skills, and increase the efficiency of educational and research activities.

Keywords: immersiveness, education, immersive methods, immersive technologies, virtual reality.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Valiullina E. V. Prospects for medical education: immersive learning methods// Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 39–41.

Введение

Современное медицинское образование в рамках компетентностного подхода предъявляет высокие требования к содержанию, целям и задачам образовательного процесса, а также к его результатам, которые выражены в формировании у специалистов необходимых компетенций. Традиционная система обучения в медицинских вузах обеспечивается триединством следующих аспектов: учебного, научного и лечебного [6], где помимо теоретической подготовки (в виде лекционных, практических и семинарских занятий) студенты осваивают основы лечебной и научной деятельности. Внедрение симуляционного обучения в медицинских учебных заведениях значительно расширило возможности освоения образовательных программ, повысило эффективность

образовательной и научно-исследовательской деятельности. Медицинские симуляторы на сегодняшний день представлены большим спектром моделей всевозможного уровня сложности и реалистичности.

В последнее время технологии виртуальной реальности активно набирают популярность и определяют направление научного вектора ближайшего будущего, перспективы внедрения иммерсивных технологий позволяют по-новому взглянуть на систему обучения в целом. Иммерсивность (от англ. *immersive* – «погружение») определяют как специфический способ восприятия человеком окружающей среды, отражающей глубину погружения, вовлечения в систему отношений. Традиционно эффект иммерсивности рассматривают при погружении человека в искусственно сформированные

условия (игры, шоу, искусство, кино, театр – дополненная или виртуальная реальность).

«Современные информационные технологии дают возможность с высокой степенью наглядности и достоверности моделировать различные объекты, процессы и явления, что позволяет проводить ранее недоступные лабораторные работы и демонстрации» [10]. Иммерсивные технологии обучения представляют собой совокупность программно-технических средств, которые способствуют погружению обучающегося в специально созданную среду – виртуальную реальность.

Цель исследования

Рассмотреть особенности иммерсивных технологий в обучении, обсудить возможность их применения для медицинского образования.

Материалы и методы исследования

Ведущими методами работы стали анализ научных литературных источников и синтез современных психолого-педагогических публикаций по проблеме исследования, а также обобщение полученных данных.

Результаты и их обсуждение

Иммерсивные методы обучения предполагают погружение обучающегося в специально созданную виртуальную среду с целью получения социального, предметного, коммуникативного или иного опыта. С. Ф. Сергеев одним из первых ввел понятие «иммерсивной обучающей среды», под которой он понимает «системный самоорганизующийся конструкт, проявляющийся в виде динамического процесса в субъекте обучения, вовлекающего в свою структуру самые разнообразные элементы внешнего или внутреннего окружения» [12].

Первые публикации о виртуальных возможностях в обучении вызвали критику со стороны педагогов, опасавшихся возникновения зависимости у обучающихся от фантастического окружения, а также возможную «потерю себя». А. Е. Войкунский и Г. Я. Меньшикова [7] провели исследования и выявили, что применение методов с использованием виртуальной обучающей среды не вызывает неадекватного мышления у обучающихся (в отличие от измененного состояния сознания), не снижает уровень рефлексии, не несет чувство раздвоенности или потерю собственного «я» (в отличие от гипноза или химического воздействия). Иммерсивные технологии позволяют комбинировать реальные и виртуальные объекты путем контекстно-зависимого внесения виртуальных объектов в реально существующее пространство, а при необходимости – и наоборот. Такой подход способствует эффективному развитию у обучающихся практических на-

выков, мануальных умений, реализации сложных или недоступных ранее видов коммуникации.

«Виртуальная реальность – это интерактивная среда, в которой пользователь испытывает ее всеобъемлющее влияние, взаимодействует с разнообразной информацией, получаемой через каналы восприятия» [2]. Дополненная реальность (дополненная виртуальность) представляет собой синтез реальных и виртуальных объектов, которые непосредственно взаимодействуют друг с другом, а сам субъект осуществляет контакт с виртуальным миром в реальном времени. На широкий дидактический потенциал технологий дополненной реальности обращает внимание А. П. Авраменко [1], утверждая, что дополненная реальность как средство обучения способствует реализации современных подходов и методов, а также успешному решению педагогических задач.

Для системы образования рекомендовано четыре способа построения дополненной виртуальности. Первый способ предполагает виртуальный перенос частей тела в виртуальное пространство обучающегося или преподавателя, когда есть необходимость работы со сложными структурами, требующими выработки навыков мелкой моторики. Второй способ переносит самого человека в виртуальное пространство, которое сочетается с реальными или виртуальными людьми, при построении моделей коммуникативного процесса, обучения в недоступных условиях и т.д. Третий способ технологии основан на построении реальных объектов в виртуальном пространстве – для обучения работе со сложной техникой, научным оборудованием, экспериментальной лабораторией. Еще один способ предполагает синхронизацию виртуального и реального пространства для достижения высокой степени интерактивности, достоверности или обратной связи. Выбор способа построения и использования дополненной виртуальности иммерсивных техник определяется педагогическими целями и задачами, содержанием и методами всего процесса обучения.

Иммерсивные технологии в медицинской симуляционной практике открывают новые, более эффективные подходы к восприятию учебного материала и практической его отработке, обеспечивая обучающимся максимальное погружение в реальные условия труда. Специалисты Научно-образовательного центра Неотложных состояний в педиатрии с успехом осваивают иммерсивные симуляционные технологии в освоении реанимационной практики, в тренингах по формированию навыков сердечно-легочной реанимации [4].

Применение иммерсивных методов для обучающихся целей в медицине только набирает обороты, чаще можно найти публикации об их использовании в практической медицине, но и они находятся на начальной стадии разработки или на этапе клинических испытаний. Существуют данные об эффективном освоении иммерсивных методов в реабилитационной практике, для лечения пациентов с болезнью Альцгеймера [9]. В офтальмологической практике такие технологии позволяют производить имитационное моделирование до 80%

всех существующих нарушений зрения, а в Национальном медико-хирургическом центре имени Н. И. Пирогова VR-решения применяются в клинике реабилитации черепно-мозговых и спинальных травм, а также для восстановления пациентов после инсультов [11].

Заключение

«Учебно-профессиональная деятельность выступает ведущим видом деятельности студентов в высших учебных заведениях, она направлена на получение ими профессиональных знаний, выработку умений и навыков, призвана обеспечить освоение необходимых компетенций, развитие профессионально-важных качеств и формирование профессиональной культуры личности» [5]. Иммерсивные технологии обладают высоким образовательным потенциалом и предполагают преобразование роли преподавателя, который проектирует виртуальную среду и создает программы взаимодействия с интерактивным материалом для достижения образовательных целей.

Использование иммерсивных технологий в образовании позволяет реализовать ряд ключевых задач: обеспечение доступа к широкому спектру учебных материалов и предоставление возможности эффективно выстраивать учебный процесс. Подобные технологии гарантируют разнообразную интерактивность и широкую визуализацию учебного материала, организацию непрерывного индивидуального подхода

в обучении и возможность включать в программу веб-квесты, кейсы проблемно-поисковых заданий, ролевые игры для формирования коммуникативных навыков и т.д. Более того, такие современные формы и методы обучения способствуют повышению мотивации учебно-профессиональной деятельности и увеличению познавательного потенциала студентов.

Медицинская практика требует повышенной внимательности, предельной точности выполнения действий, автоматизма всех навыков, готовности врача к оказанию экстренной медицинской помощи с обеспечением безопасности пациентов на любом этапе – высокого уровня профессионализма. Для реализации таких целей и задач еще на этапе обучения будущие врачи должны иметь достаточный практический опыт выполнения манипуляций разного рода, это в полной мере обуславливает внедрение иммерсивных симуляционных технологий обучения в медицину.

Проблемы формирования социальных навыков посредством иммерсивных методов активно обсуждают специалисты различных областей знаний [3, 8]. Для медицинского образования это также имеет актуальное значение, в рамках компетентностного подхода ряд общепрофессиональных, универсальных и общекультурных компетенций напрямую содержит навыки коммуникативной и социальной деятельности (эмпатии, асертивности, конфликтоустойчивости, коммуникативной компетентности, социальной толерантности и т.д.) при освоении как медицинских, так и социальных и гуманитарных дисциплин.

Источники и литература / Sources and references

1. Авраменко А. П. Дополненная реальность в языковом образовании: этапы развития, тенденции и перспективы // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2019. – № 1 (25). – С. 47–55.
2. Азевич А. И. Иммерсивные образовательные среды: проектирование, конструирование, использование // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании. – Красноярск, 2020. – С. 357–361.
3. Бакин М.В. Иммерсивные технологии в развитии социальной эмпатии и образования // Педагогические науки. – 2020. – № 10 (100) – С. 16–19.
4. Блохин Б. М., Гаврютина И. В. и др. Иммерсивные симуляционные технологии обучения, практикующих врачей навыкам сердечно-легочной реанимации детям // Вестник терапевта. – 2018. – № 7 (31).
5. Валиуллина Е. В. Волевые аспекты освоения учебно-профессиональной деятельности студентами младших курсов вуза // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 18–25.
6. Валиуллина Е. В. Психологические особенности кризисов профессионального самоопределения в процессе высшего медицинского образования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 2 (46). – С. 131–134.
7. Войкунский А. Е., Меньшикова Г. Я. О применении систем виртуальной реальности в психологии // Вестник Московского государственного университета. Серия «Психология». – 2008. – № 1. – С. 22–36.
8. Иммерсивные технологии в образовании и искусстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cocodobrand.com/vr> (Дата обращения: 12.09.2020).
9. Иммерсивные технологии могут помочь в борьбе против болезни Альцгеймера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vr-j.ru/news/immersivnye-tehnologii-mogut-pomoch-v-borbe-protiv-bolezni-altzgejmera/> (Дата обращения: 20.02.2021).
10. Левицкий М.Л., Гриншкун А.В. Иммерсивные технологии: способы дополнения виртуальности и возможности их использования в образовании // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2020. – № 3 (53). – С. 21–25.
11. Медицина сквозь VR: кейсы, тренды и барьеры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ict.moscow/news/vr-v-meditsine/> (Дата обращения: 08.10.2020).
12. Сергеев С. Ф. Виртуальные тренажеры: проблемы теории и методологии проектирования // Биотехносфера. – 2010. – № 2 (8). – С. 15–20.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, к.психол.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Author information:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Заплатина О. А., Мелешкова Н. А.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ ВУЗОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Аннотация

В статье актуализируется проблематика поиска путей повышения мотивации студентов непрофильных вузов к занятиям физической культурой и спортом. Авторы подходят к решению данной проблемы, исходя из многоаспектности задач процесса физического воспитания в непрофильном вузе. Цель исследования заключалась в выявлении путей повышения мотивации студентов непрофильных вузов к занятиям физической культурой и спортом в рамках воспитательно-образовательного процесса. В процессе исследования использованы методы педагогического и врачебно-педагогического наблюдения, моделирования, диагностики, исследования мотивации (по методике А. В. Шаболтаса), а также методы математической статистики.

Пути повышения мотивации студентов непрофильных вузов к занятиям физической культурой и спортом

являются: фасилитация усвоения основ теоретических знаний в области физической культуры и спорта будущего профессионала; использование в процессе физического воспитания/самовоспитания дневников самонаблюдений за состоянием своего организма; изучение мотивов учебной деятельности и мотивов занятий физической культурой и спортом, динамики их изменения с учетом реализации предложенных путей их повышения.

Ключевые слова: студенты непрофильных вузов, физическая культура и спорт, мотивация учебной деятельности, учебный процесс, мотивация занятий физической культурой и спортом, студенты медицинского вуза.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Заплатина О. А., Мелешкова Н. А. Пути повышения мотивации студентов непрофильных вузов к занятиям физической культурой и спортом // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 42–51.

PEDAGOGY

Zaplatina O. A., Meleshkova N. A.

WAYS TO INCREASE MOTIVATION STUDENTS OF NON-CORE UNIVERSITIES TO TAKE CLASSES PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Abstract

The article actualizes the problem of finding ways to increase the motivation of students of non-core universities to engage in physical culture and sports. The authors approach the solution of this problem, proceeding from the multidimensionality of the tasks of the process of physical education in a non-core university. The purpose of the study was to identify ways to increase the motivation of students of non-core universities to physical culture and sports as part of the educational process. Methods: in the process of the research, methods of pedagogical and medical-pedagogical observation, modeling, diagnostics, research of motivation (according to the method of A.V. Shaboltas), as well as methods of mathematical statistics were used. Field of application of the results: pedagogical process of physical education of students.

Ways to increase the motivation of students of non-core universities to engage in physical culture and sports are: facilitating the assimilation of the foundations of theoretical knowledge in the field of physical culture and sports of a future professional; use in the process of physical education / self-education diaries of self-observation of the state of their body; study of the motives of educational activity and the motives of physical culture and sports, the dynamics of their change, taking into account the implementation of the proposed ways to improve them.

Keywords: students of non-core universities, physical culture and sports, motivation for educational activities, educational process, motivation for physical education and sports, medical students.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Zaplatina O. A., Meleshkova N. A. Ways to increase the motivation of students of non-core universities to engage in physical culture and sports // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 42–51.

Процессы информатизации и цифровизации современного профессионального образования, включая медицинское, масштабно внедряются в учебный процесс современного студента. Перераспределение учебной нагрузки в пользу увеличения доли самостоятельной работы обучающихся приводит к сокращению времени студента, в рамках которого необходимы являются профилактика стрессовых состояний, вызываемых напряженным режимом учебного труда, снижением двигательной активности, а также поиск путей совершенствования функционального состояния собственного организма [1, 2, 3, 6, 9, 11].

Эта проблема является особо актуальной для студентов медицинских вузов, которым предстоит осуществлять свою будущую профессиональную деятельность в условиях повышенной ответственности, нестандартных и порой экстремальных ситуациях. Требования медицинских профессий на сегодняшний день ориентированы на повышение уровня здоровья будущих медиков, уровня физического состояния, физических кондиций и высокой стрессоустойчивости. Это зависит, прежде всего, от своевременно сформированной мотивации к занятиям физической культурой и спортом, которая является определяющим фактором здоровьесбережения студентов медицинских вузов на этапе начальной профессиональной самореализации.

Данная проблема становится широко дискутируемой в современной научной литературе. Так, например, проблемы здоровья студенческой молодежи в современную эпоху рассматриваются в работах В. С. Бабиной, О. А. Заплатиной, Ф. Д. Смыка, Р. Ф. Лопатиной и др. Авторы выявляют причины ухудшения состояния здоровья и физического развития студентов, потенциал физкультурно-оздоровительных видов двигательной активности в повышении функциональных возможностей студентов, развитии их физических качеств [2, 5, 6].

Проблемам физического, психологического и социального благополучия подрастающего поколения в условиях цифровизации образования посвящены исследования А. А. Бочавера, С. В. Докука, М. А. Новиковой, Н. А. Лопатина и др. [3, 6, 8].

Современные задачи физического воспитания, связанные с решением проблем снижения уровня здоровья и физической подготовленности современных студентов, обсуждаются в исследованиях Е. Д. Грязевой, О. Ю. Кузнецова, Г. С. Петрова, О. А. Заплатиной, В. П. Соснина и др. [4, 5, 10].

Вопросам формирования положительной мотивации студентов непрофильных (в том числе медицинских) вузов в условиях современных трансформаций высшего профессионального образования уделено внимание в работах И. А. Мартына, А. О. Новиковой, С. Я. Биктиной, Ю. С. Бородиной и др. [7, 8].

Актуальность проблемы и ее возрастающая значимость предопределили тему настоящего исследования и его цель, заключающуюся в выявлении путей повышения мотивации студентов непрофильных вузов к занятиям физической культуры и спортом в рамках воспитательно-образовательного процесса. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) выявить пути повышения эффективности усвоения основ теоретических знаний в области физической культуры и спорта будущего профессионала; 2) разработать и реализовать проект дневника самонаблюдений студентов за уровнем здоровья, функционального состояния, сформированности физических качеств; 3) изучить динамику мотивации студентов в области мотивов учебной деятельности и мотивов занятий физической культурой и спортом с учетом реализации предложенных психолого-педагогических условий.

В процессе исследования использованы методы педагогического и врачебно-педагогического наблюдения, моделирования, диагностики, исследования мотивации (по методике А. В. Шаболтаса), а также методы математической статистики. Областью применения результатов исследования является педагогический процесс физического воспитания студентов.

В современных условиях процесс обучения студентов непрофильных вузов (в том числе медицинских) основам физического развития, совершенствования уровня физической подготовленности, формирования общей физической культуры личности и физической культуры профессионала становится многофункциональным и охватывающим различные стороны, включая формирование положительной мотивации к занятиям физической культурой и спортом [4, 5, 10].

В связи с этим считаем правомерным мнение о том, что помимо решения воспитательных и образовательных задач физкультурно-оздоровительная деятельность в организации учебного процесса физического воспитания студентов непрофильного вуза может обеспечить повышение уровня двигательной активности студентов, оптимизировать учебную работоспособ-

ность путем снятия эмоционально-нервного напряжения, а также повысить уровень усвоения определенных знаний, умений и навыков поведения и принятия неспецифических профессионально-контекстных решений в нестандартных профессионально-ориентированных ситуациях, обеспечить их осуществление за короткий отрезок времени [12, 13].

Для этого необходим поиск всевозможных путей привлечения внимания студентов к дисциплинам, в рамках которых реализуются эти задачи, а также путей повышения мотивации к осуществлению студентами физкультурно-оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности на основе учета просветительской функции, функции диагностики и самодиагностики физического состояния, оптимизации режима двигательной нагрузки и т.д. [7, 8].

Для формирования положительного отношения студентов непрофильного вуза (в нашем случае – медицинского) к занятиям физической культурой и признания ими повышения значимости физического воспитания в воспитательно-образовательном процессе вуза необходимо получение студентами своевременной информации, теоретического знания, которое поможет сформировать определенные представления о здоровье, здоровом образе жизни, строении и функционировании организма, роли физической культуры в жизни человека, оптимальной физической нагрузке, требованиях будущей профессии к физическим и психофизиологическим качествам специалиста и др. Однако мы столкнулись с тем, что нередко усвоение теоретических знаний на занятиях физической культурой, нехватка времени являются проблемой в формировании устойчивой базы, гарантирующей прочность запоминания информации и востребованность ее в жизни и практике. Данная учебная дисциплина требует такой подачи теоретического материала, которая была бы представлена сжато, но вместе с тем достаточно информативно в тематических рамках каждого практического занятия по дисциплине, а также способствовала бы быстро и достаточно прочному усвоению.

Практика показала, что теоретический материал на занятиях по физической культуре необходим и востребован, но специфическая структура и ограничение количества учебных часов не позволяют в полной мере передать студенту всю интересующую его информацию. В связи с этим способы подачи теоретического материала с использованием приемов представления необходимого знания в виде опорных конспектов и тезаурусных полей понятий являются эффективными с позиций фасилитации (от англ. «facilitate» – облегчать; в нашем случае – специальные действия, позволяющие организовать подачу теоретического материала сжато, ёмко, конструктивно) усвоения тео-

ретического материала, что становится оптимальным выходом из создавшейся ситуации. Так, например, использование опорного конспекта «Основные понятия теории физического воспитания» (см. Рисунок 1) позволяют быстро ознакомить студентов с содержанием таких понятий, как физическая подготовка/развитие, ее разновидности (общая и специальная физическая), с основными физическими качествами и средствами их воспитания. Ознакомление с такой информацией позволяет студентам наиболее осознанно и осмысленно относиться к занятиям физической культурой в вузе, сделать само занятие наиболее продуктивным, способствующим осознанному выполнению тех или иных упражнений, к формированию необходимых профессионально важных качеств.

В ходе исследования среди студентов медицинского вуза был проведен опрос, касающийся выявления их отношения к рассмотренному способу включения теоретического материала в занятия физической культурой (в исследовании приняли участие 126 студентов I, II и III курсов КемГМУ). 86,4% студентов отметили, что использование вышеуказанного подхода действительно способствует лучшему усвоению теоретических знаний; 9,5% студентов были склонны к тому, что теоретический материал усваивается так же, как и обычно, и 4,1% студентов дали индифферентный ответ.

Применение вышеуказанных способов подачи теоретического материала в процессе физического воспитания позволило охватывать гораздо более широкий круг тем, предлагаемых программой, и учитывать интересы студентов к получению определенных видов знаний.

Для совершенствования процесса физического воспитания у студентов вуза и формирования у них устойчивого положительного отношения к занятиям, а также к сохранению собственного здоровья, необходимыми являются знания о функциональном состоянии организма, применении в воспитательно-образовательном процессе методики системной функциональной диагностики, которая представляет собой совокупность общеизвестных методов врачебно-педагогических наблюдений.

В процессе занятий был использован определенный набор методов врачебно-педагогических наблюдений и режим их применения, которые, по нашему мнению, являются наиболее удобными и информативными в рамках учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» для студентов медицинского вуза.

Методика системной функциональной диагностики содержала **визуальные наблюдения/самонаблюдения** (преподавателем) – наблюдения за внешними признаками утомления занимающихся (например, чрезмер-

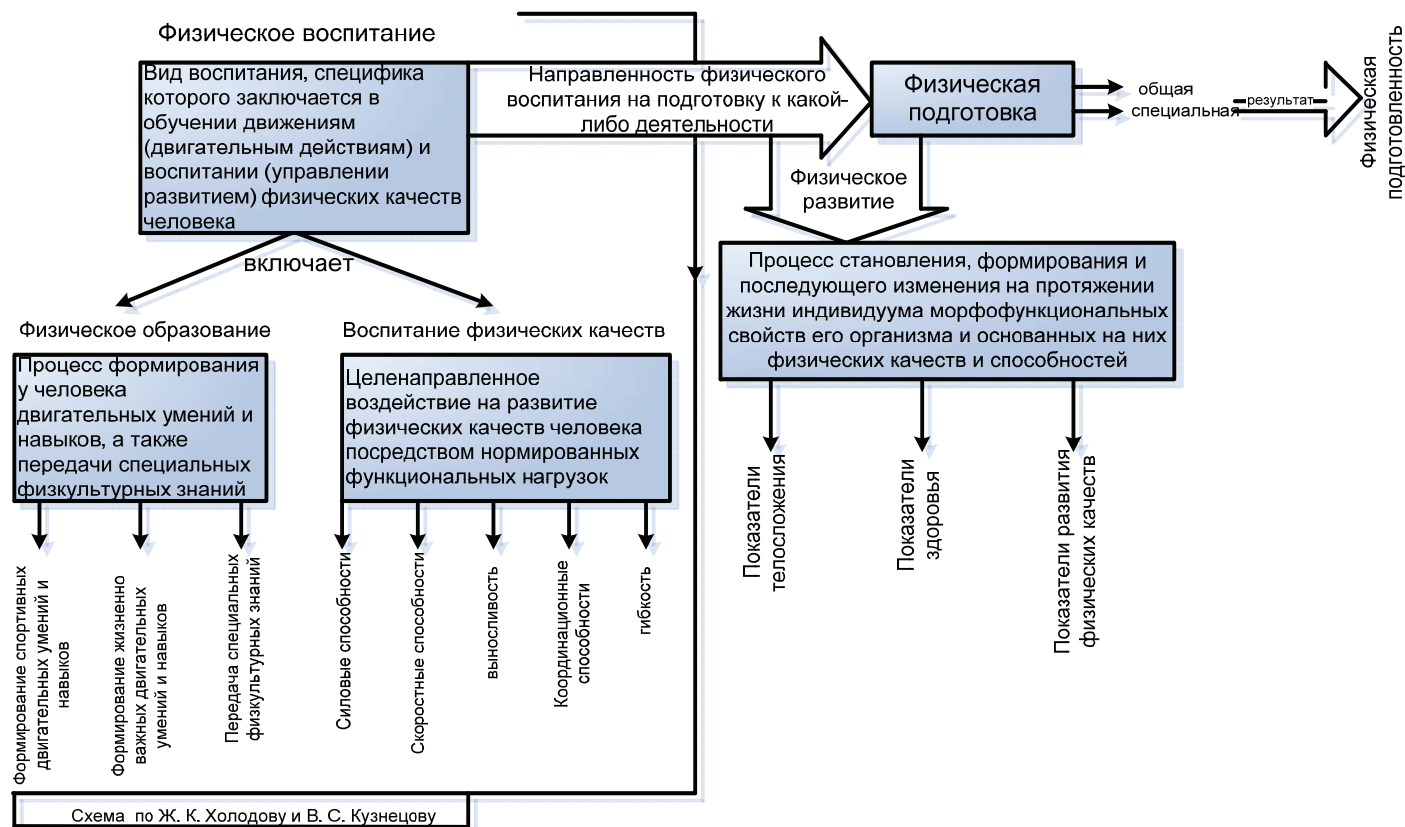

Рисунок 1. Опорный концепт «Основные понятия теории физического воспитания»

ное покраснение кожи лица, синюшность носогубного треугольника и пр.). Это позволяло оценить состояние организма занимающихся в целом, напряжение, с которым выполняются физические упражнения, степень утомления.

Важным и одновременно простым методом влияния физических нагрузок на организм являлось **определение массы тела и ее изменений** (использовались электронные весы; взвешивание производилось в начале, в конце занятия). Частота измерения массы тела, контроль ее изменений производился в зависимости от режима учебных занятий или самостоятельно. Определение массы тела позволяло наблюдать влияние физических упражнений (в зависимости от их направленности) на различные показатели, например, увеличение мышечной массы (если использовались упражнения с отягощениями), снижение веса (если использовались упражнения аэробного характера, направленные на снижение массы тела) и т.д.

Наиболее доступным и информативным методом оценки реакции на физическую нагрузку мы считали **определение частоты сердечных сокращений** (ЧСС), которую определяли подсчетом количества ударов собственного пульса за 10 сек. $\times 6$. Ее определяли перед занятием, после разминки, после выполнения отдельных упражнений в основной части занятия, после отдыха

или периодов снижения интенсивности нагрузки. Исследование изменений ЧСС позволяло оценить рациональность построения занятий и интенсивность нагрузок. Нормирование физических нагрузок по ЧСС имеет огромное значение в массовой физической культуре и при самостоятельных занятиях физической культурой и спортом.

Важным показателем функционального состояния организма являлась также **быстрота восстановления пульса**. Иногда при высокой численности учебных групп задача определения ЧСС у занимающихся (на каждом занятии) становилась трудновыполнимой, замедляла темп двигательной деятельности на занятии; поэтому в таких условиях целесообразным было проведение пульсовой пробы (включающей в себя измерение пульса в покое, сразу после нагрузки и после минуты восстановления) в начале учебного года, семестра, месяца и т. д. (в зависимости от режима учебных занятий). Через некоторое время пульсовую пробу необходимо было повторить или заменить ее **пульсометрией** (измерением показателей пульса занимающегося в процессе всего занятия).

Все эти и другие показатели фиксировались в дневнике самонаблюдений.

Пример дневника самонаблюдений студентки N ДНЕВНИК САМОНАБЛЮДЕНИЙ

Фамилия__N._____

Имя_____

Рост_169_____

Вес, кг

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
55,0	54,9	55,7	55,0	55,4	55,5	56,1	55,9	55,8	56,0
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
55,9	56,2	55,7	55,8	55,5	55,9	56,0	55,8		

1-е занятие. Описание самочувствия: чувствую себя вполне нормально; температура нормальная; кожные покровы чистые, слизистая розового цвета; болевых ощущений нет, ничего не беспокоит.

Артериальное давление:

110
70

Частота дыхания: 16

Пульсовая проба: 10/14/12

Пульсометрия: (1) пульс за 10 сек.

1	5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55	60	65	70
15	18	20	25	24	23	24	27	23	24	23	20	18	17	16

Рисунок 2. Пульсометрия, пульс за 10 сек.

Функциональная проба (трехмоментная):**Проба Летунова** _____

В покое	Время, с	После 20 приседаний			После 15-сек. бега				После 3-мин. бега				
		минуты											
		1	2	3	1	2	3	4	1	2	3	4	5
Пульс в 10 с 16	10	25	16	15	24	20	18	18	22	19	18	20	20
	20												
	30												
	40												
	50	17	15	17	21	17	17	18	19	20	20	20	16
	60	16	15	15	20	18	18	18	19	18	20	20	15
АД, мм рт. ст.110/70		120	110	100	120	90	90	90	135	110	100	90	90
		80	70	70	80	60	50	60	50	45	50	60	60

Таблица 1. Проба Летунова

Проба Ромберга: 45 сек.

2-е занятие. Описание самочувствия: температура тела 37°, легкое подташнивание, ощущаю боль в голове, поясничном отделе; кожные покровы чистые, слизистые оболочки розового цвета.

3-е занятие и т.д.**Пульсометрия: (2), пульс за 10 сек.**

1	5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55	60	65	70
13	15	25	20	19	18	14	19	13	24	21	21	18	17	16

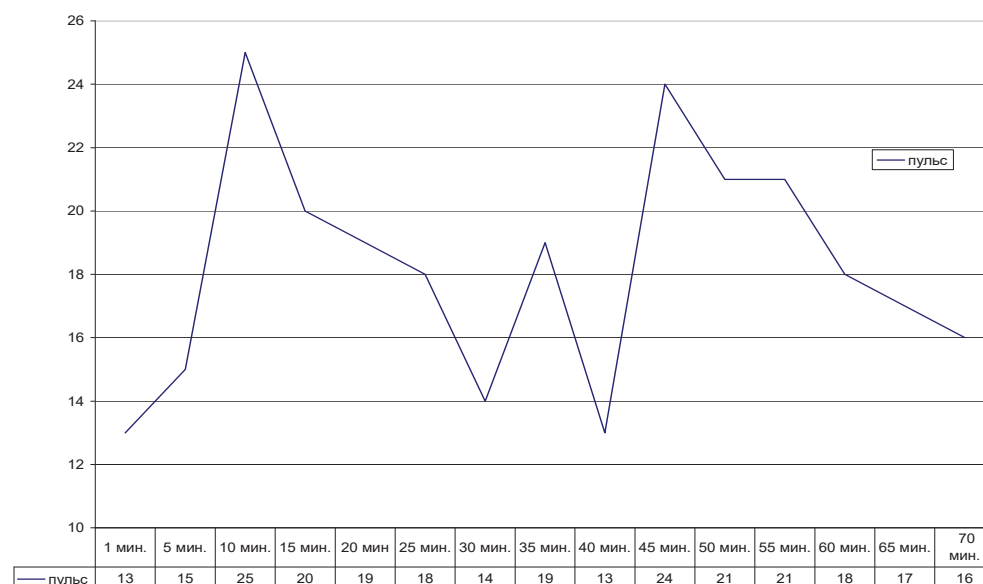
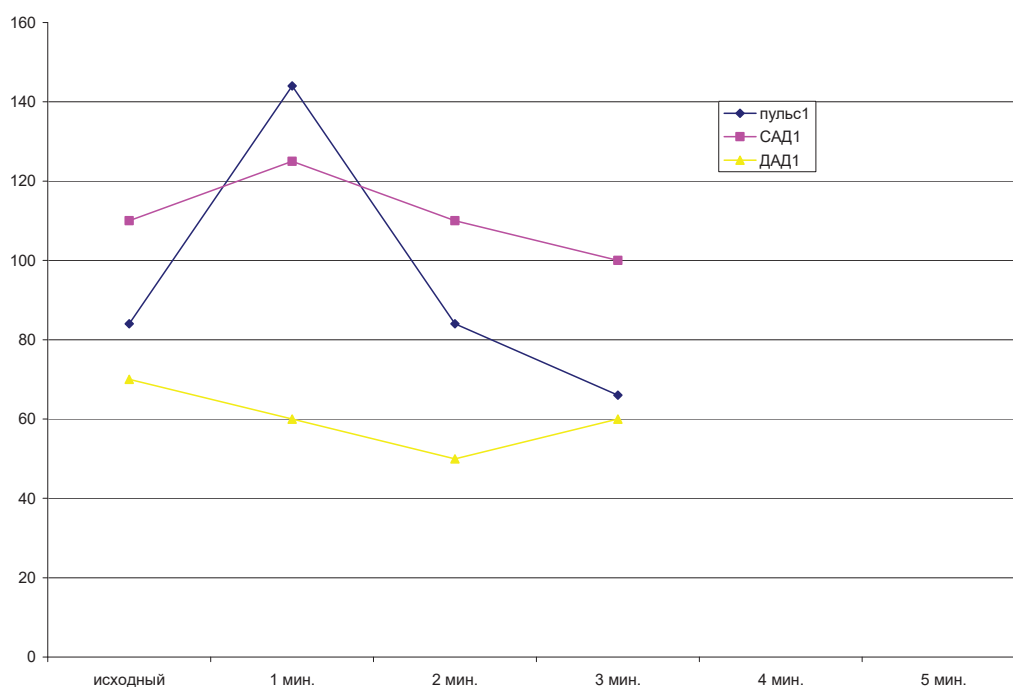

Рисунок 3. Пульсометрия, пульс за 10 сек.

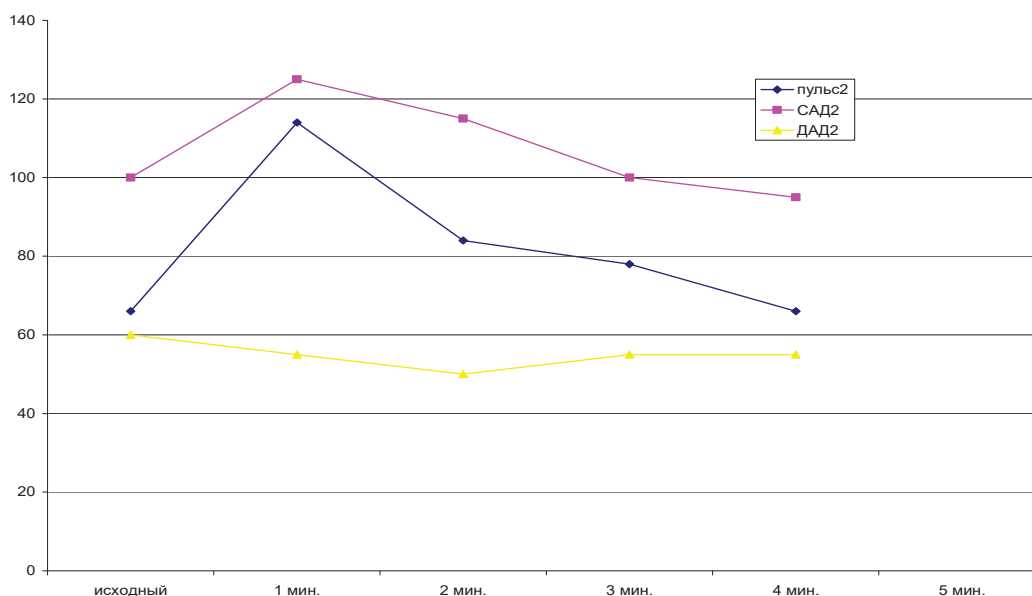
10-е занятие и т.д.**Функциональная проба (трехмоментная):****Проба Летунова** _____

В покое	Время,с	После 20 приседаний			После 15-сек. бега				После 3-мин. бега				
		минуты											
		1	2	3	1	2	3	4	1	2	3	4	5
Пульс в 10 с 14	10	24	14	11	19	14	13	11	21	21	17	16	14
	20												
	30												
	40												
	50	16	14	11	13	12	12	11	21	19	16	15	14
	60	14	11	11	14	13	12	11	19	18	16	15	14
АД, мм рт. ст.110/70		125	110	100	125	115	100	95	135	110	110	105	100
		60	50	60	55	50	55	55	55	55	65	65	70

1-я часть пробы (20 приседаний):

2-я часть пробы (15-секундный бег):

3-я часть пробы (3- минутный бег):

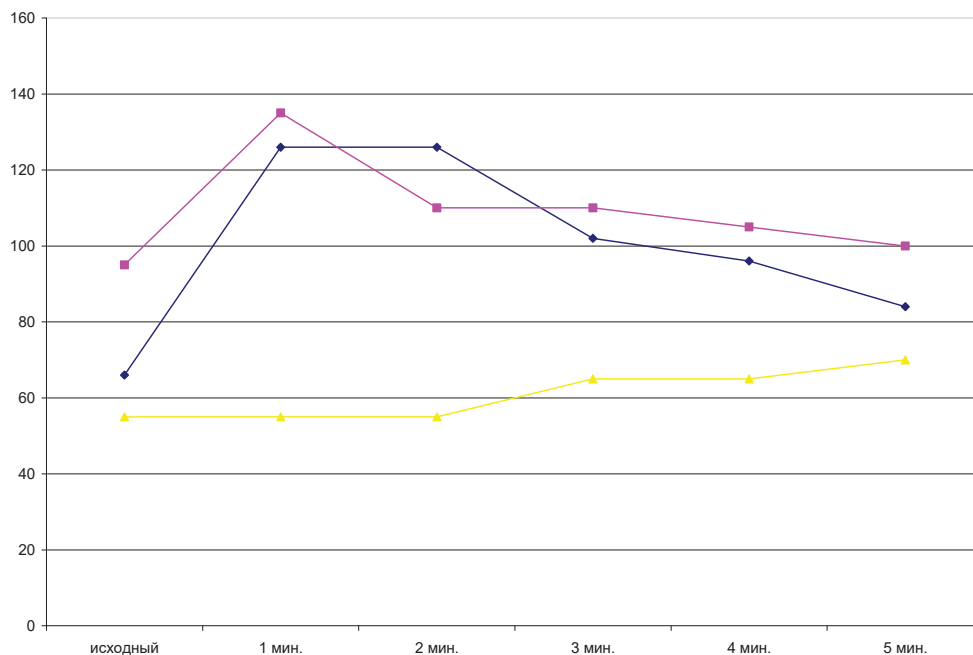

Рисунок 4. Проба Летунова

Студентка N. Характеризуется нормотоническим типом реакции на нагрузку, то есть увеличение частоты пульса происходит одновременно с достаточно выраженным повышением максимального давления и умеренным снижением минимального артериального давления; восстановление после нагрузки происходит нормально.

Ведение дневника самонаблюдений является, с нашей точки зрения, необходимым условием контроля и самоконтроля в процессе физического воспитания при подготовке к будущей профессиональной деятельности, а также играет значительную роль как в учете индивидуальных особенностей студентов вуза, так и в приобретении студентами дополнительных знаний по самодиагностике, самоанализу состояния своего организма.

Проделанная работа способствовала формированию у студентов вуза положительного отношения к процессу физического воспитания, самовоспитания, перераспределению мотивов учебной деятельности в пользу выбора тех мотивов, которые являются наиболее важными в процессе подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности, а именно стали приоритетными мотивы: «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности», «стать высококвалифицированным специалистом», являющиеся наиболее важными в подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Анализируя показатели мотивационно-потребностно-го критерия на формирующем этапе эксперимента, мы отметили, что мотив «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» стал приоритетным

для студентов I-го (18,7%), II-го (16,9%) и III-го (18,6%) курсов.

Так, на 7,8% девушек III-го курса стали больше отдавать предпочтение этому мотиву. На 9,0% больше девушек II-го курса также указали этот мотив, лишь на 4,6% увеличили частоту его выбора девушки I-го курса. Однако следует отметить, что, в общем, у студентов всех курсов данный мотив находится в числе наиболее приоритетных, и выбор его к концу формирующего эксперимента данными студентами составил 18,6%, что на 4,6% больше по сравнению с результатами констатирующего эксперимента.

Студенты стали более осознанно относиться к тому, чтобы стать высококвалифицированным специалистом (17,6% студентов III-го курса, 12,4% – II-го, 14,9% – I-го курса).

Анализируя результаты исследования мотивов занятий физической культурой и спортом на формирующем этапе эксперимента, можно отметить, что у девушек III-го курса на первое место переместился мотив подготовки к профессиональной деятельности (ПД) (14,3%), далее располагаются мотивы физического самоутверждения (ФС) (13,1%) и эмоционального удовольствия (ЭУ) (12,7%). Рационально-волевому (РВ) и спортивно-познавательному (СП) мотивам отдано 10,3% и 9,6% от общего количества баллов. Юноши III-го курса на первое место также поставили мотив подготовки к профессиональной деятельности (13,3%), на второе и третье – мотивы эмоционального удовольствия (12,0%) и рационально-воле-

Таблица 2. Частота выбора мотивов занятий физической культурой и спортом студентов непрофильного (медицинского) вуза (КемГМУ) на формирующем этапе эксперимента (Д – девушки; Ю – юноши; Н – независимо от пола), %

Мотив	III курс			II курс			I курс		
	Д	Ю	Н	Д	Ю	Н	Д	Ю	Н
ЭУ (эмоционального удовлетворения)	12,7	12,0	12,3	12,5	11,8	12,0	13,3	12,6	13,0
ГП (гражданско- патриотический)	8,7	9,3	9,0	9,5	9,5	9,5	11,2	12,6	11,9
СС (социального совершенствования)	6,1	7,6	6,8	6,3	6,6	6,5	7,8	6,5	7,1
ПД (подготовка к проф. деятельности)	14,3	13,3	13,8	16,4	11,2	13,3	13,8	13,6	13,7
ФС (физического самоутверждения)	13,1	11,3	12,2	14,9	11,2	12,3	10,1	12,7	11,4
РВ (рационально- волевой)	10,3	11,7	11,0	8,7	11,2	10,4	10,1	8,5	9,3
СЭ (социально- эмоциональный)	9,3	10,4	9,9	8,5	10,2	9,7	7,8	8,5	8,1
СП (спортивно- познавательный)	9,6	7,0	8,3	6,7	9,3	8,1	5,7	6,5	6,7
СМ (социально- моральный)	6,8	9,1	8,0	10,4	9,7	9,9	10,1	8,6	8,8
ДУ (достижения успеха)	9,1	8,3	8,7	6,1	9,3	8,3	10,1	9,9	10,0

вой (11,7%), далее по значимости для этих студентов следует мотив физического самоутверждения (11,3%).

Это свидетельствует о том, что студенты III-го курса осознают важность физического воспитания в целях успешной подготовки к будущей профессиональной деятельности, интересуются выбором методов и средств физического воспитания для совершенствования профессионально важных качеств личности.

Однако студенты по-прежнему испытывают стремление к получению эмоционального удовлетворения от занятий физической культурой и спортом, что, на наш взгляд также является важным в сохранении интересов и положительной мотивации к занятиям физкультурно-оздоровительной, спортивной деятельностью и ее осуществлению в учебное и внеучебное время.

Студенты II-го курса, так же, как и обучающиеся III-го курса, отдали предпочтение мотиву подготовки к профессиональной деятельности (13,3%), осознавая важность физического воспитания в подготовке будущего специалиста к профессиональной деятельности.

Наряду с этим приоритетные позиции получили мотивы эмоционального удовольствия (11,8% – у юношей и 12,5 – у девушек) и физического самоутверждения (12,3% – по курсу, 14,9% – у девушек и 11,2% – у юношей). Это говорит о том, что студенты II курса стремят-

ся к физическому самосовершенствованию, воспитанию профессионально важных качеств.

Вместе с тем значительную роль продолжает играть наличие ощущения радости, получаемого при занятиях физической культурой и спортом, а это, на наш взгляд, является немаловажным условием формирования и сохранения положительной мотивации к данному виду деятельности. У студентов I-го курса профессионально важный мотив подготовки к профессиональной деятельности как у юношей, так и у девушек занимает первое место (13,6% и 13,8% соответственно).

Таким образом, изучение мотивов учебной деятельности студентов вуза, мотивов занятий физической культурой и спортом, потребностей в осуществлении качественной подготовки к будущей профессиональной деятельности в процессе физического воспитания будет способствовать повышению значимости физической культуры и спорта в подготовке студентов непрофильных вузов к будущей профессиональной деятельности.

Выводы

Требования медицинских профессий на сегодняшний день ориентированы на повышение уровня здоровья будущих медиков, уровня физического состояния, физиче-

ских кондиций и высокой стрессоустойчивости. Это зависит, прежде всего, от своевременно сформированной мотивации к занятиям физической культурой и спортом, которая является определяющим фактором здоровьесбережения студентов медицинских вузов на этапе начальной профессиональной самореализации.

Пути повышения мотивации студентов непрофильных вузов к занятиям физической культурой и спортом являются: фасилитация усвоения основ теоретических знаний в области физической культуры и спорта будущего профессионала; использование в процессе физического воспитания/самовоспитания дневников самонаблюдений за состоянием своего организма; изучение мотивов учебной деятельности и мотивов занятий физической культурой и спортом, динамики их изменения с учетом реализации предложенных путей их повышения.

В процессе исследования отмечено, что мотив «обеспе-

чить успешность будущей профессиональной деятельности» стал приоритетным для студентов I-го (18,7%), II-го (16,9%) и III-го (18,6%) курсов; студенты стали более осознанно относиться к тому, чтобы стать высококвалифицированным специалистом (17,6% студентов III-го курса, 12,4% – II-го, 14,9% – I-го курсов); студенты осознают важность физического воспитания в целях успешной подготовки к будущей профессиональной деятельности, интересуются выбором методов и средств физического воспитания для совершенствования профессионально важных качеств личности; студенты испытывают стремление к получению эмоционального удовлетворения от занятий физической культурой и спортом, что, на наш взгляд, также является важным в сохранении интересов и положительной мотивации к занятиям физкультурно-оздоровительной, спортивной деятельностью и ее осуществлению в учебное и внеучебное время.

Источники и литература / Sources and references

1. Антонов А. Я., Болтачева Е. А., Дерюгина А. В., Михайлова С. В., Сидорова Т. В., Съёмова С. Г., Хрычева Т. В. Тенденции физического развития студенческой молодёжи на рубеже столетий (на примере студентов Нижегородской области) // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2018. – № 4. – С. 21–30.
2. Бабина В. С. Проблема здоровья студенческой молодежи. // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 572–575.
3. Бочавер А. А., Докука С. В., Новикова М. А. Благополучие детей в цифровую эпоху. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 34 с.
4. Грязева Е. Д., Кузнецов О. Ю., Петрова Г. С. Современные задачи физического воспитания физически здоровых студентов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 305–320.
5. Заплатина О. А., Смык Ф. Д. Физическая культура специалиста как ценностная категория здорового функционирования организма человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 1-1. – С. 138–142.
6. Лопатина Р. Ф., Лопатин Н. А. Здоровье студентов вуза как актуальная социальная проблема // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1. – С. 135–140.
7. Мартын И. А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студенческой молодежи // Universum: психология и образование. – 2017. – № 6 (36). – С. 7–10.
8. Новикова А. О., Биктина С. Я., Бородин Ю. С. Педагогические условия формирования мотивации к занятиям физической культурой и любительским спортом у студентов нефизкультурного вуза // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2017. – № 4 (146). – С. 151–155.
9. Прошляков В. Д., Никитин А. С. О необходимости формирования у студентов медицинского вуза мотивации к здоровому образу жизни и занятиям физической культурой и спортом // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2015. – № 4. – С. 121–125.
10. Соснин В. П. Проблемы оптимизации педагогического процесса занятий физической культурой с учётом физического развития современных обучающихся вузов // Образовательный вестник «Сознание». – 2018. – № 5. – С. 26–31.
11. Съёмова С. Г. Особенности физической подготовленности студентов в вузе // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2018. – № 3. – С. 28–32.
12. Юдин Д. С. Педагогический потенциал борьбы самбо и дзюдо в реализации новых дисциплин и направлений физической культуры и спорта для профессиональной подготовки студентов нефизкультурного вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 341–345.
13. Zaplatina O., Bikmetov R. HUMAN CAPITAL AND ITS DEMAND IN THE MINING INDUSTRY / 3rd International Innovative Mining Symposium, IIMS 2018: Electronic edition. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/16/e3sconf_iims2018_04013/e3sconf_iims2018_04013.html (Дата обращения: 04.02.2021).

Информация об авторах:

Заплатина Ольга Алексеевна, к.п.н., доцент, и.о. зав. кафедрой физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

Мелешкова Нина Александровна, к.п.н., доцент кафедры физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: nina.melechkova@yandex.ru

Authors information:

Zaplatina Olga Alekseevna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, Acting Head of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

Meleshkova Nina Aleksandrovna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: nina.melechkova@yandex.ru

Родин М. А.

РОЛЬ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования личности студентов вуза в условиях учебно-тренировочных занятий. Актуальность педагогического руководства процессом формирования личности студента в ходе учебно-тренировочного процесса определяется необходимостью социальной адаптации при рациональном сочетании уровня развития физических и нравственных качеств. С помощью социологических методов выявлены ценностные ориентации студентов I

курса, занимающихся спортом. Сделан вывод о формировании личности как важнейшей задаче занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: личность, воспитание, учебно-тренировочный процесс, ценностные ориентации, нравственное воспитание, формирование личности.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Родин М. А. Роль учебно-тренировочного процесса в формировании личности студента // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 52–56.

PSYCHOLOGY

Rodin M. A.

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL TRAINING PROCESS IN THE FORMATION OF THE STUDENT'S PERSONALITY

Abstract

The article deals with the theoretical aspects of the formation of the university students personality in the conditions of educational training sessions. The relevance of the pedagogical headship of the process of formation of the student's personality in the course of the educational process is determined by the need for social adaptation in the university with a rational combination of the level of development of physical and moral qualities. With the help of sociological methods, the value orientations of first-year students engaged in

sports are revealed. The conclusion is made about the formation of personality as the most important task of physical culture and sports sessions.

Keywords: personality, upbringing, educational training process, value orientations, moral upbringing, personality formation.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Rodin M. A. The role of the educational training process in the formation of the students personality // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 52–56.

Огромную значимость в становлении личности студента в условиях учебно-тренировочных занятий имеет эстетическое воспитание, причем его влияние необходимо оценивать с двух сторон.

Во-первых, речь идет о воздействии на сознательное построение у студентов красоты движений, поведенческих привычек и формирование телосложения.

Главная ориентация физкультурно-спортивных занятий – это постижение человеком собственной сферы движений, расширение объема доступных двигательных

действий, совершенствование двигательных способностей. По своему смыслу наполнение термина «физическая культура» способно выступать как окультуривание движений, качественное улучшение их в аспектах экономичности, рациональности и уместности, другими словами, овладение теми сторонами движений, которые демонстрируют их совершенство, красоту [4].

При этом учебно-тренировочный процесс должен обеспечивать планомерный переход от обязательных форм к процессу физического самосовершенствования студентов.

Такая направленность обуславливает усиление образовательной и методической направленности педагогического процесса, освоения студентами физкультурных знаний, позволяющих им самостоятельно и рационально осуществлять физкультурно-спортивную деятельность [2, 9].

Во-вторых, значимость физкультурно-спортивных занятий при решении задач эстетического воспитания студентов заключается в формировании у них оправданных с эстетической точки зрения представлений о красоте в движениях человека, в его поведении и в физическом развитии. Определенный уровень спортивной культуры позволяет воспринимать как красивое в движениях спортсмена их рациональность, соразмерность в конкретной ситуации применительно к решаемым задачам, проявление в них разума и энергии. В результате можно констатировать, что спортивные занятия дают возможность сформировать у студентов представления о красоте движений человека, обоснованные с эстетической точки зрения [3].

Существует также ряд условий, от которых зависят результаты, достигаемые в формировании личности студентов на учебно-тренировочных занятиях. Одно из них – сочетание спортивных занятий с другими видами жизнедеятельности, которые имеют воспитательную направленность и реализуются в семье, вузе, посредством искусства, печати, телевидения и т.д.

Другим важным условием является постоянное руководство определенными морально-этическими основами поведения. Согласно мнению многих авторов [1, 6, 7], здесь могут быть выделены три близкие, но несходные стороны:

положения морали и этики, характерные для людей, живущих в конкретном социуме с учетом экономических условий;

мотивация, которая в значительной степени руководит молодежью в занятиях спортом;

основы этики поведения спортсменов.

Помимо указанных условий достижения положительных результатов в формировании личностных качеств студентов, занимающихся спортом, следует особо выделить решающее значение личности преподавателя, а также направленности его действий. В связи с этим воспитание личности, ее формирование «...предполагает заботу о педагогизации среды, активное воздействие на нее с тем, чтобы сделать ее максимально благоприятствующей делу формирования личности» [10]. Воспитательная работа, которая является главной функцией педагога-тренера, приобретает исключительную значимость на учебно-тренировочных занятиях со студентами, все свойства личности тренера, его идейная убежденность, честность и дисциплинированность будут играть существенную роль в формировании личности студентов, занимающихся спортом [5].

В процессе учебно-тренировочных занятий студентов, как во всех других видах воспитания, совершенно необходима активность каждого воспитанника в решении образовательно-воспитательных задач, причем активность сознательная. Согласно определению Л. П. Матвеева, формирование лишь тогда может считаться достаточно эффективным, когда оно трансформируется в самовоспитание [11].

Период адаптации в социуме и в спорте – тяжелое испытание для студента-первокурсника. Необходимо сориентироваться в новой обстановке, привыкнуть к коллективом, затрачивая значительно большие усилия на адаптацию к режиму учебно-тренировочных занятий и т.д. В связи с этим большое значение в развитии положительных качеств спортсменов-студентов приобретает рациональная организация управления их самовоспитанием.

Говоря о самовоспитании, мы основываемся на его определении как «...сознательной, систематической работы личности над собой, направленной на формирование и совершенствование положительных и устранение отрицательных качеств в соответствии с требованиями общества, личными потребностями и сложившимися идеалами» [3, с. 117]. Давать стимул процессу самовоспитания студентов в ходе учебно-тренировочного процесса возможно, только применяя дифференцированный и индивидуальный подход: одних побуждать руководствоваться своим положительным идеалом, другим помочь разрушить отрицательный и сформировать положительный, третьим помочь в выборе идеала [3, 11].

Анализ теории изучаемого вопроса позволяет констатировать, что важнейшей задачей физкультурно-спортивных занятий будет формирование личности. Это достигается посредством внедрения воспитательных мер во все направления деятельности преподавателя, а также через самовоспитание каждого занимающегося. Важнейшим условием для достижения положительных результатов в формировании личности студентов в ходе учебно-тренировочного процесса является комплексный подход, который обязывает соблюдать единство воздействия на занимающихся средств и методов физического и нравственного воспитания [9].

Учитывая сказанное выше, можно заключить, что, находясь перед решением задач, стоящих перед физическим воспитанием, каждый преподаватель обязан выстраивать свою деятельность с учетом таких значимых компонентов, как формирование ценностных ориентаций на физическое и духовное совершенствование личности студентов, формирование мотивации к систематическим занятиям физическими упражнениями, воспитание моральных и волевых качеств, формирование гуманистических отношений, приобретение опыта общения. При этом студентов (особенно первокурсников) следует обучать методам и приемам творческого применения полученных знаний, умений и навыков для поддержания высокого уровня фи-

зической и умственной работоспособности, состояния здоровья, самостоятельных занятий.

В педагогических исследованиях значительное внимание уделяется социологическим аспектам. Так, и в нашем исследовании мы использовали один из тестов на выявление личностных диспозиций. Согласно определению В. А. Ядова диспозиция личности – «...это фиксированная в ее социальном опыте предрасположенность воспринимать и оценивать условия деятельности, собственную активность и действия других, а также предуготовленность действовать в определенных условиях определенным образом» [12, с. 193]. Этим понятием объединяют разнообразные потребностно-мотивационные структуры субъекта, которые так или иначе регулируют его социальное поведение. Собственно, регистрируя в нашем исследовании диспозиции личности студента, мы тем самым получали информацию о возможной направленности поведения обучающегося в определенных условиях.

Значительный интерес для нас представляла система ценностных ориентаций студентов-первокурсников, занимающихся спортом. Такая система указывает на направленность интересов личности в восприятии наиболее важных (в субъективном смысле) сторон жизни и отношения к общим условиям деятельности, нравственные принципы [8].

Методики для выявления ценностных ориентаций весьма многообразны. Нами было использовано ранжирование – расположение данных в определенной последовательности и определение места в этом ряду изучаемых объектов.

На основе методики, предложенной М. Рокичем и адаптированной к нашим условиям А. Гоштаусом, А. А. Семеновым и В. А. Ядовым [10], нами были выделены определенные терминальные ценности – цели жизни, а также инструментальные ценности, то есть ориентации на основные средства достижения жизненных целей. Обследуемым студентам-первокурсникам было предложено

последовательно ранжировать 14 наименований терминальных ценностей. Кроме того, испытуемым было предложено последовательно ранжировать 14 наименований инструментальных ценностей.

В нашем исследовании принимали участие студенты I курса ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, занимающиеся спортом. Всего было опрошено 50 человек, по 10 студентов каждого факультета – педиатрического (ПФ), фармацевтического (ФФ), стоматологического (СФ), лечебного (ЛФ) и медико-профилактического (МПФ).

Данные, полученные при ранжировании, представлены в таблицах 1, 2.

Анализ данных, полученных в результате ранжирования студентами различных факультетов терминальных ценностей – целей жизни, позволил выявить следующее.

Представители всех факультетов были единодушны при определении позиции активной, деятельной жизни, которую подавляющее большинство обследуемых поставили на первое место. Вторую позицию заняла такая ценность, как здоровье физическое и психическое, третью – материально обеспеченная жизнь. Следует отметить, что студенты педиатрического и фармацевтического факультетов объединяли (по средним показателям) два данных показателя, тогда как студенты стоматологического, лечебного, а также медико-профилактического факультетов были твердо уверены в определении порядкового места. По нашему мнению, столь высокое положение показателя материальной обеспеченности напрямую связано с современными социально-экономическими условиями, качественными изменениями, происходящими в обществе.

Также необходимо обратить внимание на достаточно высокое желание студентов-первокурсников достижения свободы как независимости в поступках и действиях – средний ранг среди всех факультетов составил 4–5 позицию. Хотя студенты лечебного и медико-профилактического факультетов несколько расширяют данный ранг,

Таблица 1. Результаты ранжирования терминальных ценностей у студентов

Терминальные ценности	Факультет и позиция					Средний ранг
	ПФ	ФФ	СФ	ЛФ	МПФ	
Активная, деятельная жизнь	1	1	1	1	1	1
Здоровье	2-3	2-3	2	2	2	2
Материально обеспеченная жизнь	2-3	2-3	3	3	3	3
Наличие хороших и верных друзей	4-5	4-5	4-5	4-6	4-6	4-5
Свобода как независимость в поступках и действиях	4-5	4-5	4-5	4-6	4-6	4-5
Уверенность в себе	6-8	6-7	6-8	7-8	7-9	6
Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках	6-8	6-7	9-12	11	7-9	7
Равенство	9-10	8-10	6-8	7-8	4-6	8
Общественное признание	11-14	8-10	6-8	9	7-9	9-10
Познание	6-8	8-10	9-12	9-10	10	9-10
Общая обстановка в стране, в обществе	11-14	12-14	9-12	9-10	11	11
Удовольствия	9-10	11	9-12	12-14	12-14	12
Красота природы и искусства	11-14	12-14	13-14	12-14	12-14	13-14
Творчество	11-14	12-14	13-14	12-14	12-14	13-14

Таблица 2. Результаты ранжирования инструментальных ценностей у студентов

Инструментальные ценности	Факультет и позиция					Средний ранг
	ПФ	ФФ	СФ	ЛФ	МПФ	
Образованность	1-2	1-2	1	1	1	1
Эффективность в делах	1-2	1-2	2	2	2	2
Аккуратность	3-4	3-5	4-6	3-4	3-4	3
Твердая воля	5	3-5	4-6	3-4	3-4	4
Ответственность	3-4	3-5	6	5	5	5
Честность	6	6-7	7	8	7-9	6
Исполнительность	4-6	6-7	8-9	6-7	6	7
Воспитанность	7	8-9	8-9	6-7	7-9	8
Независимость	8-9	8-9	8-9	9-11	7-9	9
Самоконтроль	10	10-12	10	9-11	11	10
Рационализм	13	10-12	13-14	9-11	10	11
Жизнерадостность	11-12	10-12	11-12	12-14	13-14	12
Терпимость	13	13-14	11-12	12-14	13-14	13
Чуткость	14	13-14	13-14	12-14	12	14

проявляя большую внутригрупповую неоднозначность суждений о потребности независимости в поступках и действиях.

Вызывает беспокойство расположение таких целей, как творчество и красота природы и искусства (потребность в переживании прекрасного). По этим показателям все студенты-первокурсники также проявили единодушие, о чем свидетельствует позиция этих терминальных ценностей – 11–14, при среднем ранге 13–14. Такое расположение может свидетельствовать о низком уровне эстетических потребностей участников обследуемых групп студентов.

Анализ данных, полученных в результате ранжирования обследуемыми студентами инструментальных ценностей – средств для достижения целей жизни, позволил выявить следующее.

По среднему показателю первую позицию занимает образованность как широта знаний и высокая культура, однако студенты педиатрического и фармацевтического факультетов совмещают данную ценность с эффективностью в делах (трудолюбием). Именно эффективности в делах, которая занимает вторую позицию, студенты-первокурсники, занимающиеся спортом, приписывают успех в достижении жизненных целей.

Большое значение студенты придают необходимости быть аккуратным – средний ранг 3, а также обладанию твердой волей – средний ранг 4. Следует отметить некоторую неоднозначность суждений студентов различных факультетов об этих инструментальных ценностях, однако колебания занятого места в диапазоне 3–6 весьма незначительны.

Весьма интересные показатели были получены при определении позиции исполнительности как средства достижения жизненных целей (средний ранг 7). При весьма высоком уровне предпочтения у студентов педиатрического факультета (средний ранг 4–6) наблюдается более низкая значимость исполнительности у первокурсников стоматологического факультета (средний ранг 8–9), тогда как у обследуемых представителей других факульте-

тов важность этой инструментальной ценности занимает «среднюю» позицию (средний ранг 6–7 или 6).

Чрезвычайно неприятными оказались данные, характеризующие отношение студентов-первокурсников к проявлению терпимости (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения) – средний ранг 13 и чуткости (заботливости) – средний ранг 14. Вполне вероятно, что такая оценка является следствием постоянного соперничества между студентами, которое в современных социально-экономических условиях приобретает следующую характеристику – сильный побеждает слабого, сильный всегда прав. Такие убеждения находятся в глубоком противоречии с потребностями общества и требуют тщательного изучения и дальнейшей коррекции, причем учебно-тренировочные занятия могут, в таком аспекте, оказать помощь в преобразовании отношения к инструментальным целям – чуткости и терпимости – в положительном направлении.

Необходимо отметить, что полученные результаты представляют собой так называемое «входное» тестирование, таким образом, оценка с позиций достоверности статистических различий была нецелесообразной.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют заключить следующее.

Под важнейшей задачей занятий физической культурой и спортом нами понимается формирование личности. Это достигается путем проникновения воспитательных мер во все сферы деятельности преподавателя и путем самовоспитания занимающегося. Основным условием достижения положительных результатов в формировании личности студентов в ходе учебно-тренировочного процесса является комплексный подход, обязывающий соблюдать единство воздействия на занимающихся средств и методов физического и нравственного воспитания. Одним из основных условий успеха в учебно-тренировочных занятиях, и особенно в спортивных соревнованиях, является формирование интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферы студентов.

Следует особо отметить, что полученные в ходе исследования данные побуждают разработать план мероприятий, направленных на формирование личности студентов-первокурсников. При этом не вызывает со-

мнения, что практическая реализация подобной программы будет эффективно способствовать повышению качества образовательно-воспитательного процесса в целом.

Источники и литература / Sources and references

1. Волков Л. В. Система направленного развития физических способностей учащихся в разные возрастные периоды: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 1986. – 38 с.
2. Гонтарь О. П. Проблема формирования физической культуры личности студента в теории и практике педагогической науки // Физическое воспитание студентов творческих специальностей: сб. научн. тр. под ред. проф. Ермакова С. С. – Харьков: ХГАДИ (ХХПИ), 2008. – №2. – С. 103-110.
3. Деркач А. А., Исаев А. А. Педагогическое мастерство тренера. – М.: ФиС, 1981. – 375 с.
4. Евсеев Ю. И. Физическая культура: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Феникс, 2014. – 443 с.
5. Легкая атлетика: учебник для ин-тов физ. культ. / Под ред. Н. Г. Озолина, В. И. Воронкина, Ю. Н. Примакова. – М.: Альянс, 2017. – 671 с.
6. Озолин Н. Г. Молодому коллеге. – М.: ФиС, 1988. – 288 с. – Библиотечка тренера.
7. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера: наука побеждать. – М.: АСТ, 2010. – 863 с.
8. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. – 2004. – № 1. – С. 43–56.
9. Педагогика физической культуры и спорта: учебник для студ. высш. учеб. заведений / С. Д. Неверкович, Т. В. Аронова, А. Р. Баймурзин и др.; под ред. С. Д. Неверковича. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 361 с.
10. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов и др. 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
11. Теория и методика физической культуры и спорта: учебник / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М.: Академия, 2018. – 494 с.
12. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара: Самарский университет, 1995. – 323 с.

Информация об авторе:

Родин Максим Александрович, к.п.н., доцент кафедры физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: kemsusport@yandex.ru.

Author information:

Rodin Maxim Alexandrovich, PhD of Pedagogical Sciences, associate Professor of Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: kemsusport@yandex.ru.

Тарасенко А. А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРАВОВЕДЕНИЮ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

Аннотация

Статья посвящена вопросам обучения иностранных студентов правоведению в медицинском вузе в условиях компетентностного подхода. Рассматриваются факторы, влияющие на повышение мотивации к обучению на примере студентов-иностранцев лечебного факультета КемГМУ (Индия).

Ключевые слова: преподавание правоведения, адаптация иностранных студентов, активные и интерактивные методы и формы.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Тарасенко А. А. Некоторые вопросы обучения иностранных студентов правоведению в медицинском вузе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 57–61.

PEDAGOGY

Tarasenko A. A.

ISSUES OF LAW TRAINING OF FOREIGN STUDENTS AT A MEDICAL UNIVERSITY

Abstract

The article is devoted to the law training of foreign students at a medical University in terms of the competence approach. The factors influencing the increased motivation to study on the example of the Medical Faculty foreign students (India) of KemGMU are considered.

Keywords: law training, an adaptation of foreign students, active and interactive methods and forms.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Tarasenko A. A. Issues of law training of foreign students at a medical university // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 57–61.

Дисциплина «Правоведение» – это необходимый и значимый компонент профессионального обучения в медицинском вузе, имеющий особое значение для подготовки будущего специалиста, поскольку профессиональный уровень врача во многом определяется уровнем его правовой культуры. Курс правоведения на лечебном факультете изучается в 3-м семестре на 2-м курсе и сравнительно невелик. Программа включает 8 лекционных и 16 семинарских занятий, 12 часов выделяется на самостоятельную работу.

Студентам необходимо изучить значительное количество нормативного материала из разных областей права: теории государства и права, конституционному, административному, трудовому, семейному, гражданскому, уголовному и медицинскому праву в течение одного семестра. Та же задача стоит и перед иностранными студентами, обучающимися на лечебном факультете.

В настоящее время в КемГМУ обучаются студенты более чем из 10 стран дальнего и ближнего зарубежья. Особое внимание привлечено к проблемам обучения индий-

ских студентов, что вызвано и значительным увеличением их численности в нашем вузе за последние 3 года (2017 – 43 человек; 2018 – 129; 2019 – более 200 человек) и необходимостью вести обучение на английском языке.

Эффективность обучения студентов-иностранцев в значительной мере обусловлена сроками и результатами адаптации к условиям новой социокультурной среды, качеством знаний, полученных на родине, национально-психологическими особенностями, а также качеством педагогической системы [1].

Повысить интерес и соответственно уровень мотивации иностранных студентов к изучению дисциплины помогает реализация компетентностного подхода. Освоение компетенций «как совокупности взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним», приобретает особое значение для качественной подготовки врача-профессионала. Поскольку в состав компетенции вхо-

дят также мотивационная и эмоционально-волевая сферы, то её формирование и развитие становятся обязательным условием вхождения иностранцев в сферу будущей профессии [2].

Опыт показывает, что студенты из Индии, в силу многих обстоятельств жизни на родине, более подготовлены к освоению правового материала нежели их российские сверстники. Стремясь получить качественное образование в выбранной стране, они проявляют большую заинтересованность в изучении предмета. Однако с течением времени у некоторых индийских студентов наблюдается изменение мотивации, обусловленное относительным разочарованием в процессе получения новых знаний и, как следствие, понижение эффективности результатов.

Цель данной статьи

На основе анализа причин, влияющих на эффективность процесса обучения, определить пути повышения интереса индийских студентов к обучению, не забывая об эффективной реализации современных концепций преподавания в рамках компетентностного подхода.

Материалы исследования

ФГОС ВО31.05.01, рабочая программа курса «Правоведение», содержание дисциплины, представленное в учебных пособиях, методические разработки кафедры по правоведению.

Метод исследования

Исследование велось на основе применения общенаучных методов в рамках теоретического анализа педагогической, психологической и методической литературы по теме исследования.

Результаты и их обсуждение

В данной статье мы имеем возможность рассмотреть лишь некоторые из многочисленных вопросов, возникающих в связи с изменением мотивации к обучению у студентов из Индии. Исследование касается преподавания курса правоведения, хотя аналогичные вопросы обнаруживаются в ходе преподавания и других общественных наук.

Согласно ФГОС ВО, изучая правоведение, иностранные студенты лечебного факультета осваивают три компетенции: ОК-1 – способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу; ОК-4 – способность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения; ОПК-3 – способность использовать основы экономических и правовых знаний в профессиональной деятельности [3].

В нашем случае изучение основ права призвано помочь обучающемуся повысить общий уровень образования, обязательный для врача, интеллигента, а также дать будущему специалисту оптимальный объем правовых знаний, позво-

ляющий грамотно принимать юридически значимые решения при осуществлении профессиональной деятельности. Данная задача полностью реализуется в отношении студентов-иностранцев, ориентированных на продолжение карьеры в России. Но у тех, кто планирует вернуться на родину по окончании учебы, необходимые компетенции могут быть сформированы лишь частично, что, естественно, не способствует повышению мотивации.

Курс «Правоведение» знакомит студентов с общими правовыми понятиями, раскрывая основные положения на материале российских нормативных актов и примерах из практики. Встает вопрос, как на этой основе студенты из Индии смогут приобрести «способность использовать основы правовых знаний в профессиональной деятельности» (ОПК-3), особенно если им придется «действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения» (ОК-4) на родине [3].

Следует помнить и о том, что одним из ведущих стимулов освоения иностранными студентами вузовской программы является перспектива применения полученных знаний в будущей профессии. В этой связи процесс обучения общенаучным предметам должен носить профессионально ориентированный характер и строиться таким образом, чтобы студенты осознавали, что правоведение готовит их к успешному осуществлению реальной профессиональной деятельности на родине в не меньшей мере, чем курсы анатомии или физиологии.

Наконец, иностранные студенты, находясь на территории России в течение всего периода обучения, обязаны знать российские законы, особенно регламентирующие пребывание иностранных граждан на территории РФ, и существовать в соответствии с ними.

В сложившейся ситуации, с одной стороны, казалось бы, не возникает острой необходимости знакомить студентов из Индии с тонкостями российского законодательства в пределах, установленных для медицинских вузов РФ, если они намерены заниматься профессиональной деятельностью на родине. С другой стороны, посвятить занятия рассмотрению законов и правовых положений их родной страны также не предоставляется возможным, поскольку статус медицинского вуза юридически не предполагает обучения основам индийского законодательства. В этой связи мы предлагаем насколько возможно, изменить некоторые традиционные методические позиции, касающиеся содержания учебного материала курса правоведения и форм его освоения.

Следует заметить, что современный образовательный стандарт предоставляет вузу (и преподавателю) определенную свободу в выборе учебного материала. В его тексте нет строгого указания на содержание разделов и тем изучаемых предметов. Но основной содержательный состав предмета (российский вариант) закреплён в текстах учебников и методических разработках, рекомендованных для обучения в вузах РФ того или иного профиля. Кроме того, небольшой

объем курса не позволяет изменить объем учебного материала, включив в него дополнительные разделы и темы.

В целях решения данного вопроса проведена корректировка содержания дисциплины «Правоведение» при общем сохранении объема.

В состав лекций включен законодательный материал о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, который в ходе семинаров получает более детальное рассмотрение [4].

Различные формы семинарских занятий способны в не меньшей мере стимулировать к обучению, нежели лекции. В планы семинаров по правоведению в качестве подтверждения смысла основных правовых понятий наряду с российским правовым материалом введены вопросы, связанные с законодательством Индии, предполагающие проведение сравнительно-сопоставительного анализа правовых систем двух стран.

В ходе семинара по основам конституционного права Конституция Индии 1950 г. рассматривается в сравнении с Конституцией РФ; проводится сравнительно-правовой анализ современных Федераций Индии и России; сопоставляются системы органов государственной власти двух стран; структура Индийского парламента: порядок формирования Совета штатов и Народной палаты; компетенция Индийского парламента в сравнении с организацией власти в России; рассматривается порядок избрания Президента в Индии и РФ; анализируется порядок формирования Совета министров и Кабинета; дается характеристика правового статуса премьер-министра в Индии и РФ; проводится сравнительно-правовой анализ судебных систем РФ и современной Индии; описывается структура, порядок создания и компетенции судебных органов Индии и принципы судебного правосудия в Индии.

Семинар по основам административного права включает такие задания:

- дать определение понятию иностранных граждан;
- раскрыть административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства на основе положения ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» №115-ФЗ от 25.07.02;
- раскрыть понятие состава административного правонарушения применительно к иностранным гражданам, сравнить с опытом Индии;
- назвать основания освобождения от административной ответственности, сравнить с опытом Индии;
- охарактеризовать порядок выдворения иностранного гражданина за пределы РФ как особую меру административного воздействия;
- показать черты сходства и различия выдворения и депортации.

В процессе освоения основ трудового права рассматривались понятие договора в Индии и закон «О договорах»; проводился анализ особенностей правового регулирования

труда медицинских работников в РФ и Индии; причины, специфика и порядок разрешения трудовых споров в 2 наших странах.

Семинар по основам семейного права включал следующие задания:

- показать сходство и различия в понятии брака в двух правовых системах РФ и Индии;
- рассмотреть особенности заключения брачного договора в Индии и России;
- охарактеризовать понятие семьи и общего имущества в Индии;
- охарактеризовать взаимные права и обязанности детей и родителей в двух странах;
- раскрыть правовые проблемы усыновления (удочерения) детей в Индии и РФ.

Для изучения основ гражданского права рассматривались источники и религиозные корни индусского права, гражданское право Древней Индии по Законам Ману (1 в. до н.э.). В ходе занятия проводился сравнительный анализ объектов и субъектов гражданского права Индии и РФ; анализировались понятия «компаний» и «товарищества» в Индии, рассматривались: правовое регулирование в области охраны окружающей среды в двух странах, основы наследственного права в России и Индии, правомерный вред и гражданско-правовая ответственность медицинского работника в Индии и РФ.

Материал семинара по основам уголовного права, помимо российского материала, включает определение индийского уголовного права и характеристику уголовного права по Законам Ману. Влияние на уголовное наказание возраста и вменяемости преступника в России рассматривается в сравнении с Индией так же, как невменяемость и аффект в российском и индийском уголовном праве; правовое регулирование необходимой обороны в Индии и РФ; анализ проблемы смертной казни в уголовной практике двух стран – Индии и России.

Изучение основ медицинского права предполагает анализ следующих вопросов на основе сопоставления опыта двух стран - Индии и РФ:

- юридическая ответственность медиков;
- проблема правового регулирования медицинской помощи как услуги;
- рамки, проблемы и способы обеспечения «врачебной тайны»;
- защита персональных данных в сфере здравоохранения; проблемы и гарантии прав пациентов психиатрических клиник в РФ и Индии;
- возрастные границы дееспособности при осуществлении прав пациента;
- легализация наркотических веществ и метадоновой терапии в Индии и России;
- страхование гражданско-правовой ответственности врачей;

- обязательное, добровольное медицинское страхование и бюджетное финансирование как альтернативы финансирования здравоохранения, с точки зрения соблюдения прав пациента и врача.

Семинар по правовым аспектам медицинской и фармацевтической деятельности предполагает сравнительное рассмотрение решения в Индии и России следующих проблем:

- правовое регулирование запрета аборт;
- правовые условия недобровольного прерывания беременности и недобровольной стерилизации;
- проблема суррогатного материнства;
- порядок проведения искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона;
- правовое регулирование прецедентов выхода из комы и вегетативного состояния;
- рамки и формы реализации права пациента на отказ от лечения;
- правовые и этические проблемы эвтаназии;
- критерии и порядок определения момента смерти человека;
- определение момента смерти в условиях вегетативного состояния и комы;
- презумпция согласия или несогласия в трансплантологии.

Следует помнить, что успешное комплексное решение компетентностных задач при освоении того или иного общенаучного курса во многом связано с особенностями мыслительной деятельности иностранного обучающегося. Информационный обмен между участниками учебного процесса по преимуществу дискурсивен, протекает, в основном, в вербальной и знаковой формах. В этих условиях мотивация к обучению у студентов с высоким уровнем развития вербального интеллекта оказывается гораздо выше, нежели у кинестетиков, визуалов, эйдетиков, студентов с развитыми пространственными, музыкальными и межличностными способностями [5].

В нашем случае следует помнить, что студенты из Индии на родине получают дхармическое воспитание, но обучаются в школах по системам, ориентированным на европейские стандарты. Поэтому они отличаются способностью как к дискурсивному мышлению: аналитическому, основанному на логических суждениях, так и к интуитивному, т.н. «быстрому», в основе которого лежит непосредственное чувственное восприятие окружающего мира, интуиция.

Склонность индийских студентов к абстрактному мышлению, отсутствие боязни обсуждения сложных вопросов, интуитивная способность нахождения правильных решений, спокойное восприятие самых разнообразных перемен (переходов от одних форм освоения материала к другим) дают возможность мотивировать их к обучению с помощью выполнения активных и интерактивных заданий, которые позволяют одновременно использовать оба вида мышления.

К заданиям такого рода можно отнести: сравнительное изучение российских и индийских нормативно-правовых документов; составление опорного конспекта задания по опережающему освоению тем курса; решение ситуационных (особенно прикладных) задач; создание интеллектуальных карт; составление глоссария; создание презентаций и др.

На основе правового материала, включенного в содержание курса правоведения, разработана возможная тематика презентаций для использования на семинарах или научных студенческих конференциях.

1. Зарождение индусского права: источники и религиозные корни.
2. Гражданское право Древней Индии по Законам Ману (I в. до н.э.).
3. Уголовное право Древней Индии по Законам Ману (I в. до н.э.).
4. Брачно-семейные отношения в Индии и России.
5. Правовое регулирование в области охраны окружающей среды: отечественный и зарубежный опыт.
6. Проблема запрета абортов: отечественный и зарубежный опыт.
7. Проблема суррогатного материнства: отечественный и зарубежный опыт.
8. Как развиваться трансплантологии: отечественный и зарубежный опыт.
9. Проблема легализации наркотических веществ и метадоновой терапии.
10. Юридическая ответственность медиков в разных странах.

Несомненно, вопрос повышения мотивации индийских студентов к изучению правоведения тесно связан с развитием их информационной компетентности. Использование компьютерных технологий при создании собственных проектов повышает уровень креативной составляющей обучения [2].

Ситуационные задачи по изучаемым отраслям права, где студентам требуется произвести правовую оценку ситуаций, особенно в случае допущения врачебных ошибок, позволяет им совершенствовать навыки использования информационно-поисковых систем с нормативным материалом. Следует отметить, что индийские студенты хорошо справляются с правовыми задачами, поскольку алгоритм решения даже самой в нашем понимании сложной задачи требуется разъяснить им только один раз.

В силу особенностей своего менталитета студентам-индийцам достаточно трудно воспринимать лекцию как простую передачу информации без активного взаимодействия студента и преподавателя. Поэтому целесообразно периодически включать в процесс чтения лекции элементы дискуссионного обсуждения основных ключевых моментов. А обязательным началом семинара должна быть устная беседа [6].

Интерес к предмету также повышает применение метода «максимального погружения в себя» путем проведения групповой дискуссии, «круглого стола», интеллектуально-познавательных учебных игр на основе данных предварительно «вопросов для размышления», апеллирующих к морально-этической мотивации. Такие формы занятий не только дают возможность закрепить полученные знания и усовершенствовать дискуссионные умения, но, что важно, необходимо включают этап рефлексии.

Примерная тематика групповых интерактивных занятий.

1. Презумпция согласия или несогласия, как развиваться трансплантологии в Индии и России?
2. «Врачебная тайна» – рамки, проблемы, способы обеспечения.
3. Цена врачебной ошибки.
4. Право пациента на отказ от медицинского вмешательства.
5. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции.
6. Соблюдение прав пациента и врача.

7. Правовые и этические проблемы эвтаназии.

Применение вышеперечисленных форм обучения позволяет студентам целенаправленно знакомиться с российскими и индийскими нормативно-правовыми актами, приобретать и совершенствовать навыки сравнительного анализа законов в сфере охраны здоровья в различных государствах, моделировать критические ситуации и находить правовые пути выхода из них.

Выводы

Проблему повышения эффективности обучения иностранных студентов в медицинском вузе может решить только тщательно продуманная организация учебного процесса на базе компетентностного подхода. Анализ основных причин снижения мотивации и правильное использование психолого-педагогических, методических, информационно-технологических и др. ресурсов для определения путей повышения интереса индийских студентов к обучению, безусловно, должны существенно облегчить эту задачу.

Источники и литература / Sources and references

1. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития. / Т.Р. Рахимов // Язык и культура. – № 4 – 2010. – С. 123–136.
2. Ларина Л.Н. Повышение качества обучения иностранных студентов на основе компетентностного подхода в ведущем исследовательском университете // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-4. – С. 567–572.
3. ФГОС ВО 31.05.01 «Лечебное дело», утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ № 95 от 9.02.2016.
4. В лекционный материал включено рассмотрение следующих правовых документов: Конституция Индии от 26.01.1950 г.; Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (последняя редакция) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве РФ»; Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»; Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ). Глава 18. «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ»; Приказ Федеральной миграционной службы от 29 февраля 2008 г. № 40 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в РФ»; Постановление Правительства РФ от 17 января 2007 г. № 21 «Об утверждении Правил подачи иностранным гражданином или лицом без гражданства уведомления о подтверждении своего проживания в Российской Федерации»; Федеральный закон от 18.07.2006 №109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 №9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; Административный регламент по предоставлению Федеральной миграционной службой государственной услуги по осуществлению миграционного учета в РФ, утвержденный приказом ФМС России от 06.07.2009 № 159; Бланк уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания; Федеральный закон от 15.08.1996 №114-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ»; Положение о предоставлении гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в РФ, утвержденное постановлением Правительства РФ от 24.03.2003 №167; Приказ Федеральной миграционной службы от 28.06.2010 №147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории РФ»; СК РФ Глава 19, Статья 124; СК РФ Раздел VII, Статьи 156–167; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2019), статьи 11 (ч.4.), 12 (ч.3) и ст.13; Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (последняя редакция) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» Статья 19 ч.4; Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 №186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории РФ».
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2008. – 713 с.
6. Сидоров Г.А. Особенности преподавания правоведения иностранным студентам в российском медицинском вузе // Коллекция гуманитарных исследований. – №2 (2) – 2016. – С.13–18.

Информация об авторе:

Тарасенко Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: nastiakr@yandex.ru.

Author information:

Tarasenko Anastasia Aleksandrovna, Senior Lecturer, Department of History, Kemerovo State Medical University. E-mail: nastiakr@yandex.ru.

Заплатина О. А.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ О ФИЗИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ВОСПИТАНИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА)

Аннотация

В условиях современных реалий становится актуальной проблематика гендерной теории физического воспитания. Основы дифференциации по гендерному признаку лежат не только в плоскости таких смежных наук, как возрастная физиология, гигиена, теория и методика физического воспитания, педагогика, детская психология и т.п., но и усматриваются в глубоком социально-философском подходе к решению вопросов данной области. Внимание к этому вопросу прослеживается даже в период античности, являющийся эпохой зарождения научного знания. Цель исследования – выявить основные признаки развития гендерной теории в области развития физической культуры и спорта (в античный период). В статье использовались методы теоретического анализа, историко-описательный метод, синтез-вычленения структур, сравнения. Выявлены основные

концепты учета гендерного подхода в физическом воспитании, представленные в следующих различиях: различия по продолжительности двигательной активности, различия по объему физической нагрузки, различия по интенсивности двигательной деятельности; определены основные аспекты здоровья и социальной полоролевой идентификации в рамках развития гендерной теории физического воспитания в учениях представителей античной философии.

Ключевые слова: физическое воспитание, период античности, гендерный подход, история развития, формирование гендерной теории, система знаний о физической культуре личности.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Заплатина О. А. Гендерный подход в формировании системы знаний о физическом развитии и воспитании: социально-философский аспект (на примере античного периода) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 62–66.

PEDAGOGY

Zaplatina O. A.

GENDER APPROACH IN FORMING A KNOWLEDGE SYSTEM ABOUT PHYSICAL DEVELOPMENT AND UPBRINGING: SOCIO-PHILOSOPHIC ASPECT (ON THE EXAMPLE OF THE ANCIENT PERIOD)

Abstract

In the conditions of modern realities, the problem of gender theory of physical education becomes relevant. The basics of gender differentiation lie not only in the plane of such related sciences as developmental physiology, hygiene, theory and methodology of physical education, pedagogy, child psychology, etc., but are also seen in a deep socio-philosophical approach to solving problems in this area. Attention to this issue can be traced even in the period of antiquity, which is the era of the birth of scientific knowledge. *Purpose* of the research: to identify the main features of the development of gender theory in the development of physical culture and sports (in the ancient period).

Methods: the article used the methods of theoretical analysis, the historical-descriptive method, synthesis-isolation of structures, comparison. *Results:* the main concepts of taking into account the gender approach in physical education were revealed, presented in the following differences: differences in the duration of physical activity, differences in the volume of physical activity, differences in the intensity of physical activity; the main aspects of health and social gender-role identification in the framework of the development of the gender theory of physical education in the teachings of representatives of ancient philosophy are determined. Field of application of the results: the pedagogical process of physical education.

Keywords: physical education, antique period, gender approach, history of development, formation of gender theory, system of knowledge about physical culture of a person.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Zaplatina O. A. Gender approach in forming a knowledge system about physical development and upbringing: sociophilosophic aspect (on the example of the ancient period) // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 62–66.

Современные изыскания в области социально-философских аспектов физической культуры, апеллирующие к значимости учета пола на ранних этапах формирования физической культуры личности, все более демонстрируют интерес исследователей к проблеме становления гендерного подхода, начиная с античных времен. Зарождение основ гендерного подхода в учениях мыслителей античного периода говорит о значимости проблемы, необходимости ее учета в процессе формирования физической культуры личности, начиная с самых ранних этапов социализации.

Вопросы и проблемы гендерного подхода в физическом воспитании подрастающего поколения уже в древние времена рассматривались с позиций важных государственных задач (особенно это проявлялось в рамках физического воспитания мальчиков). Этому вопросу уделялось внимание в учениях Сократа, Платона, Аристотеля, Лукиана Самосатского и др. [2, 8, 13].

Философы древности считали проблематику физического воспитания, направленного на социализацию личности в зависимости от последующих жизненных задач и ролей, значимой и требующей тщательного подхода к совершенствованию физической культуры личности уже с детского возраста. Исходя из этих положений, под гендерным подходом в физическом воспитании будем понимать такую организацию процесса физического воспитания личности, которая ориентирована на учет полоролевой функции в выборе средств формирования физической культуры.

В настоящее время проблематика гендерного подхода в физическом воспитании личности привлекает внимание многих ученых. Так, например, теоретико-методологические концепты гендерного подхода анализируются в работах Э. М. Османова, О. В. Чукина, Е. Н. Каменской и др. [11, 12].

Вопросы учета возрастной специфики личности на ранних этапах развития при реализации гендерного подхода в процессе физического воспитания широко представлены в исследованиях Е. С. Гаврилович, Т. С. Мишиной, Н. Ю. Мингалеевой, С. В. Голубовой, Л. Ф. Емельяновой и др. [5, 6, 9, 10].

К особенностям учета гендерного подхода в современных условиях физического развития и воспитания привлечено и внимание зарубежной научной общественности: S. Smiley, J. Cairney, M. Kwan, Brent E. Faught, M. Lally, S. Valentine-French и др. [14, 15].

Различия подходов к физическому воспитанию с позиций пола обрисовываются философией не столько в рамках игр и движения как основных видов деятельности в детском возрасте, но в основном позиционируются наукой как ориентир к эталонности успешно социализирующейся в последующей жизни личности, способной усвоить и идентифицировать свою роль в соответствии с нормами жизнедеятельности.

Таким образом, актуальность проблемы предопределила постановку цели исследования, а именно, выявление основных признаков развития гендерной теории в области развития физической культуры и спорта (в период античности). Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) рассмотреть основные положения гендерного подхода в истории развития систем физического воспитания (на примере античного периода); 2) определить основы становления гендерной теории физического воспитания в философских учениях античного времени; 3) выявить гендерные аспекты (физические, психические) формирования физической культуры личности.

В статье использовались методы теоретического анализа, историко-описательный метод, синтез-вычленения структур, сравнения.

Область применения результатов: педагогический процесс физического воспитания.

Становление гендерной теории и оформление теоретико-методологических основ гендерного подхода в системе знаний о физической культуре личности является неотъемлемой частью исторического развития социально-философского знания, философских учений древности. Внимание античной философии к проблеме гендерного подхода в физическом воспитании и развитии актуализировалось в процессе зарождения и становления научного знания о физической культуре как самостоятельной, автономной, самодостаточной и научно репрезентативной области [1, 4, 5, 7].

Изучение бесед Сократа (469–399 гг. до н. э.) в контексте его взглядов на регулятивы физического воспитания с позиций гендерной теории и учета принципов гендерного подхода в данном процессе подводит к анализу его высказываний, в которых философ характеризует отличия освоения двигательных действий/движений представителями различных полов. Эти различия прослеживаются в восприятии Сократом осваиваемых девочками и мальчиками движений. Например, по отношению к девочкам разучивание танце-

важных движений позиционируется философом как трюк-качество и фокусничество, нежели освоение двигательной базы. В отношении мальчиков, обучающихся в гимназиях и палестрах и осваивавших основы физической культуры, мнение философа было прямо противоположным. Пренебрежение в первом случае и восхищение – во втором. Это косвенно свидетельствует о том, что физическое воспитание полов существенно различалось: физическое воспитание девочек носило совсем иной характер, нежели физическое воспитание мальчиков, ведь последние, в понимании философа, совершенствовали тело и ум [3].

Необходимо отметить, что в некоторых произведениях Платона (427–347 гг. до н. э.) содержатся сведения о спартанской системе физического воспитания, которая предусматривала для девочек тот же самый подход, содержание, методику физического воспитания, однако с одним исключением – девочки осваивали физические упражнения в домашних условиях, в то время как мальчики были вынуждены жить и воспитываться в казармах. Хотя в произведениях философов более позднего периода (например, в произведениях Лукиана; ок. 125–180 гг. н.э.) имеется информация о том, что в Спарте девочки так же, как и мальчики) посещали школу, жили и спали в казармах, осуществляли физическую подготовку в тех же условиях, что и мальчики и т.п. Разница дальнейшего подхода к физическому саморазвитию и совершенствованию состояла лишь в том, что в дальнейшем, по окончании обучения, девушки применяли свои физические качества при ведении домашнего хозяйства [8, 13].

В целом нужно отметить, что физическое воспитание и развитие во времена античности (и после) имели высокую философскую ценность в плане формирования мировоззрения и самосознания личности. Однако этот аспект наиболее тесно рассматривался в контексте физического воспитания представителей мужского пола.

Говоря о различиях в подходах к физическому воспитанию полов, необходимо отметить, что Платон (как сторонник спартанской системы воспитания) считал возраст 6–7 лет наиболее подходящим в плане психологической и психофизиологической готовности детей к систематическим занятиям физической культурой. Именно в этом возрасте, с точки зрения мыслителя, необходимо было предусматривать различия в подходах к физическому развитию и воспитанию девочек и мальчиков, хотя вопросы кардинальности этих различий не нашли широкого обсуждения в философских трудах. Так, например, в контексте оформления гендерного подхода в физическом воспитании не дискутируются широко в философской литературе особенности развития мышечной массы, специфика динамики развития физических качеств, приоритеты двигательной активности и др., являющиеся важными аспектами гендерной теории в области развития физической культуры личности того или иного пола. Только в немногочис-

ленных упоминаниях философов античности находим упоминания о том, что мальчики в гимназиях и палестрах совершенствовали тело и ум: в занятия входило освоение техники бега, прыжков, борьбы, а также метания копья и дисков. Уделялось внимание и обучению мальчиков танцевальным движениям, но гораздо в меньшей степени, чем это было предпринято в отношении девочек [13].

Помимо этого, физическое воспитание в палестрах и гимназиях исключало принцип содействия трудовому воспитанию, труд презирался и противопоставлялся военной подготовке детей богатого сословия. Гендерный подход, концепция которого регулируется психологическими характеристиками половой дифференциации, осуществлялся в использовании потребности мальчиков к постоянной состязательности, борьбе, желании быть лучшим и не уступать в физическом совершенстве другим. В связи с этим, весь процесс физического воспитания был пронизан атмосферой состязательности, в рамках которой юноши постоянно соревновались между собой и к 18 годам уже были полностью готовы к военному делу.

В учениях Платона также находим выражение собственной точки зрения на процесс физического воспитания в соответствии с психологическими характеристиками пола. Платон всецело признавал физическое воспитание «стражей государства», однако, тем не менее, предлагал определять периоды, соответствующие психологическому развитию ребенка согласно возрасту и половой идентификации.

Так, например, до 7 лет основное значение, с позиции Платона, должна была иметь игра, но, тем не менее, игра мальчиков и девочек в данном возрасте отличалась: мальчики предпочитали подвижные игры, бои, сюжеты, связанные с захватами и приключениями, игры же девочек, наоборот, отражали специфику хозяйствования, но физически девочки воспитывались так же, как и мальчики. Физическое совершенствование девочек было связано с идеей здорового потомства, в связи с чем их физическое воспитание, помноженное на хозяйственные навыки, должно было быть основой здоровой семьи [13].

Возникающие в игре различия были перенесены на процесс физического воспитания. Этот процесс Платон определил как направленные занятия гимнастикой. Тем не менее в поле зрения Платона все же более попадали именно мальчики. Физическое же воспитание девочек, хоть и было практически таким же серьезным, все же в дальнейшем формировало социализирующую направленность женской ролевой функции. В отношении девочек физическое воспитание осуществлялось согласно так называемому закону наблюдения за будущей женской социальной ролью. Сам процесс был направлен на подготовку к выполнению трудовых обязанностей женской направленности.

Но, тем не менее, гимнастика в возрасте 7–10 для тех и других, согласно концепции Платона, была уже необходима.

Концепцию разумности в реализации гендерного подхода по отношению к мальчикам высказывал Аристотель, будучи приверженцем гармонического развития, а не только воспитания в мальчиках грубой силы и формирования телесных форм, высказывая недовольство системой Спартанского воспитания и изнуряющими физическими упражнениями. Увлечение чрезмерным атлетизмом, с его точки зрения, мешало естественному развитию и социализации детей [2].

Таким образом, утверждая так называемый «срединный» путь в процессе физического воспитания, Аристотель, помимо учета психологических аспектов пола, рекомендовал учитывать и естественный процесс развития ребенка [2].

Обращая внимание на учет гендерного подхода в физическом воспитании, ученые и мыслители античного времени приходили к мысли о том, что половые и полоролевые различия мальчиков и девочек имеют некоторые основные концептуальные различия, изложенные в таблице 1.

Таблица 1. Факторы гендерного подхода, встречающиеся в учениях античного времени, и их содержательная характеристика в развитии теории физического воспитания в современный период

№	Фактор учета	Характеристика
1.	Фактор различий по продолжительности двигательной активности	Данные различия не являлись существенным признаком, согласно которому девочки должны были быть более ограничены в физических упражнениях по времени; психологические особенности нервной системы, наоборот, обуславливали предрасположенность девочек к более длительной равномерной и монотонной работе (в том числе и физической); таким образом, продолжительность по времени, выносливость, осуществляемая на уровне невысокой нагрузки, становилась фактором, характерным для учета гендерного подхода в физическом воспитании девочек.
2.	Фактор различий по объему	Различия данного рода приобретали уже более существенное внимание в рамках гендерного подхода и учитывали более сложные компоненты личностной психологической и полоролевой структуры ребенка; так, например, акцент в мыслях Сократа о том, что «кто знает себя, то знает, что он может и что не может», говорит о том, что девочку нагружать физически по объему стоит меньше, чем мальчика, но и два мальчика могут и должны также различаться в нагрузке по данному признаку.
3.	Фактор различий по интенсивности	Различия по данному признаку рассматривались уже как более существенные и необходимы для принятия во внимание с позиций половой идентификации и физиологической картины ребенка: девочкам всегда давались менее тяжелые физические задания в связи с тем, что физическая и психофизиологическая женская особенности заключались в менее развитой мускулатуре тела, более низкой способности выполнять физические нагрузки большой интенсивности и объема и т.п.; учет данного принципа всецело обоснован философами, педагогами-гуманистами и положен в основу принципов физического воспитания детей различного пола на разных возрастных этапах.

Анализируя фактор различий по продолжительности двигательной активности, необходимо отметить, что развитие социально-философских знаний о физическом воспитании девочек выявило данные аспекты, основанные на распределении социальных ролей мальчиков и девочек с самого раннего детства: девочки получали трудовые поручения по дому, обязательные к выполнению, а также длительные по времени и систематически повторяющиеся, в то время как мальчики получали разовые, но более тяжелые (с точки зрения физического характера) поручения, которые не всегда были систематическими; этот принцип физического воспитания мы находим в постулате Демокрита (460–370 гг. до н.э.) о воспитании детей – «делать хорошо», в размышлениях Платона – «кто как воспитан, тот тем и станет» и др.

Фактор различия по объему подчеркивается и в размышлениях Платона – «начинать надо с раннего возраста» и учитывать полоролевою и личностную идентификацию – «кто хочет стать хорошим земледельцем или доможителем, должен еще в играх либо обрабатывать землю, либо возводить какие-то детские сооружения»; о постоянном самовоспитании и достижении самодостаточности по отношению к воспитанию (в том числе и физическому, с учетом гендерного подхода) говорили и

другие философы, учения которых были посвящены педагогике и воспитанию детей.

Достаточно четко изложена специфика учета гендерных особенностей в сочинениях Лукиана, которые представляют собой диалог двух собеседников, олицетворяющих Спарту и Афины. Анализируя учение Лукиана, можно сказать о том, что социализирующие и социокультурные факторы выступали важнейшими аспектами в формировании гендерных характеристик детей, начиная с раннего возраста. Это проявлялось в отличиях в выборе средств и условий физического воспитания, а также в нагрузке, характере физических испытаний, которые определялись социальными ролями последующей социализации в обществе. К таким же аспектам относились и требования, предъявляемые юношам и девушкам в соответствии с их задачами.

Что же касается организации процесса формирования физической культуры мальчиков и девочек, принципов подхода к изучению техники выполнения упражнений на начальном этапе изучения, то она была сходной для обоих полов, различаясь лишь на этапе совершенствования двигательных действий.

Таким образом, вопросам формирования физической культуры личности и гендерной специфики физического воспитания детей были посвящены учения многих фило-

софов, среди которых Платон, Сократ, Аристотель, Лукиан Самосатский и др.

Подводя итоги статьи, отметим, что область физического воспитания как неотъемлемого компонента в процессе личностного развития человека с самого начала зарождения научного философского знания не оставалась без внимания мыслителей. Физическая культура личности, которая определялась для философии медицины здоровым образом жизни и средством предупреждения заболеваний, для философии педагогики и воспитания – достижением физических кондиций, совершенствованием телесной структуры и психологических качеств, обеспечивающих развитие воли, способность к достижениям и пр., для философии социального знания – аспектами интеграции в спектр социальных взаимоотношений ребенка посредством возможностей его социализирующей среды и т.д., стала фактором, обуславливающим необходимость изучения различных вопросов (методики, теории, психологии и др.), необходимых для гуманизации процесса и достижения успешности обеспечения гармоничного развития.

Основаниями зарождения научных знаний о физическом воспитании в контексте философии выступали как интегративные области формирующегося знания о человеке, так и жизненный опыт, необходимый для решения социальных и государственных задач. Несмотря на то, что в истории философской мысли о физической культуре личности и процессе ее формирования с детского возраста преобладающее внимание (в контексте физического воспитания) занимало именно воспитание мальчиков, данное знание послужило началом выявления основных концептов гендерного подхода. Упоминания о развитии гендерного подхода к формированию физической культуры с раннего детского возраста имеются в учениях античной философии, философии эпохи Возрождения и нового времени. Особую роль основы гендерного подхода сыграли в становлении педагогической философии, направленной на реализацию принципов гуманизма в воспитании и обеспечение прогрессивной социализации личности на основе полоролевой идентификации в процессе жизнедеятельности.

Источники и литература / Sources and references

1. Александрова А. С., Сметанин А. Г. Афинская система физического воспитания. Сравнение со спартанской системой // Современные тенденции развития и технологий. – 2016. – №4-7. – С. 5–6.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том I. – М.: Мысль, 1976. – 509 с.
3. Бочкарев А. А. Физическое воспитание в античном мире // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С. 1–15.
4. Ворожбитова А. Л. Гендерная теория физической культуры как основа формирования гендерного сознания спортсменов // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – № 49. – С. 27–31.
5. Гаврилович Е. С. Гендерный подход в физическом воспитании детей. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-genderniy-podhod-v-fizicheskom-vospri> (Дата обращения: 01.03.2021).
6. Голубова С. В., Емельянова Л. Ф. Физическое развитие дошкольников с учетом гендерного аспекта // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Самара, август 2015 г.). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. – С. 26–28.
7. Грузин В. В., Грузина А. И. Физическое воспитание в Спарте и Афинах. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/fizicheskoe-vospitanie-v-spartei-i-v-afinah-1042039.html> (Дата обращения: 10.02.2021).
8. Лукиан Самосатский. Анахарсис, или Об упражнении тела // Лукиан Самосатский. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – СПб., 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/lukian_samosatskii (Дата обращения: 11.02.2021).
9. Мингалеева Н. Ю. Гендерный подход в физическом воспитании дошкольников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/user/93542/page/gendernyy-podkhod-v-fizicheskom-vospitanii-doshkolnikov> (Дата обращения: 10.02.2021).
10. Мишина Т. С. Гендерное воспитание детей. 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/fizkultura/2014/12/02/gendernoe-vospitanie-detey> (Дата обращения: 08.03.2021).
11. Османов Э. М., Чукин О. В. Теоретические аспекты гендерного подхода в организации занятий по физической культуре // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 6. – С. 39–42.
12. Чукин О. В., Османов Э. А. Отдельные аспекты взаимосвязи культуры гендера и физической культуры личности и общества // Вестник российских университетов. Математика. – 2007. – № 3. – С. 377–379.
13. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/PLATON/_Platon.html (Дата обращения: 10.02.2021).
14. Sarah L. Smiley. Gender Issues in Physical Education. 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/> (Дата обращения: 08.03.2021).
15. John Cairney, Matthew Kwan, Brent E. Faught. Gender, perceived competence and the enjoyment of physical education in children: a longitudinal examination. 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Gender%2C-perceived-competence-and-the-enjoyment-of-a-Cairney> (Дата обращения: 08.03.2021).

Информация об авторе:

Заплатина Ольга Алексеевна, к.п.н., доцент, и.о. зав. кафедрой физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

Author information:

Zaplatina Olga Alekseevna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, Acting Head of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

Батиевская В. Б.

НЕГАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИХ СМЯГЧЕНИЯ

Аннотация

В статье описываются негативные экономические последствия локдауна на уровне субъекта Федерации. Даются общие сведения о регионе Кемеровская область – Кузбасс и прогнозируется динамика роста валового регионального продукта (ВРП) исходя из тенденций периода до пандемии. Выявляется взаимосвязь между динамикой региональных макроэкономических показателей и ограничениями трудовой активности граждан в связи с противоэпидемическими мероприятиями. Оценивается комплекс мер по преодолению

экономических последствий новой коронавирусной инфекции, представленных Правительством России.

Ключевые слова: локдаун, валовый региональный продукт, государственное регулирование, пандемия новой коронавирусной инфекции, план преодоления экономических последствий.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Батиевская В. Б. Негативные экономические последствия ограничительных мер в связи с пандемией и государственные инструменты их смягчения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 67-70.

PEDAGOGY

Batievskaya V. B.

NEGATIVE ECONOMIC CONSEQUENCES OF RESTRICTIVE MEASURES IN CONNECTED WITH THE PANDEMIC AND GOVERNMENT TOOLS TO MITIGATE THEM

Abstract

The article describes the negative economic consequences of a lockdown at the level of the Subject of the Federation. General information about the Kemerovo region - Kuzbass is given and projected dynamics of growth of the gross regional product (GRP) based on the trends of the period before the pandemic. The relationship between the dynamics of regional macroeconomic indicators and restrictions on the labor activity of citizens in connection with anti-epidemic measures is revealed. A set of measures to

overcome the economic consequences of the new coronavirus infection presented by the Russian Government is being evaluated.

Keywords: lockdown, gross regional product, state regulation, new coronavirus pandemic, plan for overcoming economic consequences.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Batievskaya V. B. Negative economic consequences of restrictive measures in connection with the pandemic and government tools to mitigate them // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 67-70.

Локдаун имеет серьезные социально-экономические последствия как для мировой экономики, так и для нашей страны: спад производства и, как следствие, снижение объема ВВП; снижение товарооборота между странами, увеличение государственного долга; охлаждение инвестиционной активности; рост безработицы; нарушение глобальных цепочек создания добавленной стоимости, особенно в розничной торговле, туризме, индустрии развлечений и отдыха [1].

Цель работы: оценить серьезность негативных экономических последствий ограничительных мер в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции для экономики региона (на примере Кемеровской области) а также рассмотреть правительственные мероприятия по их смягчению.

Метод проведения исследования: анализ официальных сведений государственной статистики, прогнозирование изменений макроэкономических показателей

региона методом экстраполяции с построением экспоненциальной линии тренда на три периода вперед.

Общие сведения о регионе. Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс) – второе наименование Кемеровской области. Это крупнейшее угольное месторождение мира, расположенное на юге Западной Сибири. Основная часть угля потребляется в Западной Сибири и на Урале, а также экспортируется в Европу и другие страны мира. Население региона составляет 2 657 854 человек (2020 г.). По данным Федеральной службы государственной статистики, динамика ВРП Кемеровской области до пандемии носила устойчивую тенденцию к росту (см. Рисунок 1) [4].

Структура экономики региона по видам деятельности представлена в таблице 1 [5].

Сведения таблицы показывают, что в отраслевой

структуре экономики региона преобладают добывающая и химическая промышленность, а также обрабатывающие производства.

В конце марта 2020 года нашу страну затронула угроза распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, были объявлены «нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы» на всей территории РФ с 30 марта по 3 апреля 2020 года [6]. Затем локдаун продлился многократно, его период последовательно устанавливался с 4 по 30 апреля 2020 года [7]; с 6 по 8 мая 2020 года [8]. В целях смягчения негативных последствий локдауна при дальнейшем обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения Президент передает полномочия по режиму борьбы с COVID-19 субъектам РФ [9].

Рисунок 1. Динамика объема ВРП Кемеровской области с 2005 по 2018 годы с экстраполяцией на три периода вперед (млн. руб.)

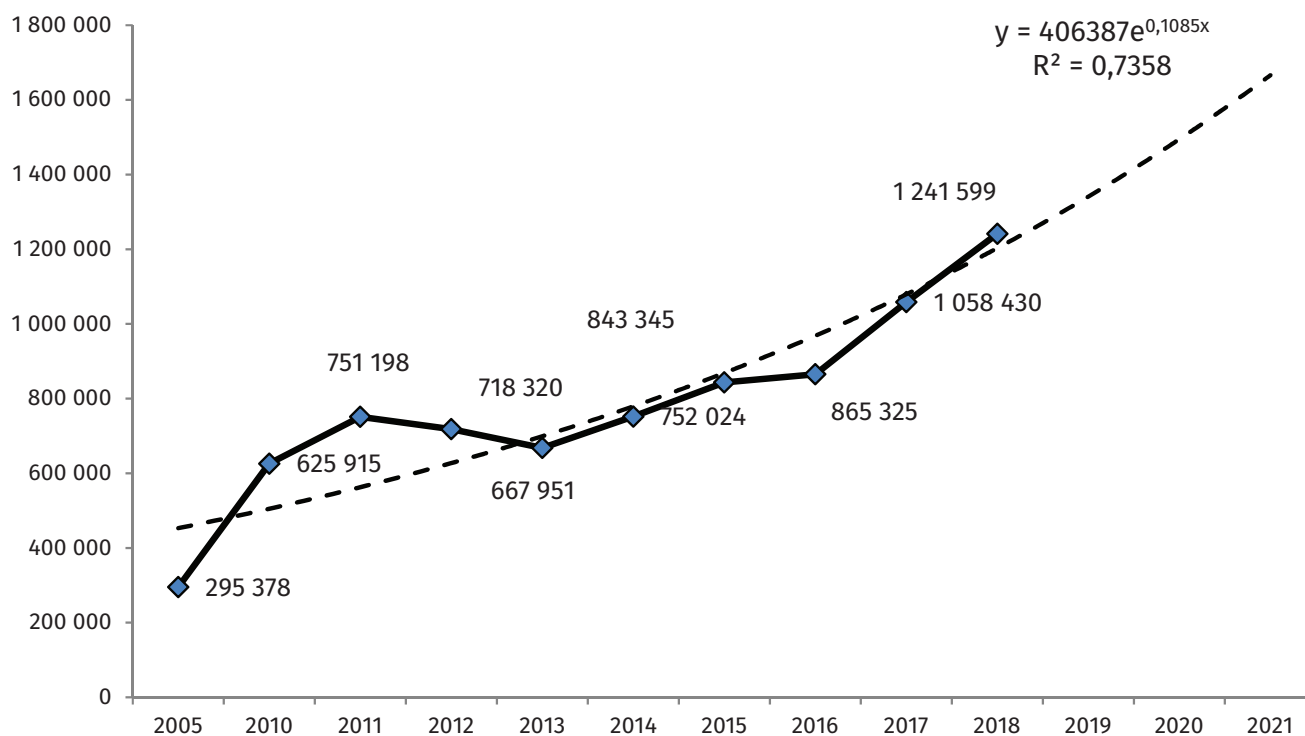

Таблица 1. Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в 2019 году

Виды деятельности	Удельный вес, %
добыча полезных ископаемых	36,6
химическая промышленность	22,4
обрабатывающие производства	14,3
торговля	9,1
транспорт и хранение	6,3
электроэнергетика, ЖКХ	4,8
строительство	3,4
сельское хозяйство	2,3
ликвидации загрязнений	0,8
ИТОГО:	100

Рассмотрим взаимосвязь между динамикой региональных макроэкономических показателей и ограничениями трудовой активности граждан в связи с противоэпидемическими мероприятиями.

По данным администрации Правительства Кузбасса, за первое полугодие 2020 года основные макроэкономические показатели региона существенно ухудшились по сравнению с тем же периодом 2019 года:

сальдированный финансовый результат деятельности организаций муниципальных образований составил 19,5 млрд рублей прибыли, то есть уменьшился в 5,7 раз;

оборот крупных и средних организаций муниципальных образований составил 1267,7 млрд рублей и уменьшился на 12,6%;

введено 200,4 тысячи квадратных метров жилья, ввод жилья в эксплуатацию сократился на 18%;

объем производства продукции сельского хозяйства уменьшился на 6,6%;

оборот розничной торговли в целом по области в товарной массе уменьшился на 2,2% [2].

Полученные результаты по Кемеровской области соответствуют общероссийским тенденциям. Так, министерство экономического развития Российской Федерации в мае 2020 года опубликовало обновленный прогноз социально-экономического развития России на 2020–2023 годы, согласно которому ВВП России по итогам 2020 года упадет на 5–9,5% [3]. Данный прогноз составлен в условиях высокой неопределенности из-за непредсказуемости развития эпидемиологической ситуации и связанных с ней карантинных ограничений. Тем не менее необходима разработка комплекса мер по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции, которые представлены Правительством России в январе 2021 года. К наиболее пострадавшим отраслям в «Плане преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции» отнесены: все виды транспорта (авиационный, железнодорожный, водный); туристический и гостиничный бизнес; сфера развлечений и досуга; общественное питание; культура и спорт. В связи с этим предусмотрены:

государственные кредиты для бизнеса общим портфелем 305 млрд рублей;

гранты на выплату зарплат при соблюдении предпри-

нимателями необходимого условия – сохранения в штате не менее 90% сотрудников;

отсрочка и снижение налоговых и страховых платежей; снижение количества контрольных мероприятий, снижение и отсрочка арендной платы для социально ориентированных некоммерческих организаций;

снижение лизинговых выплат авиакомпаниям, освобождение туроператоров от взносов в резервный фонд «Турпомощи»;

увеличение максимального размера пособия по безработице на 50%, организация временной занятости, опережающее профессиональное обучение, каникулы по потребительским кредитам и ипотеке до шести месяцев;

снижение административной нагрузки на бизнес (автоматическое продление лицензий, упрощение процедуры заключения государственных контрактов, «зеленый коридор» для импортных товаров первой необходимости;

мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов в отношении стратегических и системообразующих предприятий, а также организаций и индивидуальных предпринимателей, работающих в наиболее пострадавших отраслях и другое.

Выводы

До пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 валовый региональный продукт Кемеровской области имел устойчивую тенденцию к росту.

Ограничение трудовой активности населения приводит к ухудшению макроэкономической ситуации как в отдельном регионе (Кемеровская область), так и в России в целом.

Смягчить негативные экономические последствия пандемии помогут программные мероприятия по поддержке наиболее пострадавших отраслей – транспорта, туризма, различных видов услуг.

План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции, разработанный Правительством РФ, включает мероприятия по следующим направлениям: финансовая помощь бизнесу и населению, снижение административной нагрузки на предприятия и граждан, отдельные меры банковского регулирования финансовой сферы.

Источники и литература / Sources and references

1. Батиевская В. Б., Хаес Б. Б. Государственное регулирование в период пандемии COVID-19: эмпирическая оценка взаимосвязи ограничительных мер и распространения инфекции на примере Сибирского федерального округа // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XLVI междунар. науч.-практ. конф. – № 1(46). – М., Изд. «МЦНО», 2021.
2. Итоги социально-экономического развития муниципальных образований Кемеровской области-Кузбасса за январь–июнь 2020 года.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.economy.gov.ru/> (Дата обращения: 12.01.2021)

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 19.01.2021)
5. Статистический справочник Федеральной службы государственной статистики (Территориальный орган по Кемеровской области) «Кузбасс в цифрах» 2019 год.
6. Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».
8. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. N 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».
9. Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Информация об авторе:

Батиевская Вероника Богдановна, к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и медицинской информатики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: batvb@kemsma.ru.

Author information:

Batievskaya Veronika Bohdanivna, PhD of Economics Science, associate Professor of the Department of Public Health and Medical Informatics, Kemerovo State Medical University. E-mail: batvb@kemsma.ru.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. **Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук.** Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста 0,5 – 1,0 п.л. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Электронная почта редколлегии: vogn@kemsma.ru.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Фамилия и инициалы автора (авторов) (на русском и английском языках).
2. Название статьи (на русском и английском языках).
3. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).
4. Конфликт интересов (на русском и английском языках).
5. Источник финансирования (на русском и английском языках).
6. Для цитирования (на русском и английском языках).
7. Текст статьи.
8. Список источников и литературы (заголовок на русском и английском языках).
9. Информация об авторе, включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail (на русском и английском языках).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,0; поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, выравнивание по левому краю, без отступа.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

Аннотация должна включать в себя следующие разделы:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» (либо «Источники и литература»). Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

- ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления
- ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления